

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

РИНЦ

I Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№ 1(1)**

г. МОСКВА, 2018

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам I студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 1 (1)
Февраль 2018 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2018

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Яковишина Татьяна Федоровна – канд. сельскохозяйственных наук, доц., заместитель заведующего кафедрой экологии и охраны окружающей среды Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, член Всеукраинской экологической Лиги.

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам I студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2018. – № 1 (1) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/1\(1\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/1(1).pdf)

Электронный сборник статей I студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8
© «МЦНО», 2018 г.

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	6
ОСОБЕННОСТИ ВИДОИЗМЕНЕНИЙ СИЛУЭТА ЖЕНСКОГО ПЛАТЬЯ КОНЦА XIX – XX НАЧАЛА ВЕКОВ	6
Богданов Сергей Владимирович Еперина Анастасия Сергеевна Куклина Кристина Владимировна Рамазанова Эльвина Ринатовна Балахнина Лидия Васильевна	
Секция 2. Культурология	13
О КОНФЛИКТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ)	13
Белоусов Арсений Юрьевич Симонова Светлана Анатольевна	
ИДИОМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ «КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ» В КУЛЬТУРЕ	18
Кухтарова Катерина Валерьевна	
Секция 3. Педагогика	23
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	23
Айрапетян Сюзанна Грачевна Дружинина Вера Ивановна	
ОТ СТАНДАРТА К ИДЕАЛУ: УЧИТЕЛЬ XXI ВЕКА	35
Бокарева Людмила Алексеевна Балакай Анна Анатольевна	
ПРОЯВЛЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ	45
Гайнуллина Лилия Ильдаровна	
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕМЬЯМИ В ДОУ	51
Микова Наталья Викторовна Питенко Светлана Владимировна	
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	57
Штин Наталья Ивановна Груздова Инна Викторовна	

Секция 4. Психология	63
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ, ЕГО СУТЬ И СТРУКТУРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ	63
Андреяшкин Олег Валерьевич Акинина Евгения Борисовна	
ДЕТСКИЕ СТРАХИ, ИЛИ МИР ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА	69
Панцеховская Аурика Рустамовна Булатова Аида Ураловна Ахметова Адель Рамилевна Юсупова Диана Маратовна Салихова Гульнара Камилловна	
Секция 5. Филология	79
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АФФИКСАЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	79
Айрапетян Сюзанна Грачевна Самарин Александр Викторович	
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВЕЖЛИВОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ	84
Воронина Наталья Александровна	
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ПРОВОДНИК В МИРЕ БИЗНЕСА	89
Геворгян Дианна Робертовна Самарин Александр Викторович	
АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТОРГОВОМ БИЗНЕСЕ	94
Караваева Анастасия Александровна Самарин Александр Викторович	
ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВ-ПАРАЗИТОВ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ	99
Копосова Любовь Вадимовна Коновалова Мария Александровна	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ ИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЧАСТЬЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	105
Кочеткова Юлия Андреевна Самарин Александр Викторович	
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СЕГМЕНТ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	112
Крайсвитнева Нелли Владимировна Самарин Александр Викторович	

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ Лебедь Анастасия Андреевна Федосеенков Александр Владимирович	117
ИНОСТРАННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ БИЗНЕС-ТЕРМИНОЛОГИИ Махортых Кристина Сергеевна Самарин Александр Викторович	123
ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ Прохоренкова Елена Владимировна Самарин Александр Викторович	130
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА «ЮРИДИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР» (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. ГРИШЕМА «ПОРА УБИВАТЬ») Сабивчак Дарья Александровна Трегубова Юлия Алексеевна	135
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ АНТРОПОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. МАРТИНА «ПИР СТЕРВЯТНИКОВ») Цепляева Елизавета Евгеньевна Трегубова Юлия Алексеевна	142
КЛАССИФИКАЦИЯ АГЕНТОВ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОГО МИРА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ) Чернова Анна Сергеевна	146
АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ТОПОНИМЫ С ЛЕКСИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «FAMILY LIFE» Ярошенко Диана Александровна Трегубова Юлия Алексеевна	153

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ВИДОИЗМЕНЕНИЙ СИЛУЭТА ЖЕНСКОГО ПЛАТЬЯ КОНЦА XIX – XX НАЧАЛА ВЕКОВ

Богданов Сергей Владимирович

*студент, Тобольский педагогический институт им. Д.И.Менделеева
(филиал) ТюмГУ в г. Тобольске,
РФ, г. Тобольск*

Еперина Анастасия Сергеевна

*студент, Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(филиал) ТюмГУ в г. Тобольске,
РФ, г. Тобольск*

Куклина Кристина Владимировна

*студент, Тобольский педагогический институт им. Д.И.Менделеева
(филиал) ТюмГУ в г. Тобольске, РФ, г. Тобольск*

Рамазанова Эльвина Ринатовна

*студент, Тобольский педагогический институт им. Д.И.Менделеева
(филиал) ТюмГУ в г. Тобольске, РФ, г. Тобольск*

Балахнина Лидия Васильевна

*научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент
Тобольский педагогический институт им. Д.И.Менделеева (филиал) ТюмГУ
в г. Тобольске,
РФ, г. Тобольск*

Миновал период промышленного и «общественно-политического накала, требующего воинственных образов, увеличенных плеч, сформированных при помощи плечевых накладок и установленного конструктивного построения.

В настоящий период отслеживается стремление к изяществу направлений изящных образов, что особенно отчетливо выразилось в S-образном силуэте, выделяющем нежность форм. Расширяя пределы видения и осознания законов формообразования через исследование традиций, искусствоведческая наука»

может помочь совершенствовать прогрессивные инноваторские процессы художественного проектирования костюма [1, с. 5].

Актуальность статьи состоит в том, что в сегодняшнем мире имеется «живой интерес к истории и эволюции вестиментарных форм. Достоверность данных о костюмном комплексе дает возможность предельно четко воссоздавать историко-культурную картину определенного временного отрезка, что реализуется в сценическом креативном и синематографическом процессе. Реконструкция и воссоздание костюма кроме того может помочь в организации музейных экспозиций, передавая дух времени, погружая в нее посетителя» [1, с. 7].

Модные платья 1870-80-х годов, хотя на нынешний вкус смотрятся крайне сдержанно, тогда являлись демонстрацией сексуальной чувственности, т.к. не просто акцентировали внимание красоты дамской формы, а существенно их преувеличивали. Турнюр в особенности пышно украшался, притягивая интерес к задней стороне фигуры (увеличенной платьем вплоть до невероятных размеров).

Первоначально платья с турнюрами (1870-е гг.) выполнялись из простых материалов и украшались легкими оборками, складками. Наряды имели светлые, а позже значительно яркие расцветки – вследствие того, что в данное время были придуманы анилиновые красители. Позднее (1878-1879 гг.) в моду вступили платья контура «рыбий хвост», узки снизу и со шлейфом сзади.

Далее турнюры (1880-е гг.) стали тяжелее и по виду походили на декор мебели. Вступили в моду яркие тона драгоценных камней, тяжелые ткани, такие как велюр и парча, сменили тафту и хлопок. Платья отделявали галунами либо бисером.

Женский наряд в 1890-х годах оставались тяжелыми и задрапированными, однако силуэт преобразился в сторону песочных часов. Дамы утягивали талию, а ноги, бюст и рукава делали весьма большими, чтобы выделить контрастность. Шляпы начали увеличиваться в 1890-х годах, эта мода на данный абрис длилась вплоть до 1911 года.

«Платья, имевшие в девятые года контур песочных часов, после 1897 года начали превращаться в силуэт, напоминающий букву S. Удлинившиеся корсеты давали форму и животу и ягодицам. S-силуэт гармонировал с модным стилем ар-нуво. Дамская одежда со временем становилась легче и проще. В начале 1900-х возникла бельевая мода - легонькие платья из белоснежного хлопка, со вставками из бесцветного кружева» [9, с. 2].

После 1908 года линии фигуры стали наиболее вертикальными и меньше изогнутыми. «В данный этап платья стали до такой степени узкими, что в них было трудно идти. Корсеты со временем заменялись нижним бельем – грациями, бюстгальтерами и так далее.

В начале XX в. главенствует романтизированный характер девушки: неземной, праздной, изысканной и избалованной с томным взором, вытянутой фигурой и длинными развивающимися волосами. Женщина была похожа на превосходный цветочек на тонком стебельке: с вытянутым торсом, сдавленным, как стебелек цветка, корсетом; с узкими рукавами и поникшими плечами, которые напоминают листья. Венчалась данная структура превосходным бутоном – высочайшей стрижкой из пышно взбитых волос.

Женская персона при этом имела далекий от природных соотношений S-образный силуэт. Непосредственно корсет того этапа был весьма длинным, утягивал талию и целую фигуру вплоть до нечеловеческого размера – 42-47см, что плохо сказывалось на состоянии здоровья обладательниц данных приспособлений» [2, с. 116].

Завершающим компонентом «в формообразовании S-образного силуэта считались аксессуары, главными из которых были шляпы. Вначале их одевали, «сдвигая на лоб, используя в качестве защиты от солнечных проблесков, однако вскоре подобная манера ношения стала популярной. Ведущие уборы 1870–1880 г.г. одевали поверх шиньона» [1], что давало не только лишь объемность, но и определенный наклон вперед верхней части силуэтного образа.

Творческий процесс формирования одежды имеет глубокие истоки. Установлено, что проектирование одежды имеет многолетнюю историю, и в

течении веков разрабатывались различные его способы. Имеются 2 большие категории способов конструирования одежды: приближенные и инженерные. Приближенные способы также могут быть различными.

Наиболее древними из них являются муляжные, когда измерения выполняются на фигуре человека либо с помощью манекена.

Надо отметить, что проектирование одежды, в обычном нам осознании, стало создаваться только лишь в двадцатом столетии, вплоть до этого конкретных замеров с целью посадки на фигуре просто не было. Одежда формировалась с помощью складок и сгибов.

Способы конструирования одежды приобрели собственное формирование в истоке девятнадцатого столетия, когда английский кройщик Мишель разработал первую «сетку» для чертежей одежды. Он использовал правило масштаба: первоначальный рисунок разделялся на клетки с равной стороной, и по желанию его можно было повышать либо уменьшать. В 1840 г. появилась популярная концепция «кроя Г.А. Мюллера, который применял для построения чертежа принцип сферической тригонометрии» [8, с.1].

В минувшие года все большее распространение приобретают инженерные способы. Многие полагают, что в перспективе все измерения станут прокладываться с помощью 3D манекена.

Такого рода способ содержит в себе способ разворачивающихся плоскостей, способ секущихся плоскостей, способ триангуляции.

В настоящее время «для конструирования одежды свободно используется система автоматизированного производства (САПР)» [8, с.1]. Она базируется на методах, что в свое время создал Михаэль Мюллер, знаменитый немецкий портной. Сегодня применяется также концепция кроя Любакс, что подразумевает зрительное определение фигуры перед построением выкройки.

Характер действия материала основывается на составе волокна, который влияет на гибкость ткани. В завершении XIX в. ткацкие предприятия стали производить материалы с наиболее высококачественной выработкой волокон,

улучшивших надежность, гарантировавших легкость, вследствие которым подбирались разные композиционные построения костюма.

«Моду первых годов 70-х гг. и начало 80-х гг. XIX в. характеризовали формоустойчивые в драпировках тунюрных юбок тяжелые интерьерные ткани «таписье» [1], а кроме того применялись шелк, атлас, тафта, фый, муаровый шелк, ирландский шелковистый поплин, велюр. Искусственные красители расширили диапазон цветной палитры.

Сиреневый, розоватый, оранжевый цвета дали возможность цветосочетаний, однако к началу 1880-х гг. композиции цвета и ткани стали менее многоцветными. Нежные слабые тона формировались с использованием «растительных красителей. Они контрастировали в одном наряде с резкими ярко-красноватыми», электриком, ярко-желтоватыми цветами анилиновых красок [1].

Вначале 1890-х гг. однопрофильный рисунок силуэта поменялся «в сторону плавности линий, это же требовалось от тканей. Следовательно начали использовать легкий кашемир, шелк, шифон, дюйма, искусственные ткани, а кроме того кружева ручной работы. Воздействие японского искусства на моду 1892 г. воплотилось в стилизации растительных изображений, пейзажей. Обивочная ткань, узорчатый велюр на шелковой основе» снова начали применяться с 1893 по 1897 гг. Фаворитами цвета 1895 г. считались фиолетовый, мутный зеленовато-голубой, изумрудный, пастельные цвета [1]. Большая часть ежедневных платьев были Темными, черными либо нейтральными, для прогулок применялись наиболее красочные тона.

Направленность уменьшения веса одежды к 1910 г. воздействовала на подбор ткани. Следом за габардином и шерстяным джерси приняли моду лен, поплин, вуаль, крепдешин, фуляр. Главными расцветками являлись черный, светлый, темновато-голубой, розоватый, бирюзовый, цвет коричневатозеленый, бурый и зеленоватый. Мягкие тона переменились красочными яркими: изумрудным, светло-вишневым, зелено-желтоватым.

Таким образом, XIX век уже оставил собственный отпечаток в летописи происхождения платья. Платья, как и все наряды, становятся проще и функциональнее. На это воздействует возникновение массового производства одежды.

XX столетие характеризуется промышленным созданием одежды и стремительной, порой быстрой сменой моды. Соперничество за функциональность платья, его простоту и практичность отражается на изготовлении платьев. Они становятся наиболее доступными, а девушки увлекаются тем, как верно подобрать платье согласно типу фигуры и никак не «потеряться» в представленном разнообразии фасонов.

Мода нового тысячелетия динамично применяет силуэты, сформированные в предшествующих 2-ух веках. Основным различием современных платьев от одежды тех лет является предпочтительное применение натуральных тканей. Художественные и документальные материалы о моде стали ценнейшими источниками, открывающими характерные черты колористического строя, фактуры предметов, элементов и приспособлений, формирующих загиб «линий и пластику костюма, а кроме того отражающих, порой в гротесковой форме, социокультурные движения своего времени» [1].

Дамское парадное платье рассматриваемого силуэта за 1870–1910-е гг. пять раз видоизменялся преобразовываясь в деталях и приспособлениях, создающих новый силуэтный рисунок, при этом оставаясь доминирующим в мире моды [1]. В настоящее время дизайнеры все больше и чаще обращаются к народным обычаям, применяют их в собственных модификациях и целых коллекциях. Однако наравне с этим формируются и «элитарные» коллекции платьев в едином экземпляре, именуемые «высокой модой».

Список литературы:

1. Балахнина, Л.В. Трансформация S-образного силуэта европейского женского костюма конца XIX – начала XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения // ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» – 2012. – 27 с

2. Дзенконьска-Козловска, А. Женская мода XX века. – М.: Легкая индустрия, 2016. – 296 с.
3. Ерзенкова, Н.В. Искусство красиво одеваться. / Н.В. Ерзенкова - Рига: фирма ИМПАКТ; 2012. - 250 с.
4. Ермилова, В.В. Моделирование и художественное оформление одежды / В.В. Ермилова, Д.Ю. Ермилова - М.: Мастерство: Издательский центр «Академия», высшая школа, 2010. - 184 с.
5. Кессин-Скотт Д. История костюма и моды. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2012. – 190 с.
6. Козлова, Т.В. Основы теории проектирования костюма: учебник для вузов / под ред. Т.В. Козловой. - М.: Легпромбытиздат, 2008. - 352 с.
7. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов. – М.: Академия моды, 2013. – 542 с.
8. Моделирование и конструирование одежды <http://fb.ru/article/136430/kak-stirat-membrannuyu-odejdu-sredstva-dlya-stirki-membrannoy-odejdyi> (Дата извлечения:12.11.2016 23:25:37)
9. Мода XIX века - история развития модной одежды. реферат НОУ ВПО Институт Моды, Дизайна и Технологий <http://westud.ru/subject/222/Kultura-i-iskusstvo/6> (Дата извлечения:21.01.2016 21:15:13)

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

О КОНФЛИКТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ)

Белоусов Арсений Юрьевич

*студент, Воронежский государственный университет, ВГУ,
РФ, г. Воронеж*

Симонова Светлана Анатольевна

*научный руководитель, д-р. филос. наук, проф.,
Воронежский государственный университет, ВГУ,
РФ, г. Воронеж*

Сегодня в мире происходят сложные глобализационные процессы. Наиболее очевидны неоднозначные изменения в странах, где сосуществуют сообщества не просто с разными, а с противоположными социокультурными ценностями. Здесь, конечно, определенную роль сыграла колонизаторская политика некоторых европейских стран.

Конфликт национальной уникальности с нарастающей глобализацией проявляется в самоутверждении отдельных групп и субкультур, в обострении оппозиции «свой – чужой». Более того, под прикрытием борьбы за равноправие и поддержку этнокультурных ценностей осуществляются попытки перераспределения территорий. Это можно проследить на примере культуры современной Франции.

С одной стороны, знаменитое предупреждение генерала де Голля о том, что если Алжир останется французским, то Франция станет арабской, сегодня имеет вполне реальную возможность осуществиться. Впрочем, французы не часто озвучивают это суждение, предпочитая говорить о чувстве вины за свою колониальную политику.

Основные проблемы Франции, связанные с арабской иммиграцией сегодня, это преступность в среде иммигрантов и рост исламского

фундаментализма. В основном, современные французские арабы – потомки северо-африканцев в третьем поколении. Казалось бы, они могли ассимилироваться во французской культуре, но этого не произошло. Они не принимают фундаментальных ценностей французской культуры; образуют анклав и живут в них по своим законам.

Это касается всех важнейших форм культуры. Показателен, например, социолект (совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе), образовавшийся в результате смешения французского и арабского языков на территории Франции, в этом контексте язык стал одним из символов иммигрантских сообществ. «Социолингвистический подход к изучению данной проблемы позволяет более глубоко и объективно объяснить многие языковые факты, связанные с ... тем, как используют язык его носители, как влияют на развитие языка его изменения, происходящие в данном обществе» [4, с.160].

Необходимо подчеркнуть, что Франция не одно десятилетие бьется за чистоту своего языка. Например, в 1994 году был принят так называемый «закон Тубона» (по фамилии министра культуры Жака Тубона). Закон, в первую очередь, был направлен на сохранение чистоты родной речи, это была попытка защитить французский язык от наплыва англицизмов – в официальных документах, в СМИ и других социо-культурных сферах. Он сразу же приобрёл скандальную известность во многом благодаря игре слов: фамилия Toubon звучит как «все хорошо» (tout bon). Но французы пошли еще дальше: согласно государственному законодательству, не менее 40% песен, передаваемых по радио, должны были исполняться исключительно по-французски. А еще всех владельцев магазинов власти обязали подписывать вывески, хотя бы вторым языком, но по-французски.

Однако «лингвистическая атака» сегодня не самое важное и опасное явление. Более серьезно проникают во все сферы французского общества ценности исламского фундаментализма, которые позиционируются как единственно верные, традиционные и гуманные.

Современная мусульманская община Франции является одной из крупнейших в Европе. Большинство мусульман имеет арабское происхождение, однако это также турки, чернокожие мусульмане и, что важно, новообращенные в ислам коренные французы. К тому же, большинство мусульман проживает в крупных городах, в первую очередь в Париже и Марселе: в настоящее время это минимум 6,5 миллионов человек (10% населения). Некоторые из мусульман открыто утверждают, что в скором будущем стране придется отказаться от системы западного права в пользу шариата.

Мусульмане порой ведут себя не совсем толерантно по отношению к представителям христианства – коренному населению Франции. Это приводит, в свою очередь, к усилению позиций французского национального фронта. Его лидер, Марин Ле Пен, утверждает, что глобализация изначально несет в себе конфликтный потенциал.

Соерен Керн, аналитик Gatestone Institute и автор ежегодных докладов «Исламизация Франции», также предупреждает: «Ситуация вышла из под контроля, и ее уже нельзя обратить вспять... Ислам стал во Франции перманентным. Он никуда не денется. Я думаю, будущее выглядит мрачно. Проблема во множестве мусульман молодого поколения, которые не интегрируются во французское общество. Они чувствуют себя очень отчужденными от Франции. Несмотря на то, что они – французские граждане, у них нет реального будущего во Франции. Именно поэтому радикальный ислам настолько привлекателен. Он дает им смысл жизни» [1].

Некоторые мусульманские активисты уже открыто предсказывают будущее *la belle France*. В частности, Маруан Мухаммед, пресс-представитель органа *Collective Against Islamophobia* говорит: «У кого есть право сказать, что через 30 или 40 лет Франция не станет мусульманской страной? У кого в этой стране есть право лишить нас этого?» [1]. Появился даже термин: «обратная интеграция».

Один из последних опросов показал, что сегодня исламский дресс-код становится непопулярным во Франции. Так, согласно опросу, «77% французов выступило за то, чтобы запретить ношение буркини в публичных местах, а 79% хотят, чтобы ношение мусульманских платков запретили на территории университетов» [2].

Вызывает настороженность и тот факт, что ислам сейчас приобретает популярность среди молодежи. Это касается, например, ношения никаба на улице и в школе. Во Франции также открывается большое количество магазинов халяльной продукции.

В 2013 году социолог Юг Лагранж опубликовал исследование, в котором отметил большую приверженность определенной части французской молодежи к мусульманским ценностям и обычаям: «Популярность религиозных практик и набожности растет среди иммигрантов, которые прибыли во Францию в возрасте до 16 лет, и детей иммигрантов, однако это не относится к тем, кто приехал уже взрослым» [3].

Результаты этого исследования говорят о том, что именно молодые иммигранты в современной Европе не могут ассимилироваться полностью, есть противодействие с обеих сторон. У них возникает чувство социальной изоляции, которое способствует появлению жесткой мусульманской практики.

Причем, «живущие в «мигрантских районах» мусульмане значительно религиознее тех, кто рассеян по «смешанным районам» или выросли в смешанных семьях». Именно это и ведет к неудаче интеграционных процессов: некоторые политики считают, что «Для той молодежи, которая добилась успеха в учебе и живет вдали от пригородов, ислам – это европейский, современный ислам, где отводится куда большее место человеческой личности» [3].

С другой стороны, многие французские мусульмане позиционируют себя как мирные граждане своей страны, следующие современной, модифицированной версии Ислама. Например, имам Хассен Чалгуми, заведующий мечетью в северо-восточном пригороде Парижа поддерживает так называемый «умеренный ислам». Чалгуми стал одним из тех, кто поддержал закон против

ношения хиджаба. Он заявляет, что политические манипуляции или использование религии экстремистами из «Аль-Каиды» очерняют ислам. В своих интервью имам часто выражает благодарность правительству Франции за то, что оно не выступает против умеренного ислама.

Чалгуми подчеркивает: «...наш ислам не продаётся. Мечети, в которых мы молимся, – это французские мечети...» [5].

То есть, главное, это не соблюдение внешних ритуалов, а внутреннее состояние человека, его вера. Хассен Чалгуми предъявляет претензии официальному атеизму Франции в порождении «духовной пустоты», которую, с его точки зрения, может заполнить современный французский ислам. Он прав в том, что человек должен иметь твердую духовную опору в жизни: думать не только о том, что есть, но и о том, как должно быть, иметь высокие идеалы.

Итак, можно сделать следующий вывод: в связи с обозначенными выше проблемами нельзя рассматривать процесс глобализации только как положительное явление, как творческий диалог цивилизаций. Слишком много возникает сложностей и противоречий. Однако необходимо искать пути выхода из непростой национально-политической, экономической и, конечно же, культурной ситуации, сложившейся в современной Европе. Но это уже тема для другого доклада.

Список литературы:

1. Исламские анклав подчиняют себе Францию. URL: http://mignews.com/news/politic/world/130115_84359_78666.html 2MIGNIWS.COM. http://mignews.com/news/lifestyle/290317_104908_22390.html
2. Пушар А. Сколько ислама во Франции? / А. Пушар, С. Лоран. URL:
3. <http://inosmi.ru/world/20150202/225971498.html>
4. Свиридонова В.П. Язык молодежи в современной Франции / В.П. Свиридонова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. №4. – 2005. – С.157-160.
5. Чувакин О. Франция: исламское будущее не за горами? / О. Чувакин. URL: <http://come-wi-freedom.livejournal.com/56279.html>

ИДИОМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ «КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ» В КУЛЬТУРЕ

Кухтарова Катерина Валерьевна

*студент, Московский государственный университет,
РФ, г. Москва*

В настоящее время все острее поднимается и обсуждается вопрос о сущности сложной взаимосвязи языка, культуры и менталитета человека. Ввиду современных споров на эту тему, наше исследование представляется остро актуальным, поскольку целью работы является раскрытие культуры англичан и американцев через идиоматику английского языка, основываясь на теорию «ключевых слов» А. Вежбицкой. Таким образом, мы в данной работе демонстрируем неразрывную связь между названными выше понятиями. Выбор идиоматического пласта языка обусловлен тем, что идиомы являются бесценным ключом к культуре народа. Также несмотря на общий язык, идиомы у американцев и англичан абсолютно разные, и через эти различия мы доказываем в своей работе, что у этих национальностей культура и менталитет (как одно из ее проявлений) отличаются друг от друга.

Новизна работы заключается в том, что предпринятая попытка изучить культуру и менталитет англичан и американцев через идиоматический пласт базируется на теории А. Вежбицкой. По мнению исследовательницы, аксиология народа, его установки, мировоззрение одновременно формируются и отражаются в языке, и соответствующие языковые единицы представляют собою так называемые «бесценные ключи» («priceless clues») к пониманию этих аспектов культуры, другими словами, «ключевые слова», которые «не являются универсальными и должны рассматриваться как отражающие специфику видения мира, присущего носителям именно данного языка и данной культуры». Таким образом, А. Вежбицкая приходит к мысли о том, что тщательное, глубокое изучение лексического пласта и других разделов языка дает нам некие знания, а они, в свою очередь, возможность судить о базовых ценностях обслуживаемой этим языком культуры. Эти «ключевые слова», на наш взгляд, и можно назвать «ключами к изучаемой культуре» [1, с. 8].

Для того, чтобы признать то или иное слово ключевым в культуре, нужно, чтобы оно было общеупотребительным, частотным, было в составе фразеологизмов, пословиц, поговорок и т. д. Именно поэтому мы считаем, что идиомы отражают «ключевые слова» в культуре, именно через них представляется возможным изучить менталитет того или иного народа.

Для понимания «ключевых слов» ученая разработала метод толкования национальных понятий – ЕСМ («естественный семантический метаязык»). Она использует небольшое количество «примитивов» – неразложимых, не требующих дальнейшего разъяснения и понятных любому человеку слов. Посредством метаязыка можно объяснить любой сложный аспект культуры, разбив его на неразложимые, ясные компоненты. «Благодаря метаязыку, результаты такого исследования становятся понятны даже не принадлежащим к данной изучаемой культуре и не владеющим данным языком» [1, с. 11].

На основе вышеизложенного был проведен глубокий анализ большого количества идиом американского и британского вариантов английского языка. В полном объеме его привести в данной статье не представляется возможным, мы продемонстрируем лишь пример анализа одной группы идиом, которые раскрывают ключевое слово «Privacy». Это единственное общее для американцев и англичан понятие, выведенное нами; остальные различаются.

Для начала мы дали проанализировали и сгруппировали некоторые идиомы и дали их толкование:

Таблица 1.

Идиомы британского английского	Идиомы американского английского
<p>in private - конфиденциально private eye - наемный (частный) детектив private war - личная, частная, локальная война my home, my castle - мой дом, мой дворец, there is no place like home - нет места лучше в мире, чем собственный дом home sweet home - дом, родной дом to bring home to somebody - довести до сознания to set one's house in order - приводить свои дела в порядок busy body - назойливый; сующий нос не в свое дело</p>	<p>air one's dirty linen in public - выносить сор из избы, говорить на людях о личных проблемах home sweet home - родной дом none of your business – не твое дело drop dead - оставить кого-то в покое, наедине eat away at - кого-л. разъедать, вторгаться в чье-либо личное пространство me-time - время, посвященному самому себе</p>

[4,5].

My home, my castle

(a) некто (X) может думать нечто вроде этого:

(b) это место, где я живу

(c) это место – мое

(d) здесь я делаю то, что хочу

(e) здесь мои правила

(f) здесь я отделен от мира

(h) здесь я чувствую себя в безопасности

(i) это хорошо для X-а

none of your business

(a) некто (X) может думать нечто вроде этого:

(b) это нечто, что делаю только я

(c) это нечто, что знаю только я

(d) я не должен рассказывать об этом другим людям

(e) никто другой не должен думать, спрашивать и знать об этом

(f) если некто спрашивает об этом, я чувствую себя плохо и сержусь на этого человека

me-time

(a) некто (X) может думать нечто вроде этого:

(b) это некое количество времени

(c) это когда я делаю нечто для себя и только для себя

(d) это когда я думаю о себе и только о себе

(e) в это время я не делаю что-то для других

(f) в это время я не думаю о других

(g) никто не должен вступать со мной в контакт в это время

(h) это хорошо для X-а.

Как мы видим из толкований, неоспоримым является стремление к изоляции, необходимость в отделении себя от других. В некоторых приведенных нами идиомах порицается излишний интерес к другому («busy body», «drop dead», «eat away at»). Далее мы попытались на основе анализа

данных идиом прийти к определению общего для англичан и американцев ключевого слова:

«Privacy» (приватность):

(a) некто (X) может думать нечто вроде этого:

(b) это когда я один

(c) мне хорошо в этот момент

(d) я нуждаюсь в этом

(d) никто не может быть со мной в это время

(e) мне нравится, что никто не вступает в контакт со мной в этот момент

(h) если некто будет со мной в это время, мне будет плохо.

Ключевое слово «privacy» является одним из базовых для понимания культуры американцев и англичан. Отсюда можно выделить следующие черты менталитета, общие для обоих народов: ярко выраженный индивидуализм, приближающийся к эгоцентризму, некоторая дистанцированность. Вероятно, рождение этого культурного скрипта связано с отдаленным географическим положением США от Европы и островным типом культуры Англии.

По итоговым результатам исследования идиоматики американского и британского английского языка мы также выявили следующие ключевые слова, не приведенные в данной статье: «Self-expression» и «Self-possession», «Arrogance» и «Vanity», «Friendship», «Success». Они позволили нам сделать соответствующие выводы о культуре американцев и англичан и раскрыть, помимо предложенного в данной статье, следующие черты менталитета: англичанам присущ консерватизм, убежденность в собственном превосходстве, материализм, вежливость, сдержанность, надежность, доброжелательность, контроль над своими эмоциями, умеренность, самообладание, упорство, патриотизм, трудолюбие, скрытность характера, честность, стремление к успеху и богатству. Что касается американцев, можно дать следующую характеристику: погоня за материальным успехом («американская мечта»), трудолюбие, общительность, дружелюбие, фальшивая вежливость, поверхностность, отзывчивость, самозаикленность, эгоцентризм, патриотизм,

нетактичность, перфекционизм, материализм, несдержанность, упорство, ненасытность, честность.

Таким образом, мы доказали, что идиомы действительно являются отражением «ключевых слов», будучи «окном» в культуру того или иного народа.

Список литературы:

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
2. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. – 2002. – No 2(4).
3. Литвинов П. П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией. – М.: Яхонт, 2000.
4. Dilin Liu. The Most Frequently Used Spoken American English Idioms: A Corpus Analysis and Its Implications // TESOL Quarterly, Vol. 37, No. 4 (Winter, 2003).

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Айрапетян Сюзанна Грачевна

*студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Дружинина Вера Ивановна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Старооскольский филиал Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Изменившаяся ситуация в сфере регулирования школьного образования, а именно введение предмета «Иностранный язык» в Федеральный учебный план начальной школы, заставила методистов и педагогов по-новому взглянуть на проблемы, связанные с обучением школьников на начальном этапе. В целом, произошедшие изменения являются переосмыслением идей ведущих отечественных методистов о необходимости привнесения естественных условий обучения на весь цикл обучения иностранному языку в общеобразовательной школе. Таким образом, эволюция основных регулирующих документов серьезным образом повлияла на изменение психолого-педагогического контекста обучения иностранному языку, при котором педагоги получили возможность развивать и отрабатывать базовые языковые навыки на этапе наибольшего благоприятствования с точки зрения развития психических способностей учащихся. В этой связи кажется особенно важным рассмотреть современные психолого-педагогические воззрения ученых на личность ученика как основного объекта раннего иноязычного образования.

Здесь необходимо подчеркнуть, что на третьем году обучения иностранному языку в начальной школе учащиеся в полной мере раскрывают

свой психический потенциал, так как формы работы на уроках им знакомы, и они достаточно эмоционально раскрепощены. На этой ступени в полной мере активизируются особенности психического развития, при этом доминирование учебной деятельности над игровой становится все более очевидным. Психологическая характеристика, прописанная в работах О.В. Соловых об особенностях психического развития учащихся 10-12 лет и основанная на анализе работ известных отечественных психологов, представляется идеальной отправной точкой для анализа психологических особенностей выпускников начальной школы, таких как:

- 1) становление теоретического мышления;
- 2) развитие рефлексии;
- 3) формирование способности к саморегуляции и завершение развития произвольной памяти и внимания;
- 4) возникновение «чувства взрослости» (по Д. Б. Эльконину), т.е. нахождение и усвоение образцов поведения с последующей перестройкой своей деятельности.

Первые три особенности, безусловно, должны учитываться при обучении иностранному языку учащихся начальной школы; по поводу последнего новообразования ответ не однозначен, и, по мнению исследователей, этот период затрагивает верхнюю границу рассматриваемого возрастного периода. Однако данную особенность необходимо иметь в виду, так как развитие учащихся в данном возрастном периоде происходит неоднородно. Каждое упомянутое выше новообразование нуждается в дальнейшей конкретизации при рассмотрении механизмов усвоения языковых навыков и речевых умений и анализе особенностей обучения иностранному языку на завершающем этапе обучения в начальной школе.

Несмотря на то, что период раннего иноязычного обучения является отправной точкой в изучении иностранного языка, стоит отметить, что во всех примерных образовательных программах (как и в тексте ФГОС НОО) и проектах итоговых тестирований приводятся требования к учащимся по

речевым умениям. Следовательно, с точки зрения предъявляемых требований, предмет «Иностранный язык» должен восприниматься всеми участниками образовательного процесса как дисциплина, в которой каждый ученик должен развивать свою иноязычную речевую деятельность в различных видах. Таким образом, посредством внешних мотивационных стимулов регламентируется необходимость реализации личностно-деятельностного подхода в раннем иноязычном обучении, при котором в процессе развития речевой деятельности через овладение средствами, способами, механизмами данной деятельности происходит смещение акцента в сторону формирования вторичной языковой личности [4, с. 73].

В данный момент в отечественной методике идеология природосообразной модели обучения отражена в концепции развивающего иноязычного обучения З.Н. Никитенко [12]. Данная технология привносит некоторые элементы естественного контакта с языковыми фактами, что характерно для усвоения иностранного языка в естественных условиях, и способствует тем самым выработке элементарной коммуникативной компетенции. Внедрение подобного компонента должно положительно сказаться на мотивации учащихся к общению и межкультурному взаимодействию. При этом необходимо подчеркнуть, что формирование устойчивой учебной мотивации является одной из главных проблем обучения на завершающем этапе в начальной школе в связи с постепенным снижением интереса к учебной деятельности.

Природосообразная модель обучения является важным, но не единственным способом педагогического воздействия на учащихся с целью формирования устойчивой мотивации к изучению иностранного языка. Поэтому проблема формирования мотивации учащихся нуждается в более детальном рассмотрении. Кроме того, необходимо конкретизировать понятие «мотивация» с точки зрения психологии обучения иностранному языку.

Мотивация является одним из основных интегральных компонентов внешней структуры учебной деятельности. Анализ классификаций мотивов младших школьников показал, что отечественные исследователи, в том числе

Л. И. Божович, П. М. Якобсон, М. В. Матюхина, подразделяют типы мотивации по принципу включения в деятельность (учебно-деятельностные и внешние), в то время как зарубежные (Р. Гарднер, В. Ламберт) – по степени целенаправленности (практическая цель и интерес к фактам языковой системы).

Наиболее полной и подходящей для описания структуры мотивов учащихся начальной школы нам представляется классификация В. Апелът [4]. Анализ данной классификации и работ исследователей по данной проблеме позволяет дополнить первую группу мотивами самореализации, так как данные мотивы логично относятся некоторыми исследователями к группе социальных, поскольку ощущение самореализации у учащегося начальной школы возникает в процессе успешной самоидентификации в роли школьника [9]. Таким образом, видоизмененную классификацию мотивов учащихся начальной школы можно представить следующим образом: социальные мотивы и мотивы самореализации; познавательные мотивы; коммуникативные мотивы; внешние (со стороны родителей) мотивы; внешние (со стороны учителей) мотивы.

По мнению некоторых исследователей, в том числе М. В. Матюхиной, социальные мотивы являются основными для большинства учащихся начальной школы. В то же время следует признать, что некоторые мотивы, как, например, оценки могут быть отнесены как в первую категорию, так и к внешним мотивам, поскольку могут быть актуализированы для учащегося родителями или школьниками. Многие исследователи, в том числе Ш. А. Амонашвили, Л. И. Божович, И. В. Дубровина, В. И. Ильин, А. И. Липкина, Н. Г. Морозова, сходятся на том, что оценка выступает ведущим мотивом обучения у большинства младших школьников

К сожалению, коммуникативные мотивы учащихся начальной школы еще не достаточно исследованы, так как ориентация на формирование начальной коммуникативной компетенции установилась в методике сравнительно недавно. Тем не менее, уже можно говорить об усилении значения коммуникативных мотивов для учащихся при обучении иностранному языку в

начальной школе в связи с объективными социально-экономическими изменениями в обществе и развитием ИКТ. Данные факторы позволяют уже на начальном этапе получать опыт практической коммуникации даже на уровне раннего иноязычного обучения, в том числе в классно-урочной системе образования. Некоторые европейские исследователи (А. Маршоллек, А. Николов, М. Вильке, И. Врховач и др.) также говорят об усилении инструментальной (коммуникативной) мотивации уже на этапе обучения иностранному языку в начальной школе, что происходит вследствие приобретения учащимися опыта общения на изучаемом языке [17]. В то же время необходимо использовать изменяющуюся структуру мотивов учащегося начальной школы: постепенно общение приобретает все большую значимость по мере приближения к подростковому возрасту (к 11-12 годам), т.е. к моменту окончания начальной школы. Следовательно, создавая ситуации общения, используя коллективные формы взаимодействия, можно выработать устойчивый интерес к общению на иностранном языке. При этом фактор оценивания должен отходить на второй план, давая возможность учащимся развивать навыки самооценки. Привнесение ситуации реального общения в устной или письменной форме должно еще больше активизировать учащихся на активное использование языка в условиях диалогического взаимодействия (с рефлексией этапов коммуникации).

Учитывая современное положение методической науки и развитие общества, приходится признать проникновение продуктивно-рефлексивной направленности на все уровни обучения иностранному языку, что нашло отражение в работах Н. Ф. Коряковцевой [6] и А. В. Рубцовой [15]. В частности отмечается, что учащиеся находятся в рефлексивно-созидательной среде и обучение направлено на создание лично значимого образовательного продукта [6, с. 3]. В этой связи особую значимость приобретает продуктивная письменная речь учащихся, реализующаяся в поздравительных открытках и личных письмах, которые, в свою очередь, являются осязаемыми атрибутами коммуникации. Учебная деятельность по оформлению подобных письменных

продуктов сближает ее с естественной коммуникацией и активизирует рефлексию учащихся. Здесь представляется необходимым отметить, что структура мотивации при обучении иностранному языку включает не только факторы отношения к языку и речи, но и волевые усилия учащегося. Принимая во внимание вышеизложенное, мы разделяем позицию Р. Гарднера [16] и считаем, что только трехчастная мотивационная модель действительно отражает характер личностной мотивации учащегося при обучении иностранному языку:

- 1) волевые усилия, направленные на достижение конечной цели;
- 2) желание достичь цели обучения иностранному языку;
- 3) положительное отношение к изучению иностранного языка.

Приведенная выше классификация вступает в некоторое противоречие с отечественной психологической теорией, так как в классификации В. Апелъта не упоминаются внешние социогенные мотивы. Однако в данном случае речь идет о различных представлениях взаимосвязей внутренних (личностных) и внешних (социальных) факторов мотивации. Соглашаясь с данной классификацией как ядром мотивации личности, мы будем рассматривать собственно личностные (внутренние) и внешние мотивы с позиции педагогического воздействия, которое направлено на учащихся начальной школы с целью формирования познавательных и коммуникативных мотивов.

Структура мотивации, по мнению Р. Гарднера, также включает в себя цель обучения: мотивация включает четыре аспекта – цель, приложение усилий (*effortful behaviour*), стремление к достижению цели и положительное отношение к деятельности. Как в случае со взрослыми учащимися, так и с учащимися начальной школы цели обучения могут быть различными, однако, стоит отметить, что коммуникативные цели являются преобладающими для обучения взрослых. Вместе с тем, очевидно, что усиление коммуникативной направленности раннего иноязычного обучения не преуменьшает значения учебных (познавательных) целей. Поэтому учебный процесс в рамках раннего иноязычного обучения должен быть организован таким образом, чтобы

учащиеся осознавали цель изучения языка. При этом очевидно, что наиболее значимыми должны быть мотивировки на познание нового и общение.

По мнению Р. Гарднера, мотивационная составляющая во многом предопределена фактором отношения учащегося к объекту обучения, т.е. к учебной деятельности на уроках иностранного языка. Положительное отношение к обучению может складываться у учащегося при условии удовлетворения личностных потребностей, которые могут вступать в противоречие с целями учебной деятельности. Однако на этапе завершения обучения мы приходим к выводу о том, что, исходя из особенностей возраста учащихся – 10-12 лет [10]. Таким образом, при моделировании ситуации общения при помощи данной деятельности коммуникативность может проявляться сразу в двух учебных действиях: межличностном общении в процессе решения задачи и целенаправленном выполнении коммуникативного задания самой рабочей группой.

Безусловно, восприятие процесса обучения учениками серьезным образом влияет на успешность раннего иноязычного образования [12]. Как отмечает З. Н. Никитенко, период обучения в начальной школе характеризуется сменой ведущего типа деятельности с игровой на учебную. Таким образом, успешность обучения во многом зависит от педагогического воздействия, которое должно активизировать волевые качества учеников: «при обучении младших школьников аудированию, говорению, чтению и письму важно ставить их в условия, требующие волевых усилий для сосредоточения» [12, с. 9]. При этом важно соблюдать баланс между активизацией волевых свойств личности и внутренними потребностями учащихся.

Особо стоит отметить психические новообразования, которые формируются во время обучения в начальной школе: произвольность, внутренний план действий и рефлекссию (И. А. Зимняя). Очевидно, что за счет активизации данных новообразований должен совершенствоваться процесс раннего иноязычного обучения.

Некоторые исследователи, в том числе Т.В. Ахутина, Ю.Д. Бабаева, А.А. Корнеев, А.Н. Кричевец, М.Н. Воронова, О.И. Егорова, отмечают важность компенсаторных перестроек в ходе развития высших психических функций (далее – ВПФ) для детей младшего школьного возраста. Компенсация в значительной степени зависит от активности ребенка, влияния среды, а также развития слабых и сильных сторон ВПФ [1].

Таким образом, посредством педагогического воздействия можно добиться активизации сильных сторон ВПФ, что должно компенсировать недостаточный уровень развития других ВПФ. Также мы полагаем, что следует определить ключевые ВПФ, необходимые для развития продуктивной речевой деятельности учащихся начальной школы. Е. В. Полякова выделяет три основные ВПФ, несформированность которых отражается на функционировании вербальных операций: фонематический слух, слуховое восприятие, вербальная память. Две из трех упомянутых ВПФ имеют непосредственное отношение к развитию устной речи. В исследованиях А. Р. Лурии речь ребенка, как устная, так и письменная, рассматривается как процессы, которые умственно вербализуются на этапе внутренней речи, что на практике зачастую выражается в проговаривании элементов или всего высказывания перед произнесением или написанием [8]. Вышеупомянутые положения нейропсихологии не только подтверждают утвердившийся методический принцип взаимосвязанного обучения речевым умениям, но и подчеркивают органическую связь развития письменной речи через устную вербальную деятельность. Следовательно, мы полагаем, что упор на взаимосвязанное развитие продуктивных умений говорения и письма является практической реализацией накопленного опыта методической науки и современных исследований в области психологии речевой деятельности.

Совершенно очевидно, что в процесс раннего иноязычного обучения не может быть перенесена естественность обучения, характерная для овладения родным языком. Различия функционирования данных процессов с позиции теории деятельности (А.Н. Леонтьев) и психолингвистики (А.А. Леонтьев,

И.А. Зимняя) достаточно давно были приняты и эмпирически доказаны во многих педагогических исследованиях. Однако обучение родному языку в процессе онтогенеза до сих пор выступает как естественная подсказка для методистов по иностранным языкам, однако, разнонаправленность основных целей данных обучающих процессов, заключающихся в развитии когнитивных способностей (для родного языка) и достижении коммуникативной компетенции (для иностранного языка), актуализировала проблемы раннего обучения иностранным языкам.

М.З. Биболетова полагает, что ранее языковое обучение на дошкольном уровне и в начальной школе затрагивает сензитивный период, однако, оно охватывает лишь заключительный этап данного периода [10, с. 267].

Данное суждение не вступает в противоречие с исследованиями психологов, которые выступают с несколько более оптимистичной позицией по отношению к периоду развития ученика начальной школы. По мнению Е. И. Негневицкой, дети от рождения до 8-9-летнего возраста являются специалистами в овладении языками; в данный возрастной интервал ребенок без усилий запоминает большое количество слов, клише, на основе имитации овладевает произношением и интонацией.

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что природосообразная парадигма изучения иностранного языка рассматривается учеными как равноправная по отношению к доминирующей в последнее время прагматико-коммуникативной. Основным ресурсом для подобных психолого-педагогических исследований послужили идеи А.А. Леонтьева, который утверждал, что с самого начала изучение иностранного языка должно быть своего рода открытием нового мира, а не просто овладением новым инструментом общения [7]. Рассматриваемый контекст теоретических и практических исследований актуализирует необходимость внедрения мотивирующей образовательной среды, напоминающей естественные условия изучения родного или иностранного (в случае с билингвами) языка дошкольниками. В данном случае речь идет о внешней мотивации учащихся за

счет применения образовательных технологий, направленных на формирование внутреннего мотива к учебно-речевой деятельности. При этом собственно продуктивная речевая деятельности (говорение, письмо), наравне с познавательной деятельностью, выступает в роли одной из двух основных целей раннего иноязычного обучения.

В данной связи стоит отметить важность включения технологий развития внутренней мотивации учащихся в природосообразную модель обучения. Педагогическое воздействие должно быть направлено на формирование устойчивого познавательного интереса к языковым фактам и коммуникативного мотива, направленного на удовлетворение потребности общения во всех четырех видах речевой деятельности.

Благодаря современным психологическим исследованиям можно утверждать, что развивающий компонент раннего иноязычного обучения становится доминирующим в методологии обучения. Исследователи отмечают, что «насыщая содержание начального этапа интересной и полезной информацией, следует помнить, что курс иностранного языка в начальной школе является в первую очередь развивающим и мотивирующим, ориентированным на подготовку к обучению в основной школе» [10, с. 281]. В этой связи стоит отметить, что современный психолого-педагогический контекст раннего иноязычного обучения смещается в сторону взаимосвязанного развития речевых умений посредством применения фасилитативных технологий обучения, которые позволяли бы мягко, но эффективно воздействовать на учащегося.

Таким образом, психолого-педагогическое обеспечение учебного процесса раннего иноязычного обучения должно включать в себя следующие обязательные компоненты:

- 1) природосообразную модель обучения;
- 2) комплекс приемов по развитию внутренней мотивации учащихся;
- 3) элементы развития памяти, внимания и мышления;
- 4) фасилитативные технологии обучения.

Сформулированные выше условия обучения относятся ко всем аспектам раннего иноязычного образования, однако, прежде всего, комплексно уместны при обучении продуктивным речевым умениям. Устоявшийся принцип устного опережения приобретает новое значение при обучении продуктивной письменной речи: ученик должен получить возможность детальной проработки письменного произведения на основе многократного произнесения и рефлексии устного высказывания, при этом особую роль играют условия продуцирования речи, способствующие активной деятельности в сотрудничестве, направленной на реализацию естественных познавательных и коммуникативных мотивов учащихся.

Мы полагаем, что нацеленность на продуктивную речевую деятельность должна мотивировать учащихся к осознанному ознакомлению с языковым материалом. При этом письменные речевые произведения могут быть актуализированы вне контекста сугубо учебной задачи и приобретать свойства естественного коммуникативного продукта (при использовании метода проектов).

Современное развитие методической науки подразумевает повышение продуктивности в обучении иностранному языку, в том числе на раннем этапе. Обучение продуктивной письменной речи представляется наиболее уместным интегрирующим элементом образовательного процесса, поскольку может выступать в качестве как цели, достижение которой возможно при интеграции с чтением и говорением, так и средства обучения, когда продуктивная текстовая деятельность способствует закреплению материала, введенного при работе над аудированием, чтением или говорением.

Список литературы:

1. Ахутина Т.В. Влияние индивидуально-типологических особенностей высших психических функций младших школьников на формирование навыка письма /Т.В. Ахутина, Ю.Д. Бабаева, А.А. Корнеев, А.Н. Кричевец, М.Н. Воронова, О.И. Егорова// Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2008. № 2. – С. 63-80.
2. Драч И.И. Фасилитация как функция компетентностно-ориентированного управления профессиональной подготовкой магистрантов педагогики высшей школы /И.И. Драч// Вестник СКФУ. – 2013. – № 3. – С. 220-228.

3. Дудина Е.Н. Формирование коммуникативной компетенции при интенсивном обучении младших школьников иностранному языку /Е.Н. Дудина// Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 2. – С. 80-85.
4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе/ И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 2009. – 222 с.
5. Иценко И.А. Педагогические условия интенсификации процесса обучения иностранным языкам в начальной школе /И.А. Иценко// Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 7. – С. 202-210.
6. Коряковцева Н.Ф. Теоретические основы организации изучения иностранного языка учащимся на базе развития продуктивной учебной деятельности: автореф. дисс. ... д. пед. н/Н.Ф. Коряковцева. – М., 2003. – 41 с.
7. Леонтьев А.А. Естественность (личность) иноязычного общения как основополагающий принцип обучения языку /А.А. Леонтьев// Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: тез. докл. X Всесоюз. симпозиума по психологии и теории коммуникации. – М., 2009. – С. 159-164.
8. Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 416 с.
9. Матюхина М.В. Особенности мотивации учения младших школьников / М.В. Матюхина// Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 43-49.
10. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А.А. Миролюбова. – Обнинск: Титул, 2012. – 462 с.
11. Немов Р.С. Психология образования/Р.С. Немов. – М.: Просвещение; Владос, 2004. – 496 с.
12. Никитенко З.Н. Специфика обучения английскому языку в начальной школе: лекции 5-8/З.Н. Никитенко. – М.: Первое сентября, 2009. – 72 с.
13. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку. 1-4 классы: пособие. Изд-е 4-е, дораб/Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина, Н.В. Языкова. – М.: Просвещение, 2008. – 224 с.
14. Ромашина С.Я. Достижения педагогического управления в процессе организации учебной деятельности субъекта /С.Я. Ромашина, А.А. Майер// Образование и саморазвитие. – 2010. – № 18. – С. 43-47.
15. Рубцова А.В. К вопросу о «продуктивной текстовой деятельности» на иностранном языке в свете продуктивного подхода /А.В. Рубцова// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 1. С. 311-314.
16. Gardner R. C. Social Psychology and Second Language Learning: the Role of Attitudes and Motivation. – London: Edward Arnold, 1985. – 208 p.
17. Mihaljevic-Djigunovic J. Attitudes and Motivation in Early Foreign Language Learning // CEPS Journal. – 2012. – Vol. 2. – P. 55-74. __

ОТ СТАНДАРТА К ИДЕАЛУ: УЧИТЕЛЬ XXI ВЕКА

Бокарева Людмила Алексеевна

*студент, Новокузнецкий институт (филиала) Кемеровского государственного университета,
РФ, г. Новокузнецк*

Балакай Анна Анатольевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, Новокузнецкий институт (филиала) Кемеровского государственного университета,
РФ, г. Новокузнецк*

Учитель – это уникальная профессия, востребованная во все времена, – ведь все другие профессии осваиваются только в ходе специально организованной целенаправленной деятельности педагога. Как и всё на свете, она претерпевает изменения. Профессия учителя в XXI веке получает новое развитие, отражающее потребности современной школы и современной, так быстро меняющейся жизни.

Каким видится обществу идеальный учитель XXI века? Что по этому поводу думают специалисты и какого педагога хотят видеть в современной стремительной жизни ученики, родители, коллеги? Какой образ должен стать образцом для нас, сегодняшних студентов педагогического факультета? Эти вопросы стали мотивирующими для начала нашего исследования.

Исследование проводилось в Кемеровской области в период с сентября по декабрь 2017 г. В нём приняли участие около 100 человек, разного пола, возраста, социального статуса. В качестве метода исследования был выбран метод контент-анализа на основе предварительного анкетирования и беседы.

Бытует мнение, что во многонациональном мире невозможно создать идеальный стандартный образ. Хороший учитель – это чаще всего хороший предметник. Но является ли он идеалом? По данным педагогического портала «Учебно-методический кабинет», для школьной системы образ идеального учителя таков: вливается в педагогический коллектив; не конфликтный; добросовестно заполняет все документы; участвует в необходимых собраниях; проходит все курсы повышения квалификации, и прочие мероприятия

вышестоящих органов...; дети с удовольствием ходят на его урок; у него несколько учеников-отличников, приносящих хорошие результаты в предметных олимпиадах и на итоговых государственных экзаменах [13].

Но не следует ли из данного перечня, что это просто удобный для всех человек?

Совсем не так давно, лет 30 назад, профессия учителя считалась одной из самых важных и престижных. Педагог был главным судьей и основным мерилom в любых делах. О нём говорили с гордостью и благоговением, прислушивались к его советам, ждали от него помощи. Но прошли годы, изменились приоритеты в стране, и об учителе забыли. Чаще и в прессе, и в устах людей слышатся негативные отзывы о работе учителя. Вероятно, в общественном сознании создаётся образ некоего идеального педагога, рядом с которым обычные учителя рядовых школ выглядят не лучшим образом.

Директор одной из школ г. Новокузнецка, кандидат педагогических наук В. Н. Пересыпкин так характеризует современную ситуацию, сложившуюся в отношении роли учителя:

«Я считаю, что это большая ошибка нашего государства. Мы уронили статус учителя – зарплатой педагогов и отношением к школе. Учитель стал обслуживающим персоналом. А ведь через отношение к школе у человека формируется отношение к государству» [1].

Идеологию ФГОС второго поколения характеризует ориентация на результаты образования, на реализацию системно-деятельностного подхода в образовании, на развитие личности учеников, на целенаправленную организацию учебной среды. В связи с этим меняются квалификационные требования и квалификационные характеристики учителей. Центральное место в них занимают профессиональные педагогические компетенции. В сущности, происходит принципиальное изменение содержания трудовой деятельности учителя. Согласно требованиям ФГОС, современный учитель должен: **обеспечивать** условия для успешной деятельности, для позитивной мотивации; **осуществлять** самостоятельный поиск и анализ информации с помощью

современных информационно-поисковых технологий; **разрабатывать** программы учебных предметов (курсов), методические и дидактические материалы, выбирать учебники и учебно-методическую литературу, рекомендовать обучающимся дополнительные источники информации, в том числе интернет-ресурсы; **выявлять и отражать** в основной образовательной программе специфику особых образовательных потребностей (включая региональные, национальные и (или) этнокультурные, личностные, в том числе потребности одаренных детей, детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов); **организовывать и сопровождать** учебно-исследовательскую и проектную деятельность обучающихся, выполнение ими индивидуального проекта; **реализовывать** педагогическое оценивание деятельности обучающихся в соответствии с требованиями Стандарта, включая: проведение стартовой и промежуточной диагностики, внутри школьного мониторинга, осуществление комплексной оценки способности обучающихся решать учебно-практические и учебно-познавательные задачи; использование стандартизированных и не стандартизированных работ; **использовать** возможности информационно-коммуникационных технологий (в том числе, при реализации дистанционного образования), работать с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием [12].

К вышеперечисленным неоспоримым качествам современного учителя, регламентируемым ФГОС, мы добавили мнения людей, окружающих нас и имеющих отношение к профессии учителя либо напрямую (учителя и ученики, студенты – в особенности педагогического направления), либо опосредованно (родители нынешних или бывших учеников, бабушки и дедушки). Целью эксперимента было выявить тот сложившийся в сознании обывателя идеальный образ учителя, который противоречит (или нет?) образу рядового педагога.

Первоначально эксперимент проводился в виде обращения к испытуемым посредством анкеты, которая содержала следующие типы заданий: закончить

фразу, назвать релевантные (т.е. значимые) качества, ответить на вопрос. Для уточнения формулировок впоследствии использовался также метод беседы.

Для начала информантам было предложено закончить предложение – «Положительные качества учителя – это...».

К положительным качествам, которыми должен обладать учитель, опрашиваемые отнесли прежде всего «любовь к детям», «доброту», «ответственность».

Самым главным качеством идеального педагога информанты определили «любовь к детям» - это наиболее частотный результат ответа, по сравнению с другими, его отмечали опрашиваемые независимо от возраста и рода занятий. В качестве уточняющего вопроса был задан следующий: «Почему любовь к детям вы ставите на первое место?» - вот некоторые ответы:

«Ведь нельзя работать с детьми, если нет любви к детям» (Анна Анатольевна, пенсионерка, 58 лет).

«Нельзя преподавать уроки с плохим настроением, главное – чтобы было желание научить детей, и показать в процессе обучения, что все-таки есть любовь к детям» (Алина, студентка, 18 лет).

Таким образом, в современном обществе учитель, как мама, не мыслится без любви к детям.

Кроме названных выше личностных качеств, значимыми качествами идеального педагога информанты определили «профессионализм» и «умение заинтересовать предметом, вдохновить на его изучение»:

«...современный педагог должен не только знать свой предмет, но и заинтересовать детей своим предметом, а уже потом научить - вот в чем суть педагогического мастерства...» (В. Ф. Шаталов, заслуженный учитель).

Таким образом, идеальный учитель должен сочетать в себе как положительные личностные качества, так и высокий профессионализм.

Если выстраивать идеальный образ, то нужно исключить качества, которые могут отрицательно повлиять на работу педагога. Информантам было предложено закончить предложение: «Качества, которыми не должен обладать

идеальный учитель, - это...». Так выявились отрицательные черты, которые опрашиваемые не хотели бы видеть в образе современного педагога: «грубость, агрессивность», «отсутствие любви к детям», «отсутствие любви к профессии».

Оказалось важным в современном агрессивном мире, чтобы в школе грубости и агрессии было как можно меньше. Никто из взрослых не хочет, чтобы его ребёнок стал жертвой негативного эмоционального поведения учителя. Учитель не должен быть грубым, и даже не потому, что *«ученики будут бояться приходить на уроки к своему «учителю-агрессору» (Ольга Викторовна, продавец, 38 лет)*. Агрессия демонстрирует неестественное поведение, такого поведения не должно быть у воспитанного человека, живущего в цивилизованном обществе. И учитель в экстраординарной ситуации должен стать защитой для ребёнка и образцом поведения, в том числе культуры речевого поведения.

«Вредные привычки» также попали в перечень качеств, которыми не должен обладать современный идеальный учитель. В процессе беседы было выяснено, каких вредных привычек быть не должно у современного педагога. Принято считать, что вредные привычки – это курение, алкоголь и наркотики. Однако на самом деле их намного больше. Подрастающее поколение не хотело бы видеть у своего учителя таких вредных привычек, как курение, употребление наркотиков и использование в речи нецензурной лексики. Учитель – это пример, образец для ребенка. Ведь в первый день в классе его встречает «Образец - учитель», которому ребенок должен следовать на протяжении всего учебного времени. Детям свойственно подражать и брать пример со старшего наставника, которым в школе является педагог, поэтому ученики стараются быть похожим на него.

Но есть и другая точка зрения, некоторым людям все равно, есть или нет вредные привычки у учителя. Так, один из студентов-первокурсников на вопрос, может ли идеальный учитель иметь вредные привычки, ответил: *«Пусть учитель курит, или говорит нехорошие слова, ведь он же не на уроке ими выражается, и не с нами же общается плохими словами»*. То есть, в

принципе, допускается, что учителю, как любому человеку, свойственны и отрицательные качества, а не только положительные, но признаётся, однако, что эти отрицательные качества не должны проявляться на официальной «территории» и в общении с учащимися.

Кроме прочего, в отрицательные качества учителя попало такое качество как «строгость». Нужно отметить, что среди тех, кто назвал это качество в числе негативных, преимущественно учащиеся. И правда, дети не любят строгих учителей, как правило, по причине того, что боятся их требовательности, а вот результаты оказываются в основном положительными. Нередко, уже став взрослыми, бывшие ученики вспоминают с уважением и благодарностью учителя, который был с ними строг и требователен. Не случайно и, на наш взгляд, вполне правомерно «строгость» отмечена некоторыми информантами и в ряде положительных качеств учителя.

Быть строгим и требовательным и при этом справедливым, объективным в оценке – пожалуй, идеальное сочетание качеств современного учителя. Чему учит строгий, но справедливый учитель? Самомотивации, ответственности за свои слова и поступки, дисциплинированности, работоспособности, упорству, жизнестойкости, стремлению встать, когда упал, и продолжать идти вперед, не пасуя перед преградами и трудностями. Именно строгому учителю удастся сформировать из школьника целеустремленную личность, умеющую ставить значимые цели и добиваться их достижения, успешного человека, верящего в себя, свои силы, способного стать счастливым и сделать таковыми окружающих. Строгий учитель учит школьников культуре изучения своего предмета. Его объективность не дает ребенку права обижаться на замечание, низкую оценку, потому что ученик понимает, что ответственен за такой плачевный результат только сам: не доучил, не написал, не разобрал и т.д. Именно предметы, которые преподают строгие учителя, ученики выучивают, понимают и любят, какими бы сложными они ни были. Ребята знают, что знания проверяются без каких-либо поблажек, и это является большим стимулом, чтобы приложить усилия к их изучению.

Важно также отметить, что строгий учитель строг не только к ученикам, но и к себе. Он старается на уроках так объяснять новый материал, чтобы понял весь класс. Продумывает каждую деталь урока. Поэтому он и спрашивает с каждого по полной программе.

Ещё один важный вопрос, актуально звучащий и во времена А. С. Пушкина, и для современного учителя: чему учить и как учить? Чему учить ребёнка в век развития информационных технологий, когда почти каждый ученик, порой даже быстрее учителя может найти информацию в интернете и поспорить с учителем на любую тему? Как учить поколение, воспитанное на гаджетах, а не на книгах, привыкшее получать информацию в готовом виде и немедленно?

«Что же мы даем школьникам? Вооружаем ли их для трудной, но необходимой борьбы за самостоятельный жизненный путь или вкладываем им в головы готовые решения, удобные для ответов и сочинений, но бесполезные в трудных жизненных ситуациях?» (из интервью «Учитель на пороге XXI века») [4].

По мнению взрослых информантов, педагогов настоящих и будущих, главная задача учителя – научить детей получать знания:

«Дети должны научиться добывать знания и умения, применять это всё на практике» (Анастасия Юрьевна, учитель английского языка, 29 лет).

«Учитель должен научить детей учиться» (Ирина, студентка педагогического колледжа, 23 года).

А вот что по этому поводу думают дети – сами обучающиеся:

«Учитель должен научить детей правильно общаться, правильно распределять свой режим дня, научить честности, научить уважать родителей и старшее поколение» (Дарья, ученица, 10 лет).

«Современный учитель должен научить детей «идти в ногу со временем», для того чтобы ребенок был готов к современному обществу в будущем, обучить детей современным технологиям». (Максим, ученик, 15 лет).

Ответы взрослых и детей не противоречат друг другу, но дополняют тот идеальный образ, который складывается в нашем представлении об учителе.

Сегодня перед учителем стоит совсем не простая задача – создать условия для развития творческих способностей, развивать у учеников стремление к творческому восприятию знаний, учить их самостоятельно мыслить, полнее реализовать их потребности, повышать мотивацию к изучению предметов, поощрять их индивидуальные склонности и дарования. Никто не сомневается, что будущее нашего общества зависит от сидящих за школьной партой ребят.

Научить читать, писать и считать было важнейшей задачей ещё век назад – это главное, ради чего шли в школу (не только дети, но и взрослые). Во второй половине XX века эти умения стали так же естественны и необходимы для человека, как умение дышать. Большинство первоклассников в XXI веке уже приходят в школу, зная основы грамоты, а некоторые умеют читать и писать не только на родном языке и владеют счётом далеко за пределами десятка. Так чему же их научить? Стремительно развивающиеся технологии требовательны – становится очевидным, что через 10–20 лет, в пределах нашей активной жизни, станут востребованными знания, умения и навыки таких действий, о которых сегодня мы даже не мечтаем, а писатели-фантасты только обдумывают свой новый шедевр. Как же подготовить нынешних учеников ко встрече с будущим? По мнению педагогов и психологов, в современном мире меняется понятие образованности: образованным представляется уже не тот человек, который освоил разные науки и много знает – имеющиеся знания и опыт могут устареть и стать ненужными. Образованность в современном понимании – это обучаемость, это желание и способность постоянно учиться, узнавать новое. Но чтобы была у человека такая потребность – учиться, нужно в детстве сформировать прочную базу, основу которой должны составить фундаментальные знания, чёткая система координат и развитое мышление.

Сформировать в учениках потребность узнавать новое, желание учиться новому, научить видеть перспективы своего роста – вот главная задача современного учителя. Наверное, для одной личности, даже очень сильной и

харизматичной, это непосильная задача. Но вполне реальная, если учитель выступает как часть единого коллектива – других учителей, родителей, государства, – имеющего общие цели и задачи.

Поэтому идеальный учитель, на наш взгляд, не бывает сам по себе – единственный на всю школу, город или страну. Это образ собирательный, коллективный, где каждый сам – личность, а все вместе – идеал. Это образ, сочетающий самые лучшие качества – личностные и профессиональные; образ, не застывший раз и навсегда, а постепенно меняющийся под воздействием требований времени и общества, но сохраняющий главное – человечность.

Список литературы:

1. Директор новокузнецкой школы: «Появление «элитных» образовательных учреждений — это социальная напряжённость, которую мы искусственно создаём своими руками». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nk-tv.net/2017/10/17/direktor-novokuznetskoj-shkoly-poyavlenie-elitnyh-obrazovatelnyh-uchrezhdenij-eto-sotsialnaya-napryazhyonnost-kotoruyu-my-iskusstvenno-sozdayom-svoimi-rukami.html> (дата обращения: 15.02.2018).
2. Иванов К.А., Равнина З. И. Все начинается с учителя: учебное пособие для студентов педагогических институтов. М. : Просвещение, 1983. 175 с.
3. Идеальный педагог, какой он? [Электронный ресурс] // Ze Student Journal: информационный портал. – URL: <http://zsj.ru/idealnyiy-pedagog-kakoy-on-14.html> (дата обращения: 18.02.2018).
4. Киселева Л. Н. Ю. М. Лотман – собеседник: общение как воспитание [Электронный ресурс] // Ruthenia: сайт. – <http://www.ruthenia.ru> (дата обращения: 18.02.2018).
5. Кокконова Е. А. Портрет идеального учителя глазами будущих педагогов с точки зрения психологии // Молодой ученый. – М., 2015. – Выпуск № 9 (89). – С. 1250-1254.
6. Мижериков В. А., Ермоленко М. Н. Введение в педагогическую деятельность [Электронный ресурс] // Электронная библиотека учебников: сайт. - URL: <http://studentam.net/content/view/1159/120/> (дата обращения: 18.02.2018).
7. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя: учебное пособие для студентов. М. : Нестор-История, 2004. 320 с.
8. Мудрик А. В. Учитель мастерство и вдохновение: книга для студентов. М. : Просвещение, 1986. 160 с.
9. Образ идеального учителя в представлениях современных учеников [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания: интернет-

журнал. – URL: <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=35634> (дата обращения: 18.02.2018).

10. Светловская Н. Н. Первый учитель как идеал // Начальная школа. – М., 2016. – Выпуск № 9. – С. 61-65.
11. Сосновская О. В., Соловьева Ю. И. Слово об учителе // Начальная школа. – М., 2016. – Выпуск № 2. – С. 1-7.
12. Требования ФГОС к личности учителя [Электронный ресурс] // Мультиурок: сайт. – URL: <https://multiurok.ru/files/triebovaniia-fgos-k-lichnosti-uchitielia.html> (дата обращения: 18.02.2018).
13. Учебно-методический кабинет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ped-kopilka.ru> (дата обращения 15.02.2018).

ПРОЯВЛЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Гайнуллина Лилия Ильдаровна

*студент, ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы» «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (БГПУ им. М.Акмуллы)»,
РФ, г. Уфа*

Младший школьный возраст занимает существенный промежуток жизни ребенка. Именно в это время он открывает для себя новые виды деятельности, расширяет круг общения, активно развивается как личность.

В этом возрасте, у всех детей, в том числе, и у детей с умственной отсталостью под влиянием учебной деятельности активно развиваются познавательные процессы и речь.

Целый ряд психолого-педагогических проблем, связанных с обучением ребенка с умственной отсталостью в школе, освоением им школьно-значимых функций (чтения, письма, счета) связан с подготовкой к обучению в школе.

Успехи ребенка с умственной отсталостью в овладении навыками чтения во многом определяются сформированностью соответствующих предпосылок к овладению этим учебным умением.

Актуальность проблемы исследования чтения детей с умственной отсталостью обусловлена тем, что нарушение чтения является одной из главных проблем обучения детей с умственной отсталостью, обуславливающие учебную неуспеваемость по целому ряду школьных дисциплин.

Ребенок, испытывающий трудности в овладении чтением, испытывает трудности с пониманием инструкций и задач, предъявленных ему письменно на всех школьных предметах, особенно на уроках русского языка и математики. Своевременное выявление нарушений чтения у младших школьников с умственной отсталостью, точное определение ее патогенеза в каждом отдельном случае, отграничения нарушения чтения от низкого уровня развития импрессивной речи ребенка чрезвычайно важно для построения системы

коррекционно-логопедической работы с учащимися, имеющими умственную отсталость.

Существует большая зависимость между развитием познавательной сферы, внимания, лексическим развитием ребенка с умственной отсталостью и уровнем овладения им процессом чтения.

Специфику усвоения слова как лексической системы, его связи с другими лексическими единицами изучали Ф.А. Сохин, О.С. Ушакова, Е.М. Струнина. Зависимость между развитием речи ребенка и объемом понимания лексического материала выделялась такими авторами, как Г.В. Бабина, Б.М. Гриншпун, Г.В. Чиркина. Проблемы нарушения чтения у учащихся с умственной отсталостью стали предметом изучения таких авторов как В.В. Ткачева, И.А. Каткова, А. Р. Лурия, И.Р. Лалаева, М. С. Певзнер и др.

Вышеописанное предполагает, что механизмами нарушения процесса чтения детей с умственной отсталостью являются недостаточность развития внимания, памяти, мышления, понимания речи.

В связи с этим выявление этих механизмов предполагает комплексный подход, т.е. обследование не только уровня сформированности чтения и выявление его нарушений детей с умственной отсталостью, но и диагностику познавательных процессов, в частности, внимания и памяти.

Для выявления нарушений чтения у учащихся с умственной отсталостью проводилось комплексное логопедическое и психолого-педагогическое обследование в период с 25 сентября по 20 октября 2017 года.

Логопедическое обследование предполагало изучение собственно процесса чтения, а психолого-педагогическое обследование – предпосылок к овладению чтения, т.е. его механизмов – внимания и памяти. Исследование проводилось на базе Уфимской коррекционной школы-интерната №59 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В исследовании принимали участие 12 учащихся 2 класса 8-10-летнего возраста.

Логопедическое исследование чтения реализовалось в рамках системного подхода в связи с чем была использована методика диагностики навыков

чтения О.Б. Иншаковой и Т.В. Ахутиной [1], позволяющая как выявить уровень сформированности техники чтения, так и степень осмысленности чтения. Методика предполагает решение двух диагностических задач:

- 1) исследование навыков учащихся чтения вслух;
- 2) выявление уровня навыков учащихся чтения «про себя».

По результатам диагностики навыков чтения вслух отмечено следующее:

1) большинство обследованных учащихся показали низкий уровень навыка чтения вслух;

2) мыслительные процессы у детей характеризуются инертностью, тугоподвижностью, что проявлялось в нарушениях логических связей в сюжете прочитанного текста, в особенности, в передаче последовательности событий;

3) из-за нарушений функций фонематического анализа у учащихся с умственной отсталостью при чтении возникали трудности слияния звуков в слоги, что нарушало как плавность процесса чтения, так и уровень понимания детьми смысла прочитанного.

4) большинство младших школьников с умственной отсталостью не соблюдали правила интонирования, темпа, ритма и паузирования, т.е. чтение характеризовалось отсутствием понижения голоса к концу предложений, отсутствием пауз между предложениями, ошибками ударения. Учащиеся практически не видели окончания предложения, повышали голос к последнему или предпоследнему слову в предложении, меняли интонацию, чаще, повышая ее на тех словах, которые знали визуально и читали их быстро и звонко.

По результатам обследования у учащихся с умственной отсталостью чтения «про себя» можно прийти к следующим выводам:

1) автоматизированное чтение не выявлено ни у кого из участников исследования;

2) молчаливым чтением характеризовались лишь 5 учащихся из 12, остальные 7 учащихся читали с беззвучной артикуляцией;

3) при передаче пересказа текста, были отмечены пропуски отдельных моментов, требовались наводящие вопросы по тексту. Ответы детей были неточные, с пропусками важных деталей. Все учащиеся с умственной отсталостью не смогли четко передать содержание прочитанного текста, характеризовались пропусками смысловых звеньев, нарушением смысловых связей, неоправданным повторением одинаковых связующих элементов.

Только 4 учащихся фрагментарно передавали некоторые смысловые звенья текста в нужной последовательности.

Таким образом, можно констатировать, что во втором классе у детей не сформированы такие составляющие деятельности чтения, как техника чтения и осмысленность чтения.

Психолого-педагогическая диагностика предполагала изучение уровня и особенностей сформированности необходимых для усвоения чтения предпосылок – произвольного внимания и слуховой памяти.

Диагностика внимания осуществлялась по методикам, предложенным О.В. Елецкой [3], Р.С. Немовым [5], диагностика памяти – по методике Т.П. Завьяловой [4].

Большинство участников исследования – 7 учащихся из 12 обследованных – показали низкий уровень развития внимания. 9 учащихся из 12 обследованных продемонстрировали низкий уровень развития слуховой памяти.

Уровень развития произвольного внимания ниже среднего выявлен у 5 учащихся с умственной отсталостью и уровень развития слуховой памяти ниже среднего – у 3 учащихся.

Качественный анализ результатов исследования произвольного внимания младших школьников с умственной отсталостью показал, что они не могут сконцентрироваться на задании, проявляют беспокойство в процессе обследования, внимание с трудом привлекается к видам деятельности,

требующим волевых усилий, быстро откликается на другие стимулы – яркие раздражители (шумы, предметы), посторонние, не связанные с экспериментальным заданием, виды активности.

Недостаточность произвольного внимания еще более резко проявлялась на фоне низкой замотивированности учащихся на экспериментальных заданиях, что проявлялось в избегании волевых усилий, в хаотичных действиях, попытках быстро выполнить задание на основе догадок, без его осмысления.

Качественный анализ результатов исследования слуховой памяти показал, что учащиеся с умственной отсталостью не могут запомнить достаточный объем информации, предоставленный экспериментатором для запоминания. Низкий уровень развития слуховой памяти учащихся с умственной отсталостью проявлялся в недостаточном запоминании инструкций, всем детям потребовалась повторная инструкция для ее понимания и выполнения.

Результаты проведенного комплексного исследования процесса чтения и сформированности его предпосылок говорят о взаимосвязи между развитием познавательных процессов (произвольного внимания и слуховой памяти) и особенностями усвоения навыков чтения у младших школьников с умственной отсталостью.

Выдвинутое нами предположение получило свое подтверждение: нарушение процесса чтения у младших школьников обусловлено недостаточной сформированностью его предпосылок – произвольного внимания и слуховой памяти. В связи с этим, в исследовании процесса чтения у детей с умственной отсталостью необходимо применять комплексный подход, предполагающий как логопедическое обследование, так и психолого-педагогическое обследование, т.е. изучение собственно процесса чтения и познавательных процессов как предпосылок формирования чтения.

Исследование также показало, что в логопедической диагностике должен быть применен системный подход, т.е. направленность на изучение различных аспектов чтения – техники чтения и его осмысленности, овладения навыком чтения вслух и «про себя». . Эти подходы должны стать определяющими и при

организации коррекционно-логопедической работы по формированию у младших школьников с умственной отсталостью навыков чтения.

Список литературы:

1. Ахутина, Т.В. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников / Под общ. ред. Т.В. Ахутиной, О.Б. Иншаковой. – М.: Творческий Центр СФЕРА; В. Секачев, 2008. – 128 с.
2. Егоров, Т.Г. Психология овладения навыком чтения / Т.Г. Егоров. – СПб.: КАРО, 2013. – 304с.
3. Елецкая, О.В. Методика коррекции дизорфографии у школьников : учебно-методическое пособие / О.В. Елецкая. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
4. Завьялова, Т. П. Сборник игровых занятий по развитию памяти, внимания, мышления и воображения у младших школьников / Т. П. Завьялова, И. В. Стародубцева. – М. : АРКТИ, 2010. – 53 с.
5. Немов, Р.С. Психология / Р.С. Немов. – М.: Просвещение, 2006. – 200 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕМЬЯМИ В ДОУ

Микова Наталья Викторовна

*студент, СГПИ (филиал) Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Соликамск*

Питенко Светлана Владимировна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и
психологии, СГПИ (филиал) Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Соликамск*

Семья – это естественная и наиболее благоприятная среда для развития ребенка, где он учится познавать, радоваться, сочувствовать, перенимает социальный опыт. Молодая семья относится к особым, фундаментальным группам общества. Она является одновременно социальной группой и общественным институтом. Молодая семья является своеобразной моделью общества, всех его социальных связей и отношений. В российском законодательстве к молодым отнесены семьи, находящиеся в браке до 3-х лет после заключения брака (в случае рождения детей - без ограничения продолжительности брак), при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста.

Требования Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования ставят перед педагогами задачу обеспечения психолого-педагогической поддержки семьи и повышение педагогической компетентности родителей (законных представителей) в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей. Одним из условий реализации основной образовательной программы дошкольного образования является создание условий для участия родителей (законных представителей) в образовательной деятельности.

Проблема организации взаимодействия с родителями в дошкольном учреждении всегда была актуальной и сложной для педагогов. Актуальность ее обусловлена тем, что на современном этапе развития общества семейное

воспитание признается приоритетным. Поэтому сотрудничество и взаимодействие педагогов и родителей в вопросах воспитания и развития детей становится необходимым. Оно позволит придерживаться единых требований к ребенку, касающихся воспитания и развития его психических качеств, нравственного развития и др. [2, с.80]. Проблемой организации взаимодействия педагогов ДООУ и семьи занимались многие ученые. В своих работах учеными предлагаются современные формы и методы плодотворного сотрудничества до школьного учреждения и семьи, раскрывается значимость самовоспитания и саморазвития педагогов и родителей.

Основная трудность организации педагогического взаимодействия с родителями процесса заключаются в том, что стороны по-разному оценивают процесс воспитания и обучения в детском саду и место в нем ребенка [3, с.13].

Для педагогов важна организация жизнедеятельности воспитанников группы: соблюдение режима дня, следование образовательной программе, качественное усвоение воспитательных и образовательных моментов воспитанниками. Родители же занимают противоположную позицию и рассматривают ситуацию пребывания ребенка в детском саду с точки зрения комфортности, то есть, как ребенок чувствует себя в течение дня, успешен ли он в группе сверстников, как понимает и усваивает программу. Таким образом, педагог и родитель оказываются на разных полюсах – с одной стороны, коллективное воспитание и обучение, а с другой стороны, необходимость индивидуального подхода к каждому ребенку и удовлетворение заинтересованности родителей в качестве предлагаемых ДООУ услуг.

Термин "сотрудничество" рассматривают как обозначение общения «на равных», «лицом к лицу» педагогов и родителей. Ю.М. Тонкова, Н.Н. Веретенникова в своих исследованиях обозначают взаимодействие ДООУ и семьи как «сотрудничество педагогов и родителей, которое предполагает равенство позиций партнеров, уважительное отношение друг к другу взаимодействующих сторон с учетом индивидуальных возможностей и способностей» [4,с.71]. Спецификой такого общения является непривелигированность позиций. Никто не имеет права

контролировать, указывать, оценивать действия другого. С другой стороны, есть возможность советовать и рекомендовать.

Современные родители достаточно образованы, имеют широкий доступ к информации различного характера посредством интернета и СМИ, в том числе, в области педагогики и психологии. Но, к сожалению, уровень образованности, эрудированности и общей осведомленности не позволяют нам говорить о высоком уровне педагогической культуры. Это говорит о том, что родители, несмотря на высокий уровень информированности, не умеют знания совместить с практикой воспитания своих детей.

На основании вышесказанного мы делаем вывод, что работа дошкольного образовательного учреждения должна быть нацелена на актуализацию проблемы воспитания и обучения детей дошкольного возраста в глазах родителей с целью полноценного и своевременного развития ребенка. И так как родители являются основными заказчиками услуг ДООУ, воспитатели должны учитывать интересы и запросы той или иной семьи. Именно поэтому на первый план выходит использование нетрадиционных форм и методов работы с семьей, они позволят учесть запросы и потребности родителей и помогут сформировать их активную позицию по отношению к воспитанию своих детей [3, с.27].

Для более эффективной работы с родителями необходимо расширить рамки сотрудничества и организовать данное взаимодействие в неформальной обстановке с применением инновационных форм:

1. Интерактивные игры.
2. Социально – педагогический тренинг.
3. Мастер-классы.
4. Организация работы семейных клубов по интересам.

5. Дискуссионные встречи являются активными формами общения в целях активизации воспитательных возможностей родителей. Это, например, «круглый стол», «вечер вопросов и ответов»; практикумы и тренинги, помогающие родителям осуществлять коррекцию собственных взглядов на воспитание и способов общения с ребенком.

Интерактивная игра — это интервенция (вмешательство) ведущего в групповую ситуацию «здесь и теперь», которая структурирует активность членов группы в соответствии с определенной учебной целью. Упрощенный мир интерактивных игр позволяет участникам лучше, чем в сложном реальном мире, познать и понять структуру и причинно-следственные взаимосвязи происходящего. Таким образом, можно более эффективно и с относительно малым риском обучиться новым способам поведения и проверить на практике свои идеи. Такие интервенции известны под другими названиями — «структурирующие упражнения», «моделирующие игры», «ролевые игры» и т. п.

Мастер - класс – это неформальное объединение родителей с детьми и педагога, и поэтому, именно мастер-класс позволяет воспитателю сформировать у них интерес к совместной продуктивной деятельности и экспериментированию с художественными материалами в комфортной, непринужденной обстановке.

Одной из особенностей технологии организации взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьёй, является использование мини-тренингов. Групповые методы работы с родителями интересней, чем индивидуальные, поскольку родители получают бесценный опыт. Анализ семейных ситуаций в группе помогает родителю взглянуть на себя со стороны, «глазами других», и тем самым как объективно посмотреть на свое поведение.

Успешному взаимодействию с родителями способствуют также эмоционально насыщенные формы общения с ними: совместный досуг взрослых и детей, фольклорные семейные вечера, познавательно-игровые викторины и т. п. Процесс взаимодействия детского сада с родителями организуется через разнообразные контактные и бесконтактные традиционные и нетрадиционные формы работы с ними, причем наибольшую популярность приобретают бесконтактные нетрадиционные формы, такие как: общение через социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Linkedin» и т.д.), электронную почту родителей и воспитателей, а также сайт ДОО.

Одной из главных и наиболее распространенных форм взаимодействия ДОО с семьей являются родительские собрания, которые позволяют разным членам семьи быть в курсе будней детского сада, деятельности детей, их результатов и достижений. Каждый папа и мама, бабушка и дедушка, посещающие родительские собрания, с уверенностью могут сказать, что именно здесь они часто узнают новые интересные сведения о своем сыне (дочери), внуке (внучке). Диалог между педагогом и родителями порождает новый смысл родительского собрания - собрание-встреча партнеров. Мы считаем, что такое собрание не может проводиться формально, оно имеет ресурс стать событием для семьи и ДОО. Встреча – это событие-переживание, проживание нескольких часов вместе, полезного времени действия; объединение равных; признание множественности истин; открытость целевых установок; удивление и ободрение; поиск ответов на вопросы; опыт взаимодействия; возможность критически отнестись к ситуации и к себе.

Большим потенциалом во взаимодействии ДОО и семьи обладает родительский клуб. Данное сообщество создается на добровольной основе для создания условий для вовлечения родителей в социальное пространство ДОО. Основные формы работы родительского клуба – это коллективные мероприятия.

Для решения глобальных запросов родителей нами выделены массовые формы работы с привлечением сторонних специалистов (медиков, учителей, работников отдела внутренних дел и др.): родительские собрания, родительские конференции, практикумы, круглые столы. Также к массовым формам работы можно отнести досуговые мероприятия: праздничные концерты, спортивные мероприятия. Дифференцированный подход к запросам родителей позволит осуществить взаимодействие в малых группах и индивидуальные формы работы: психолого-педагогические тренинги, дискуссии, беседы. Взаимодействие в малой группе и индивидуальные беседы позволят решить проблемы родителей в вопросах домашнего воспитания. Такие как, детское упрямство, застенчивость, капризы, агрессивность.

Малые группы будут также эффективны в реализации творческих проектов – маминых мастер-классов по прикладному искусству (рукоделию), которые могут быть проведены в форме посиделок или прогулок. Родители, по запросу, имеют возможность пребывания в группе со своим ребенком, что может практиковаться в «Дни открытых дверей». Данная форма работы нова, но может дать положительные результаты, так как родители слабо представляют специфику работы педагога в течение дня [1, с.14].

Такие дни помогут родителям «открыть» своего ребенка с новой стороны, ведь многие родители недооценивают возможности своего ребенка. Информационные стенды и памятки помогут родителям лучше ориентироваться в особенностях развития ребенка на разных возрастных этапах, получить экспресс-консультации по воспитанию и развитию детей, познакомиться с видами деятельности в ДОУ.

Таким образом, мы предполагаем, что родительский клуб является эффективной формой взаимодействия педагогов и родителей. Результатом работы клуба можно считать обогащение двустороннего педагогического опыта, раскрытие воспитательного потенциала семьи и, как следствие, полноценное развитие подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Арнаутова Е.П. В помощь воспитателям ДОУ в работе с родителями. Беседы психолога о возрастных особенностях детей // Школьная Пресса. – 2009. Вып.1. [Электронный ресурс]. URL: https://eknigi.org/dlja_detej/145183-v-pomoshhvospitatelyam-dou-v-rabotes.html#sel (дата обращения: 01.02.2018).
2. Доронова Т.Н. Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями: пособие для работников дошкольных образовательных учреждений. – М., 2002. – 120 с.
3. Козлова А.В., Дешеулина Р.П. Работа ДОУ с семьей: методические рекомендации. – М.: ТЦ «Сфера», 2010. – 112 с.
4. Тонкова Ю.М., Веретенникова Н.Н. Современные формы взаимодействия ДОУ и семьи // Проблемы и перспективы развития образования (II): материалы международной научной конференции (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 71-74.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Штин Наталья Ивановна

*магистрант Тольяттинского государственного университета,
РФ, Тольятти*

Груздова Инна Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры «Педагогика
и методики преподавания», Тольяттинского государственного университета,
РФ, Тольятти*

Проблема формирования ценностного отношения к семье у младших школьников в современном обществе становится особенно актуальной. Нравственное развитие личности учащихся является важнейшей составляющей школьного образования. В Концепции духовно-нравственного воспитания говорится о том, что нравственное развитие личности следует осуществлять как процесс социализации в ходе последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности на основе традиционных норм и нравственных идеалов [1].

В школьном возрасте дети наиболее восприимчивы к духовно-нравственному, эмоционально-ценностному воспитанию. Пережитое и усвоенное в детстве отличается большой психологической устойчивостью. Духовно нравственное развитие и воспитание личности начинается в семье. Ценности семейной жизни имеют непреходящее значение для человека в любом возрасте. Взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения в обществе.

Воспитание семейных ценностей учащихся разного возраста раскрывается в работах – Ш.А.Амонашвили, В.А.Караковского, С.Т.Шацкого. Проблема воспитания семейных ценностей тревожит многих современных исследователей – Л.О. Володину, Ж.Н. Дюльдину, П.Е. Кильдюшову, Р.А. Валееву, И.Ф. Дементьеву.

После объявленного в России в 2008 году Года семьи возросло внимание к ее проблемам. О.В.Володина отмечает, что необходимо усиление внимания к

качественным показателям функции семьи (воспитательной) позволяет перенести акцент с процесса воспроизводства на фактор духовной составляющей семьи – духовно-нравственные ценности семейного воспитания [2].

В современных исследованиях к семейным ценностям относят то, что дорого, значимо, интересно, то, что способствует положительному представлению о взаимоотношениях в семье, осознанию собственной значимости в семье. К семейным ценностям мы относим любовь, дружбу, верность, уважение к родителям, активное участие в жизни семьи, забота о старших и младших.

В нашем исследовании под «формированием ценностного отношения к семье у младших школьников» мы понимаем процесс формирования отношения к семье как к высшей ценности, путем приобщения к общечеловеческим ценностям, духовным и семейным традициям, реализуя ценностные ориентации в своей деятельности и поведении, закрепление которых затем приведет в качество личности.

Семья – это одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю свою историю существования. Для детей и взрослых семья – это ближний круг окружающих людей, которые дарят заботу, защиту и любовь.

Именно в семье закладываются общечеловеческие ценности: любовь и уважение к родным, ответственность за свои поступки, чувство патриотизма. Семья – это первый институт социализации ребенка. Но не все семьи имеют возможность открыть своему ребенку мир семьи. По статистике в первые три года 80 % семей разводятся. Поэтому многие дети имеют искаженное представление о ценности семьи.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания ставятся задачи по формированию базовых национальных ценностей, хранимые в семейных ценностях. Для школьников актуальными являются ценности, связанные с родством. Ценность принадлежности к семье, ценность наличия родственников, ценность семейных историй, ценность семейных традиций [1].

Одной из задач Стратегии патриотического воспитания граждан в городском округе Тольятти Самарской области является знакомство с историей,

обычаями, культурными традициями, изучение и сохранение истории своей семьи. Формирование духовности, социальной активности начинается со знания истории и культуры своей семьи и малой родины [3].

Духовно-нравственное воспитание ребенка начинается в семье, с усвоения им моральных норм, традиций, устоев, культурных ценностей, которые отражают богатство и индивидуальность культур народов нашей страны.

Л.О.Володина в своем исследовании говорит, что именно в деятельности через создание явлений культуры и передачу их от поколения к поколению и заключается деятельностная сущность категории «ценность». То есть с позиции деятельностного подхода семья способна к созданию собственной системы ценностей в процессе повседневной жизни в результате самотворения значимых предпочтений. Семейные ценности – одна из составляющих базовых национальных ценностей [2].

Приобщение детей к духовно-нравственным ценностям осуществляется посредством проектной и исследовательской деятельности, направленной на сотрудничество с семьей как наиболее активной средой формирования личности ребенка.

Формирование культурно-ценностных ориентации младших школьников в соответствии с отечественными традициями духовности и нравственности нашло свое отражение в концепции предмета «Окружающий мир» УМК «Перспектива».

В результате диагностики, направленной на выявление уровня сформированности понятия о семейных ценностях и значимости семьи в жизни младшего школьника, проведенной на базе МБУ «Школа №41», было выявлено, что у большинства учащихся преобладает средний и низкий уровень 84%. Для таких учащихся характерны следующие характеристики: в семье чувствуют себя не комфортно, неохотно участвуют в семейных делах, предпочитают деятельность удовольствию. Испытывают серьезные затруднения в установлении контактов между членами семьи. Традиции семьи не собираются поменять. Могут совершать побег из дома. Нередко семья воспринимается

ими как враждебная среда, пребывание которой для них невыносимо. Часто у подобных школьников отмечаются нарушения нервно-психического здоровья.

И лишь у 16 % школьников сформированы достаточные знания и представления о семье, семейных ценностях, семейных традициях. Они знают историю и родословную своей семьи, обязанности и права её членов. Проявляют повышенный интерес и демонстрирует положительные эмоции к родителям, младшим и старшим членам семьи. Соблюдают правила общения с членами семьи и взрослыми, находят способы разрешения конфликтных ситуаций. Узнают информацию по различным вопросам от членов семьи.

Для дальнейшей корректировки нами была разработана программа по внеурочной деятельности «Моя семья – моё богатство», систематизирующая и дополняющая материал программы «Окружающий мир» А.А. Плешакова. Занятия проводились один раз в неделю по 40 минут. Собранные в течение учебного года сведения о семье помогут в составлении родословной.

Данная программа направлена на глубокое изучение своей семьи: истории, традиций, родословной. Для подготовки к занятиям, необходимо узнавать информацию от членов семьи, что будет способствовать развитию доверительных отношений в семье. Совместная деятельность со взрослыми формирует семейные ценности, социальные и коммуникативные навыки, развивает высшие психические процессы. В течение года предусмотрено выполнение семейных проектов.

Программа носит развивающий характер, так как главным результатом школьного образования должно стать его соответствие целям опережающего развития. Это значит, что в школах необходимо не только достижения прошлого, но и те способы и технологии, которые пригодятся им в будущем. Ребята должны быть вовлечены в исследовательские проекты, творческие занятия, в ходе которых они научатся изобретать, понимать и осваивать новое, быть открытыми и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности, уметь оценивать результаты своих действий, видеть проблему,

выдвигать гипотезу, задавать вопросы, классифицировать по различным признакам, обсуждать проблемы, доказывать верность своих идей.

Программа так же носит и комплексный характер, так как она дает возможность сочетания разных видов деятельности и форм работы, налаживания связей между урочной и внеурочной сферами жизни школьника, одновременного использования возможностей воспитания и образования, образования основного и дополнительного.

Программа носит концентрический характер: углубляются и расширяются знания по темам, изучаемым в рамках предмета «Окружающий мир».

Программа составлена с учетом государственного заказа (Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников, ФГОС), общественного заказа (опрос детей и родителей).

Основная цель программы определяется формированием ценностного отношения к семье и семейным ценностям, в рамках развития универсальных учебных действий в личностных, коммуникативных, познавательных, регулятивных сферах, обеспечивающих способность к осознанию обучающимися ответственности за настоящее и будущее своей страны, воспитанных в духовных и культурных традициях российского народа.

Реализация цели программы осуществляется через систему задач: развитие личности, органически сочетающей в себе стремление к формированию семейных ценностей, к самореализации и уважение к правам и интересам членов общества; высокую инициативу и ответственность, гражданские и нравственные качества; создание условий для полноценного духовно-нравственного воспитания и развития личности школьника на основе семейных, традиционных культурных и религиозных ценностей российского народа; снижение уровня асоциальных проявлений среди детей и школьников.

Данная программа была поделена на три блока: «История семьи», «Любовь, забота, уважение», «Семейные ценности». В результате занятий у детей накапливался материал для составления родословной. Этому способствовало введение в процесс работы над проектами. Детям важно осмысливать свой личный опыт, чтобы приобрести ценный опыт. За время занятий ребята

подготовят несколько проектов: «Родословное древо», «Карта путешествий», «Кулинарная книга моей семьи», «Календарь семейных праздников».

Формированию ценностного отношения к семье способствуют игровые технологии. Поэтому почти во все наши занятия были включены игры. Игра как метод даёт возможность перевести пассивное владение ценностями в умение использовать их в практической деятельности.

Ценность семьи нашла своё отражение в народных пословицах и поговорках. Народные изречения вводят ребенка в мир ценностных ориентаций. Пословицы и поговорки побуждают детей к размышлениям или действиям.

Семья играет основную роль в духовно-нравственном воспитании ребенка. Поэтому проблема формирования ценностного отношения к семье, возрождению и сохранению традиций, культурных обычаев становится актуальной и определяющей в развитии социальной культуры младших школьников.

Ребенок рождается и растет в семье, где знакомится с историей своих предков, традициями своего рода. Затем мировоззрение его расширяется, и ребенок осознает себя частью не только своей семьи, но и частью своего народа, частью своей страны.

Таким образом, формируя ценностное отношение к семье, мы способствуем духовному и нравственному развитию ребенка, способствуем принятию базовых национальных ценностей, что является основой Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Список литературы:

1. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. – 30с.
2. Володина, Л.О. Педагогическое проектирование системы ценностей семейного воспитания в современной России: от замысла к концепции / Л.О.Володина – М.: Издательский центр АНОО «ИЭТ», ФГНУИТИП РАО, 2014. – 196с.
3. Стратегия патриотического воспитания граждан в городском округе Тольятти Самарской области. – URL:edutlt.samregion.ru/operation/educational-work.php

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ, ЕГО СУТЬ И СТРУКТУРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Андреяшкин Олег Валерьевич

магистрант, Владимирского Государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, РФ, г. Владимир

Акинина Евгения Борисовна

канд. пед. наук, доцент каф. ПЛлСП, ГумИ, Владимирского Государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, РФ, г. Владимир

Явление профессионального выгорания вызывает научный интерес в связи с тем, что является непосредственной причиной всевозможных проблем, связанных с физическим и психологическим состоянием работников предприятий, сказывается на эффективности труда сотрудников, и как следствие на деловой эффективности всей организации. Работодатели и управляющее звено предприятий весьма обеспокоены проблемой выгорания, так как это, с виду «незаметное» явление приносит очень серьезные организационные и финансовые последствия, снижает работоспособность, а как следствие и прибыль организаций (1, с.5).

Явление «профессионального выгорания» впервые попало в поле зрения американских психологов, это было связано с появлением в США в 60-х гг. XX в. профессиональных социальных служб, в задачи которых входила психологическая помощь людям, попавшим в неблагоприятную жизненную ситуацию (безработным, инвалидам, людям, подвергшимся насилию, участникам боевых действий и т.д.). Это были специальные центры реабилитации, куда любой мог прийти за помощью в решении психологических проблем. В задачи сотрудников входило: выслушивать посетителей, оказывать сочувствие, давать советы и оказывать моральную поддержку. Персонал этих

центров социальной реабилитации подбирался весьма тщательно, имел хорошую профессиональную подготовку, однако, через некоторое время в их профессиональной деятельности начались проблемы: многие посетители жаловались на проявление невнимания и равнодушия со стороны сотрудников, а в некоторых случаях даже на грубость в отношении посетителей. Научное исследование психологического состояния работников центров привело к открытию явлений: «профессионального истощения» и «стресса общения» (2, с.6).

Понятие – «профессиональное выгорание» введено американским исследователем, психиатром Х. Фройденбергер в 1974 г. и характеризует состояние психики у относительно здоровых людей, подвергающихся излишне активному психоэмоциональному воздействию в процессе своего профессионального взаимодействия с клиентами, пациентами (3, с.9).

Исследователь К. Кернис в 1980 г. определил профессиональное выгорание утрату мотивированного отношения к своей профессиональной деятельности вследствие излишних требований к работнику со стороны работодателя, отсутствия удовлетворенности своим положением и результатами труда, и имеющую выражение в явлении «психологического бегства» и психоэмоциональном истощении (4, с.10). В исследованиях одной главных специалистов по вопросу «профессионального выгорания» Кристины Маслач, данное явление определяется как состояние личности, характеризующееся ощущением эмоционального истощения, собственной социальной и биологической неполноценности (дегуманизация), расстройство самовосприятия (деперсонализация), утрату трудовых интересов и навыков в сфере профессиональной деятельности (6, с.8).

В отечественной литературе при исследовании феномена профессионального выгорания использовались различные термины: «эмоциональное сгорание» или «эмоциональное выгорание» (Форманюк Т.В.; Бойко В.В.), «психическое выгорание» (Орел В.Е.; Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.), «профессиональное выгорание» (Ронгинская Т.И.,) (7, с.12).

Одним из первых в России проблему «профессионального выгорания» исследовал Виктор Васильевич Бойко. По его мнению, явление профессионального выгорания происходит в связи с тем, что личность в попытке избавиться от психотравмирующих воздействий вырабатывает определенные способы психологической защиты, которые выражаются в виде частичного или полного исключения эмоционального реагирования на травмирующий раздражитель. Профессиональное выгорание является формой профессиональной деформации личности (8, с.5).

Видный отечественный исследователь Наталья Евгеньевна Водопьянова определяет сущность профессионального выгорания в виде набора ярко выраженных симптомов, имеющих проявление в виде отрицательных эмоциональных оценок своей собственной профессиональной деятельности, снижение самооценки, обесценивании личных и профессиональных привязанностей (9, с.11).

На современном этапе исследования профессионального выгорания существуют несколько мнений, согласно которым выделяются разные стадии выгорания.

Согласно Кристине Маслач, профессиональное выгорание развивается в три стадии, каждая из которых имеет свои особенности.

1. На первой стадии профессионального выгорания индивидуум истощен эмоционально и физически, он может жаловаться на головные боли и другие различной локализации боли, простуду.

2. Для второй стадии характерны два набора симптомов: отрицательное, циничное, обезличенное отношение к пациентам/клиентам и негативные мысли относительно себя из-за чувств, возникающих по поводу такого отношения. Избегая этих негативных чувств, работник выполняет только минимальное количество работы и стремится избегать конфликтов и ссор. Признаки каждой группы могут проявляться как самостоятельно, так и совместно.

3. Заключительная стадия - полное профессиональное выгорание, обнаруживается не часто, выражается в полном отчуждении, отвращении ко всему окружающему (11, с.58).

Виктор Васильевич Бойко разработал следующую методику, рассматривающую процесс развития профессионального выгорания в виде трех фаз:

1. Фаза напряжения. Нервное (тревожное) напряжение служит предвестником и запускающим механизмом в формировании профессионального выгорания. Тревожность динамически изменяется, т.к. психотравмирующие явления продолжают систематически влиять на психику. Этой фазе характерны симптомы: усиленное переживание травмирующих событий, тревожное и депрессивное состояние, внутренняя неудовлетворенность.

2. Фаза резистенции (фаза сопротивления). Человек осознанно или бессознательно стремится к психологическому комфорту, пытается снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в его распоряжении средств. Формирование защиты приводит к внешне отрицательному изменению поведения. Симптомы: неадекватность эмоциональных реакций на внешние раздражители, утрата эмоциональных и нравственных ориентиров, снижение интенсивности эмоциональных реакций (с целью экономии сил психики), утрата профессиональных интересов и навыков.

3. Фаза истощения. Выраженное падение энергетического тонуса и ослабление нервной системы. Психологическая защита в форме профессионального выгорания становится неотъемлемым атрибутом личности. Симптомами фазы истощения являются: почти полное отсутствие эмоционального реагирования, апатия, полная отстраненность, заболевания психосоматического характера (12, с.22).

В настоящее время наиболее распространенной является 3-х компонентная модель профессионального выгорания зарубежных исследователей К. Маслач и С. Джексон. В рамках данной модели профессиональное выгорание представляет собой серьезное психоэмоциональное истощение, утрата

мотивации и личностных ориентиров, расстройство самовосприятия (деперсонализация), негативная оценка, ухудшение (редукция) профессиональных интересов и навыков. Психоэмоциональное истощение является основной составляющей «выгорания», имеет проявление в виде глубокого равнодушия, отсутствии эмоциональных реакций (апатии).

Расстройство самовосприятия (деперсонализация) – вторая по значимости составляющая профессионального выгорания, проявляется в нарушении отношений с людьми, может проявляться как в форме зависимости от мнений и суждений других, так и в повышение циничности установок и негативизма, чувств по отношению к подчиненным, воспитанникам, клиентам, и другим людям. Третий компонент в проявлении профессионального выгорания - негативная оценка, ухудшение (редукция) профессиональных интересов и навыков, выражается в склонности к негативной оценке трудовых достижений, негативное самовосприятие, уменьшению своих профессиональных возможностей и достоинств (14, с.139).

Таким образом, *под профессиональным выгоранием понимается комплекс различных психологических проблем, возникающих у личности в рамках его профессиональной деятельности.* Чаще всего профессиональное выгорание определяется как феномен, который может проявляться из-за чрезмерной рабочей нагрузки, неудовлетворенности, потери мотивации к работе, характерными его чертами являются: сильное психоэмоциональное истощение, деперсонализация, профессиональная редукция.

Список литературы:

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 336 с. ISBN 978-5-91180-891-4.
2. Котова Е. В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания: учебное пособие. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 76 с. ISBN 978-5-85981-557-9.
3. Чутко Л. С., Козина Н. В. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. 2 -е изд. Москва: МЕДпресс-информ, 2014. 255 с. ISBN 978-5-00030-028-2.

4. Форманюк Т. В. Синдром эмоционального сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителям // Вопросы психологии. 2010. № 6. ISBN отсутствует.
5. Водопьянова Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания. С.-Петербург. гос.ун-т. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. 159 с. ISBN 978-5-288-05209-5.
6. Човдырова Г. С., Осипова М. И., Клименко Т. С. Психологические свойства, препятствующие эмоциональному выгоранию личности как синдрому развития хронического стресса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3. С. 88-90. ISBN отсутствует.
7. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 2006. 470 с. ISBN: 5-900855-60-0.
8. Гордеева М. А., Константинов В. В. Эмоциональное выгорание государственных служащих в моно и поликультурных трудовых коллективах: исследовательские задачи // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 4 (34). С.11-13. ISBN отсутствует.
9. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа // Вопросы психологии. 2008. № 2. С.3-16. ISBN отсутствует.
10. Изард И. Психология эмоций / пер. с английского А. Татлыбаева, В.Мисник. СПб.: Питер, 2010. 464 с. ISBN 5-314-00067-9 ISBN 0-306-43865-8 (англ.).
11. Бойко В. В. Психоэнергетика. СПб.: Питер, 2008. 416 с. ISBN: 978-5-91180-760-3.
12. Каменская О. В. Синдром профессионального выгорания // Служба кадров и персонал. 2012. № 8. С. 45-47. ISBN отсутствует.
13. Дмитриев М. Г., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков. (Части 4-9). СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2010. 316 с. ISBN 5-89940-008-0.

ДЕТСКИЕ СТРАХИ, ИЛИ МИР ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

Панцеховская Аурика Рустамовна
студент, Колледж БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа

Булатова Аида Ураловна
студент, Колледж БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа

Ахметова Адель Рамилевна
студент, Колледж БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа

Юсупова Диана Маратовна
студент, Колледж БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа

Салихова Гульнара Камилловна
научный руководитель,
преподаватель, Колледж БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа

1. МИР ДЕТЕЙ В ДРУГОМ ЦВЕТЕ

Мир ребенка – «тайна за семью печатями». Внимательные люди могут время от времени получать доступ туда и наслаждаться детским видением всего, что происходит вокруг, но, к сожалению, доступ к загадочному миру открывается для взрослых редко [4, с.67].

Начало развития детского воображения связывается с окончанием периода раннего детства, когда ребенок впервые демонстрирует способность замещать одни предметы другими и использовать одни предметы в роли других. Дальнейшее развитие воображение получает в играх, где символические замены совершаются довольно часто и с помощью разнообразных средств и примеров [6].

Ребёнок исследует весь доступный материал – всё природное и рукотворное, чем он наполнен. Когда нужные ресурсы ребёнка оказываются исчерпанными для этих непростых задач, он объединяется с другими малышами – и осмеливается выйти за границы обыденного мира. Мышление

ребенка центрировано, он связывает с собой все события, происходящие вокруг, он пока не может представить, что он всего лишь часть огромного мира, видит себя центром вселенной [5].

Есть парадокс, он заключается в том, что дети стремятся быть взрослыми, хотят обуздать и проникнуться во взрослую атмосферу, а спустя годы с тоской оглядываются назад с желанием хотя бы на время почувствовать всю прекрасную жизнь детей без ежедневных проблем, которые испытывают взрослые. Причина этому проста – в детстве мы были полны сил и энергии, желания жить, творить, общаться, познавать. Нам был неведом страх. Мы были молоды, жизнь казалась бесконечной. С течением времени, взрослея, приходит желанная свобода, но и точное представление, что мир не такой радужный, как казался он нам в детстве.

1.1 Богатое воображение – основа страхов

Воображения является неотъемлемой частью внутреннего мира ребёнка, способностью учиться понимать окружающий его мир, придавать ему смысл. [3, с.12].

Воображение способно играть две роли, как негативную, так и позитивную. Оно позволяет способствовать развитию, увидеть всё под другим углом, сыграть роль защиты от внешнего мира. Но так же оно выступает в другой роли. Способность увидеть и навывдумывать, чего нет, позволяет не только грезить и строить воздушные замки и веселиться за счёт этого, но и стать причиной страха, и в определённых случаях может стать серьёзной причиной беспокойства.

Фантазии рождаются из подсознательного обобщения увиденного и услышанного. Если мы добавим ощущения и чувства к воспоминаниям, то получим защитную функцию фантазий, которые приводят к страхам в детстве. Фантазия никогда не бывает полностью независимой от реальности. [3, с. 9].

Воображение ребёнка играет яркими красками, за счёт чего, заставляет поверить, что это вполне реально. Весь страх идёт из головы. Наличие его, говорит о том, что ребёнок борется со сложившимися, в процессе, негативными

впечатлениями и пытается одержать над ними вверх, хоть и не всегда осознанно.

Воображение является довольно насмешливой и, в определенных моментах, неконтролируемой «вещью», играя с разумом, делая объекты и окружение не таким, каким оно является на самом деле, добавляя детали и искажая. Воображение ребёнка и то, как он видит всё, является недоступным для понимания обычных взрослых, не понимающих и не пытающихся их понять, хотя сами были когда-то такими. Это и является проблемой.

Мозг ребёнка очень восприимчив, набор разных картинок, звуков могут наложиться друг на друга, и создать совершенно другую правду.

Несостыкующиеся или упущенные факты может восполнить воображение. У них нет границы между реальным и нереальным.

Воображение, зачастую, начинает активную деятельность с наступлением темноты, из-за чего ребёнок начинает видеть больше того, чего нет в обычных вещах, чем при дневном свете, от чего у ребёнка складывается некая цель – «пережить» ночь.

1.2 Ужас в сердце, страх в глазах

Страх – не вреден сам по себе, он навеивает тревожность, панику и т.п. чувства, но в отдельных случаях он может навредить. Страх является естественным процессом у человека, в особенности у ребёнка, это защитный механизм.

Страх может преобразиться в настолько сильно влияющее чувство, что может вызвать ряд расстройств:

- Физиологические – головокружения, проблемы с сердцем, потеря сознания и др.
- Эмоциональные – подавленность, панические атаки, бессонница и др.
- Поведенческие – неконтролируемость, внезапная агрессия, плохие привычки и др. [2, с.57].

К появлению страха относится много различных влияний, к ним же относится и розыгрыши. Казалось бы чего серьёзного? Но это может привести к проблемам для тонкой психики ребёнка, тем самым травмировав.

По мере взросления страхи могут пройти, так как начинается осознание реальности и что вымышленное, не может причинить реального вреда. Но это не обязательно должно значить, что страх уйдёт с возрастом, страх может остаться и на всё протяжении жизни, благодаря ряду причин: в неправильной форме предоставлена информация родителями, смеяться над тем или игнорирование того, что ребёнок пытался донести, что его беспокоит.

Страхи не смотря не на что, могут иметь и положительные стороны. Боязнь чего-то может предотвратить нежелательные последствия, защитить от кого-то, обезопасить здоровье и саму жизнь. Страхи уравнивают беспредельное любопытство детей. Значит, если ребёнок не проявляет их, то нужно немного подтолкнуть к этому.

Ребёнку всегда нужна поддержка от близких ему людей, соучастие, что они смогут их всегда понять и защитить от невзгод. Им очень нужно знать, что такой человек найдётся, всегда будет рядом.

Нужно проявлять эмпатию к детям, а лучший способ для взрослого – это вспомнить своё собственное детство. Открыть дверь, которая давно закрыта, за которой его прошедшее детство и его воспоминания. Какие ужасы мучили? Посредством этого можно и понять ребёнка – поставить себя на их место. К сожалению, бывает так, что, повзрослев люди, забывают об этом факте и не стремятся понять чувства и мысли детей.

1.3 Как развиваются и менялись страхи по годам

Психологи утверждают, что большинство страхов у детей, возрастные, то есть с взрослением, они проходят.

В **2 года** страхи боли и уколов выдвигаются на первый план, затем следуют страхи одиночества. По сравнению с 1-ым годом уменьшается страх неожиданных звуков. Это указывает на уменьшение, безусловно-

рефлекторных, инстинктивно обусловленных страхов, и нарастание страхов, имеющих главным образом условно-рефлекторную природу происхождения.

К **2 – 3 годам** существенно увеличиваются страхи перед засыпанием, что связано с более частыми у них кошмарными сновидениями.

Виды страхов у детей **4 – 6 лет**:

- боязнь насекомых и животных
- боязнь белых халатов
- страх громких звуков, скандалов
- боязнь чужих людей
- состояние беспокойства, вызванное долгим отсутствием матери
- страх темноты
- боязнь замкнутого пространства
- страх наказания.

В **6 – 7 лет** у наших взрослеющих малышей появляется страх смерти. Как раз сейчас у них формируется чувство времени и пространства, приходит понимание того, что жизнь не бесконечна, а люди рождаются и умирают. Ребенок остро переживает, что из жизни может уйти и член его семьи

В **7 – 8 лет** смягчаются прежние страхи, но появляются новые. Ученик младшего класса начинает бояться неодобрительной реакции со стороны родителей, переживать, что не сможет соответствовать их пожеланиям и ожиданиям. Так и появляются школьные страхи, например, получить плохую оценку или опоздать в школу и «нарваться» на замечание в дневнике. [1, с. 15].

В зависимости от возникновения и характера представляемой угрозы различают три вида страхов:

- экзистенциальный страх. Боязнь человека кроется в его внутренних переживаниях, отражающих мир. В зависимости от того, как он воспринимает реальность, будут формироваться те или иные страхи. К экзистенциальным относят страх смерти, неминуемости времени и другие подобные фобии.

- социальный страх. Он связан с отражением и реакцией общества на самого человека. Если он боится быть непринятым, испортить себе репутацию, значит, он расположен к формированию социального страха

- биологический страх. Этот вид базируется на боязни физического поражения или угрозы для жизни человека.

В каждом отдельном случае страх рассматривается индивидуально с учетом психологических особенностей личности, генетических факторов и условий внешней среды.

2. Детская психология – тонкая вещь

2.1 Детская психология как наука

Детская психология – отрасль возрастной психологии, изучающая психологию ребенка, его поведение и закономерности его психического развития [6].

Основной целью изучения является желание понять мотивы поведения детей. Понимание детской мотивации помогает предугадать те или иные поступки малыша и уберечь его от негативных последствий какого-то события. Желание заслужить ласку, одобрение, похвалу взрослых является одним из основных рычагов его поведения. Понимая своего ребенка, можно помочь ему справиться с проблемами в коллективе. Ведь в детских коллективах малыш остается один на один с различными вызовами. Его нужно научить находить решение в сложных конфликтных ситуациях.

К двум самым главным процессам в становлении личности ребенка можно отнести следующие черты психического поведения, это:

- врожденные (природные);
- приобретенные (зависят от воспитания и социальной среды).

Приобретенные особенности психического характера начинаются формироваться буквально с момента рождения. Мы знаем, что процесс воспитания ребенка длительный и сложный, поэтому, можно с уверенностью сказать, что развитие ребенка зависит от его родителей, воспитателей и учителей, но также не стоит забывать и про другие факторы влияния –

незнакомые люди, различные TV программы, компьютеры и т.п., а также от него самого. Ведь даже при всем, казалось бы, идеальном воспитании и присмотре, всё может обернуться под неожиданным углом.

Немаловажную роль в воспитательном процессе играет внимание, любовь и забота. Все эти способы выражения родительской любви могут здорово повлиять на поведение и характер, что в последующем сыграет большое значение при формировании в будущем личности и взгляда его на жизнь. А родители раскроют массу секретов, разобравшись в которых, они смогут наладить взаимоотношения с ребенком.

К сожалению, неправильное воспитание может убить в ребенке смелость и интерес к жизни, привить дурные привычки, развить эгоизм и привлечь к воровской деятельности.

2.2 Защита от кошмаров

Советы:

- пусть ваш ребенок смотрит что-нибудь веселое или забавное перед сном;
- приобрести для ребенка игрушки, которые будут для него друзьями и в соответствии с этим защитниками;
- больше думайте о счастливых событиях с вашим ребенком, произошедших в вашей жизни;
- нежелательно ребёнку смотреть страшные фильмы, лучше их уберечь просмотра от таких кинокартин, которые способны оказать влияние на психику ребёнка и его спокойный сон;
- оберегайте своих детей от печальных событий;
- придумать игры, которые будут способны прогнать страхи ребенка, например, сделать театральное представление, где монстров побеждает сам ребенок или его родители;
- убедитесь, в том, что ребенок комфортно спит. Если в комнате слишком холодно или жарко, то ему будет физически дискомфортно, что приведет к внутреннему дискомфорту, следовательно, к ночным кошмарам;

- желательно пусть слушает хорошую, расслабляющую музыку перед сном. Это поможет освободить его голову от плохих мыслей, что повысит вероятность хороших сновидений;

- объясните ему, что большинство его снов не реальны, и они не могут произойти в настоящей жизни;

- купите ему амулет «ловец снов» или драгоценный камень для защиты, чтобы физиологически помочь ему забыть о плохих мыслях.

3. СКАЗКА КАК ТРАНСЛЯТОР ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

С самого раннего возраста родители читают детям сказки, но не все подозревают, что эти рассказы играют огромное влияние на формирование его психики и отношение к окружающему миру.

Важно, чтобы дети с ранних лет усваивали суть нравственных понятий и человеческих ценностей, главным помощником являются сказки, т.к. в них отражаются борьба со злом, реальная жизнь со счастьем и горем, также даётся понятие о жизни общества и природы, о чувствах и взаимоотношениях между людьми.

Каждый шаг героев детских сказок ведёт к финальному успеху, поэтому можно утверждать, что они дают педагогическую направленность: воспитывают; показывают, что в любой трудной ситуации не нужно сдаваться; побуждают к деятельности; учат и предупреждают о последствиях. Они являются устойчивыми формами передачи информации в культуре, могут служить матрицами и источником информации при образовании основных форм поведения и жизненных сценариев [7].

3.1 Влияние выдуманных историй

Выдуманные истории – это фантазия нашего разума. Мы знаем, что в детстве любой любит придумать что-то нереалистичное, уметь летать, стать героем книги, быть бессмертным и всё в этом роде. Такой полёт фантазий, может у ребёнка, выявить способность писать книги.

Всё это, составляет внутренний мир вашего ребенка, в котором он хочет радоваться и мечтать. Когда он делится со своими историями с родителями и

видит, что они нам действительно нравятся, ребенок радуется, и наша вера в них придаёт им новые силы.

Порой выдуманные истории ведут к разочарованию. Дети с возрастом поймут, что, все, о чем они мечтали, всего – лишь полёт их фантазий и жизнь, не так проста и прекрасна, как им казалось. Такие беспочвенные грезы и бесплодные мечтания лишь расслабляют энергию человека, делают его пассивным членом общества, уводят в сторону от действительности, некоторым проще забыть и «плыть по течению».

Хоть и не правдоподобные фантазии, движут нами, они заставляют с раннего возраста трудиться и совершенствоваться. Выдуманные истории в будущем становятся двигателем во взрослой жизни.

Вывод

Воображение будет сопровождать человека всегда, до конца жизни, но не всегда будет удаваться побороть, то, что когда-то произвело сильное впечатление, пугало, врезавшись в память и по нынешний день, может являться в кошмарах.

Дети не скрывают своих эмоций, они не лицемерят, дружат не из-за выгоды, а с кем им по-настоящему хорошо, они искренне проявляют интерес к миру. Они не боятся быть самим собой, не боятся быть забавными и трогательными. И не перестают верить в чудеса. «Глаза ребенка» – это особое видение мира, они интересуются и удивляются вещам, которые мы, взрослые, совсем не замечаем. У них другие масштабы, другие ценности, другое понимание того, что важно и неважно.

Список литературы:

1. Готтман Джон, Деклер Джоан. Эмоциональный интеллект ребенка / Джон Г, Джоан Д, – М.: Манн, Иванов и Фербер, – 2015. – 48 с.
2. Доменек Монсе. Монстры под кроватью: Как помочь ребенку победить любые страхи / Монсе Доменек – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 154 с.
3. Фрейд Зигмунд. Письмо Вильгельму Флиссу / Зигмунд Фрейд. – 1897.

4. Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? / Гиппенрейтер Юлия; – АСТ, Астрель, Харвест 2014. – 118 с.
5. Плотникова Н. Внутренний мир ребенка. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://sonyaclub.ru/vnutrennij-mir-rebenka>
6. Основы психологии, общая психология. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://psyznaiyka.net>
7. Научная электронная библиотека – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-skazki>

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АФФИКСАЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Айрапетян Сюзанна Грачевна

*студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, канд. филол. наук,
доцент, Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Современный язык предстает, как сложная динамичная система, у которой различные пласты находятся в систематическом взаимодействии. Факт выделения словообразования, как самостоятельной области вызывает возражения, а сам вопрос присутствия в процессе истории подобных колебаний подтверждает переходность характера словообразования, которое включает в себе лексические и морфологические категории. Главной составляющей словообразования являются аффиксоиды – это словообразовательные неоднозначные элементы, которые позволяют ясно увидеть динамику языковых отношений, при трансформации делают неадекватными актуальные определения, а также требуют универсальности и гибкости понятий при своей идентификации. При этом аффиксоиды предстают, как важная и интересная деталь в нынешней языковой структуре [5, с. 76].

Аффиксоид представляет собой конкретную подсистему, которая тяготеет к самоорганизации. Выше было отмечено, что язык постоянно развивается, пытаясь гармонизировать свою структуру. Система не терпит самозаполняется и пустоты, часто ориентируется на принцип аналогии. В связи с этим аффиксоиды представляют собой упорядоченную организацию, которая

подразделяется на суффиксоиды (например: -граф, -метр, -лог), префиксоиды (гидро-, теле-, само-) и конфиксоиды. Так, система непрерывна и является подтверждением концепции о самоорганизации структуры и по принципу аналогии заполнения пробелов [5, с. 78].

Аффиксоиды выступают как средство образования новых слов, то есть как готовые структурные элементы, при этом в качестве аффиксоида могут выступать любые компоненты чистых сложений, а также сложных существительных. Представим примеры префиксоидов: био-, авто-, гидро-, микро-, теле-, кино-, фото-, электро-, видео-, теле-, пневмо-, баро-, бальнео-; примеры суффиксоидов: -логия, -граф, -лог, -графил, -грамма, -метрик, -метр, -скоп, -тека, -фон, -бус, -воз, -вед, -провод, -вод, -мер, -ход, -ведение [4, с. 79].

В современных английских словарях критерием новизны является отсутствие фиксации новообразований. В русле английских словообразовательных традиций складываются целиком, а также их характер мотивации и морфологическая структура значения основываются представления об стандартном, обычном слове у носителей английского языка.

Представим подробнее продуктивные суффиксы, обладающие полисемией. Всего за последние 20 лет в рамках образования новых слов было использовано 105 суффиксов [2]. Выделим самые продуктивные из этих суффиксов:

А) субстантивные: -ance, - (a)tion, -arium, -ee, -ess, -er, -ette, -ie(-y), -ian, -ing, -ist, -ism, -ite, -ity, -it is, -ment, -nik, -ness, -ocracy, , -(e)ry, -ocrat, -ster, и др.;

Б) адъективные: -an, -able, -al, -ed, -ish, -ic, -ist, -oid, -less, -ous, -y;

В) глагольные: -(i)fy, -ate, -en, -ise/ -ize.

Субстантивные суффиксы, это суффиксы, образующие имя существительное. Из всех представленных агентивных суффиксов существительных -er оказывается самым продуктивным. Ранее данный суффикс обладал орудийным и агентивным значением, и может сочетаться с основами существительных.

На сегодняшний день суффикс -er образует новые существительные также от основ числительных и прилагательных. При этом большую группу

производных составляют образования от глагольных основ, присоединяясь к которым данный суффикс также выражает агентивное значение, но с разными оттенками:

а) лицо, которое постоянно занимается тем, на что указывает его словопроизводящая основа (то есть профессиональная деятельность этого лица);

б) лицо, которое действует определенным образом в указанное время;

в) лицо, которое обладает признаком, способностью или чертой производить то действие, на которое указывает основа.

Очень часто существительные с суф. -er имеет все три оттенка значения (полисемия). Суффикс -er с орудийным значением употребляется для образования существительных, обозначающих приспособления, приборы, инструменты и т.п., с помощью которых выполняется действие, указанное глагольной основой [3].

Опираясь на современные исследования суффикс -er с агентивным значением достаточно продуктивен в газетной публицистике и в лексике индустрии гостеприимства наряду с суффиксом -ing. В лексике индустрии гостеприимства были зафиксированы лексемы с суффиксом -er со следующими значениями:

1) носителя действия: bedder «горничная, в обязанности которой входят застилание постелей и уборка», waiter «официант», porter «носильщик», skipper «гость, который уехал тайком, при этом оставил неоплаченный чек»), entertainer «аниматор»;

2) нематериального действия носителя: voucher «ордер, ваучер, туристская путевка»;

3) предмета, который характеризуется конкретным процессом: duster «пылесос»;

4) места выполнения действия: camper «кемпер»; counter «прилавок, стойки», sleeper «свободная комната, которая по каким-либо причинам считается занятой»;

5) предметы одежды: slippers «комнатные туфли или тапочки» [3, с. 132].

Современный английский язык выделяет суффикс –dom, который образует абстрактные существительные только от их основ, предполагая при этом целый ряд значений:

1) присоединяясь к основам существительных, которые обозначают лиц, имеющих верховную власть, а также суффикс -dom выражает значение страны, территории, владений, к которым относится власть данного лица;

2) суффикс -dom выражает значение общественного состояния или положения, сан, звание, должность данного лица, на которое указывает словообразующая основа. Абстрактные существительные имея данный суффикс могут выразить два значения: значение титула, звания, ранга и значение страны, территории, владения (например: dukedom-титул герцогство, герцога) [3, с. 75].

Английский суффикс -dom может выражать собирательное значение с оттенком умаления, пренебрежения, уничижения. В данном случае он присоединяется к основам тех агентивных существительных, которые имеют в своем значении элементы отрицательной оценки: например, rascaldom (от rascal- мошенник), nooddldom (от noodle «дурень, балда, простак»); dandydom (от dandy- щеголь, денди). Так, приметой нового времени считаются изменения семантики существующих в языке суффиксальных морфем при расширении их семантических структур. Например, у суффикса -ism появилось новое значение «дискриминация», которое образовало новые слова ableism, fattyism, ageism, а суффикс -ster приобретает значение предметности не свойственное ему (dumpster). Проведенный анализ структуры производящих основ показал, что среди них выделяются акронимы, аббревиатуры, сложные слова, а также даже фразы, в аффиксальном словообразовании, что является новой тенденцией. За последнее десятилетие одной из продуктивных суффиксальных моделей с производящими основами является модель Acronym + ie N, например: uyprie. В языке последних лет по аналогии с uypries появляются слова turpie; gruppie; gurpie. Также в конкретных публикациях можно встретить новообразование

blurpie. Все указанные единицы, образованные по этой модели, как показали тесты с носителями языка, несут иронические коннотации, которые усиливаются за счет суффикса -ie, их употребление в степени ограничено представителями среднего класса. Суффикс -ory придает существительным значение помещения, места, в котором протекает производственный процесс, например: depository (хранилище, склад).

Таким образом, сопоставительный анализ аффиксации существительных в русском и английском языке этот элемент выступает в самостоятельном контексте значения как существительное. В данном случае тенденция действует к выражению любой мысли, в пределах одного слова, по мнению носителей языка, должна обладать гораздо большими экспрессивными и содержательными возможностями, чем словосочетание. Наблюдаемые в русском и английском языке, в процессе сопоставительного анализа тенденции к интернационализации и демократизации языка приводят, с одной стороны к появлению значительного количества неcodифицированной лексики (жаргонной, разговорной), а с другой – к книжной терминологической лексики.

Список литературы:

1. Аракин В.Д. Корневой или бессуффиксальный способ словообразования в английском языке/В.Д. Аракин. – М.: Просвещение, 2010. – 190 с.
2. Жлуктенко Ю.А. Английские словообразования/Ю.А. Жлуктенко. – М.: Просвещение, 2013. – 54 с.
3. Каращук П.М. Словообразование английского языка /П.М. Каращук. – М.: Просвещение, 2007. – 303 с.
4. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка/ Ю.С. Сорокин. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с.
5. Шанский Н.М. Русское словообразование/Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 2008. – 312 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВЕЖЛИВОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Воронина Наталья Александровна

*магистрант, ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России,
РФ, г. Москва*

Коммуникация, как одна из форм человеческой деятельности, предполагает передачу информации, осуществляемую вербально или невербально при взаимодействии с другими людьми. Данный вид деятельности позволяет выражать мысли, эмоции, строить отношения и принимать участие в общественной жизни вследствие чего является важным аспектом жизни каждого человека.

Для того чтобы коммуникация проходила успешно и была эффективной необходимо соблюдать принятые обществом нормы общения. Любое высказывание несет в себе как информативную, так и эмоциональную составляющие и обладает определенной силой воздействия, чтобы избежать негативного исхода коммуникации, необходимо уделять больше внимания не только содержанию, но и форме высказывания.

Наличие у человека инвалидности влияет и на его возможности социального общения. При взаимодействии с людьми с теми или иными видами инвалидности, желательно соблюсти баланс отношения к ним как личности, принимая во внимание их особые потребности.

В англоязычной литературе существуют специальные рекомендации по общению с людьми с инвалидностью, которые включают этику общения и поведения. В данных рекомендациях можно проследить примеры практического применения принципов вежливости в инклюзивной коммуникации.

Исследования принципа вежливости проводились зарубежными и отечественными лингвистами неоднократно и включали такие вопросы как исследование вежливости как концепта, влияние социальных факторов на форму общения, исследование взаимосвязи вежливости с типом дискурса. В

основном категория вежливости исследуется в качестве основной стратегии речевого поведения участников коммуникации или при анализе речевых актов.

В научной литературе принцип вежливости рассматривается как набор взаимных прав и обязанностей, которым придерживаются все участники коммуникации. В частности, П. Браун и С. Левинсон, исследуя эту проблему, рассматривают вежливость как необходимый аспект сохранения *лица*. Данное понятие они считают универсальным для представления социального имиджа, не потерять который, стремиться каждый человек.

Принципы вежливости имеют разнородную структуру, которая включает этические, поведенческие нормы и модели языкового поведения, однако в основе их лежит здравый смысл. Нарушение этих принципов влечет за собой риск коммуникативной неудачи и возникновению конфликта между участниками коммуникации.

Впервые сформулировать правила общения попытался Г. П. Грайс. Его постулаты основаны на принципе кооперации и состоят из четырех максим: полноты информации, качества информации, релевантности информации и способа выражения информации.

Развивая принципы общения, предложенные Г.П. Грайсом, Дж. Лич в свою очередь отмечает ряд принципов вежливости (максима такта, максима великодушия, максима одобрения, максима скромности, максима согласия, максима симпатии), которыми люди могут пользоваться в процессе коммуникации. Дж. Лич также отмечает, что выделенные им постулаты регулируют нормы общения и поддерживают социальное равновесие между участниками коммуникации.

Рассмотрим, каким образом принципы вежливости реализуются в рекомендациях по инклюзивному общению.

Стоит отметить, что принцип сохранения *лица* является одной из главных причин использования инклюзивного языка, т. к. предполагает исключения из процесса общения негативного стереотипного восприятия участников коммуникации.

Максима такта или границ личной сферы собеседника предусматривает коммуникативную дистанцию: нежелательно во время разговора затрагивать личную сферу собеседника. В руководствах по инклюзивному общению данная максима реализуется советом об неакцентировании внимания на инвалидности человека. Данная максима также имеет практический перенос по отношению к личному физическому пространству человека: не рекомендуется хватать и тянуть за собой незрячего или слабовидящего человека или опираться на инвалидную коляску, касаться белой трости или собаки-поводыря т. к. все это воспринимается как часть личного пространства человека.

Максима одобрения предполагает позитивное восприятие и оценку других участников общения. Наиболее яркий пример реализации данной максимы — рекомендация не использовать в коммуникации по отношению к человеку с инвалидностью бессильные, негативные слова и устаревшие или медицинские термины такие как: «даун», «аутист», «слепой», «неполноценный», «больной» и т.п. Вместо этого рекомендуется использовать описательные атрибутивные конструкции, в которых тот или иной вид инвалидности ставится после персонализированного слова обозначающего самого человека (посетитель с..., покупатель с..., человек с... и т.д.). Это позволяет избежать негативных стереотипов и позитивно воспринимать собеседника.

Поддержанию положительно коммуникативного климата также способствует и принцип равной безопасности целью которого является уход от причинения психологического ущерба собеседнику в процессе коммуникации.

Максима симпатии предполагает благожелательный фон общения для достижения эффективного коммуникативного акта. В случае, когда нет негативного отношения к собеседнику, но нет и позитивного настроения на коммуникацию, всегда присутствует вероятность возникновения конфликта. Таким образом, соблюдение данной максимы вежливого общения способствует более продуктивному диалогу. В инклюзивной коммуникации данная максима прослеживается в следующих рекомендациях: во время разговора всегда

смотрите и обращайтесь к человеку, с которым происходит процесс коммуникации, даже если он вас не видит, а не на сопроводительное лицо или сурдопереводчика; при возникновении трудности в устном общении предложите перевести коммуникацию в письменную форму; к людям с особенностью интеллектуального развития следует обращаться точно также как и к другим людям.

Максима полноты информации связана с количеством предоставляемой информации во время коммуникации. Постулаты к этой максиме таковы: высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем необходимо для общения. При коммуникации с незрячими или слабовидящими объем предоставляемой информации должен быть больше, чем при общении со зрячим человеком т.к. присутствует необходимость описывать помещения, в которых вы находитесь или по которым перемещаетесь, заранее предупреждать о препятствиях (ступени, пороги, ямы и т. д.).

Максима манеры предполагает, что высказывание должно быть ясным и не допускать неоднозначности. В рекомендациях по инклюзивному общению данная максима прослеживается довольно четко. Они составляют следующие советы: при коммуникации со слабослышащими говорите ясно и четко, при этом не стоит излишне подчеркивать какие-либо слова или излишне повышать голос; при коммуникации с незрячими или слабовидящими старайтесь избегать расплывчатых определений или инструкций вроде «Цветы где-то там на столе», выражайте свою мысль или увиденное точно: «Ваза с лилиями стоит посередине стола».

Таким образом, становится ясно, что при составлении рекомендаций по инклюзивной коммуникации использовались принципы вежливости, способствующие выработке в англоязычных странах инклюзивной культуры, становлению толерантного отношения и уходу от негативного к позитивному восприятию людей с инвалидностью.

В заключение следует отметить, что принципы вежливости достаточно разнообразны и не всегда используется в языке в полной мере, однако

применение даже некоторых из правил в любой ситуации влияет на улучшение коммуникации.

Список литературы:

1. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge University Press, 1978. — 345 p.
2. Department of Communities, Child Safety and Disability Services. A way with words. Guidelines for the portrayal of people with a disability. The State of Queensland, 2012. — 28 p.
3. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London, New York: Longman, 1983. — 257 p.
4. Snow K. Person-First language. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.disabilityisnatural.com> (дата обращения: 04.10.17)
5. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Вып.16. Лингвистическая прагматика/Общ. ред. Е.В.Падучевой. М.: Прогресс, 1975. — 504 с.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ПРОВОДНИК В МИРЕ БИЗНЕСА

Геворгян Дианна Робертовна

*студент, Старооскольский филиал Белгородского Национального
Исследовательского Университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, доцент, Старооскольский филиал
Белгородского Национального Исследовательского Университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Бизнес или по-другому деловой английский является своеобразным набором особой лексики и терминов. Бизнес английский становится все более популярным среди тех, кто изучает иностранный язык. В последнее время данная тема стала особо актуальной для людей, желающих найти престижную работу. Исходя из вышесказанного, возникают следующие вопросы: что же такое бизнес английский, почему он так популярен, для чего он нужен? И насколько же он важен сегодня в мировом бизнесе? На эти вопросы я постараюсь ответить в данной статье.

На сегодняшний день английский язык является международным языком общения. Этот язык - один из самых распространенных языков в мире. Для четырехсот миллионов человек он является родным. Более чем триста миллионов владеют им. Английский язык, как его еще называют, неизбежный гигант, проник почти во все аспекты мирового общества [4].

Собственно, почему так произошло? Почему именно английский язык стал мировым языком? А все потому, что еще в далеком 17 в., когда Англия стала страной-завоевателем, когда английский флот был одним из самых сильных в мире, этот язык проник во все уголки огромного земного шара. Для Англии же, в первую очередь, было важно наладить торговые отношения. Здесь уже вспоминается правило: у кого золото имеется, тот и правит, а это и значит, что он имеет право выбрать, на каком языке говорить. Такая ситуация привела к тому, что многие европейские государства и международные организации приняли нормативные аспекты, которые касались высшего профессионального

образования. К тому же, эта ситуация потребовала рассмотрения вопросов изучения иностранных языков как очень важного аспекта профессиональной самореализации личности, а также ее распространения в общество [3, с.586].

Такая тенденция способствовала тому, что английский язык стал языком торговли и бизнеса. Во многих странах этот язык «гигант» занимает сегодня важное место как язык дипломатии, язык торговли и бизнеса. Примерно 90 % сделок во всем мире заключаются именно на английском языке. Все финансовые фонды и биржи работают в основном именно на этом языке. Больше чем 50 % периодических изданий выходит тоже на английском, который в свою очередь, является языком медицины, космических технологий и электроники. Помимо этого, во время заключения сделки, например, между европейцем и японцем переговоры будут вестись исключительно на языке-завоевателе, т.е. на английском. Все международные корпорации предпочитают именно этот язык. Многие корпорации, к примеру, Philips, проводят у своих специалистов курс английского языка даже на рабочем месте. Даже для сотрудников нефтяной компании проводятся специальные занятия для улучшения языка [3, с.586].

При обучении деловому английскому языку учитывается специфика делового общения, а именно соблюдение официального делового стиля речи, например официальностью, стереотипностью, точностью изложения, наличием шаблонов и клише. Число контактов с зарубежными партнерами с каждым днем возрастает, но какими будут перспективы дальнейшего сотрудничества, полностью от умения грамотно общаться и договариваться с партнерами, используя язык делового общения. Изучение норм делового этикета, правил и условностей позволяет специалистам избегать недопонимания и неловких ситуаций, которые связаны с неправильной оценкой и толкованием поведения другого человека, что приведет к более продуктивному сотрудничеству в будущем [2, с.46].

Как мы видим, конкурента, английскому нет, и он уверенно шествует по всему миру, можно даже сказать, путешествует по всему миру, что закрепляет

его статус во всем мире. Бизнес коммуникация на английском происходит каждый день и в разных форматах. Есть сферы деятельности, где английский просто незаменим, где переговоры проводятся только на английском языке, к примеру:

Авиа индустрия, где, естественно, пассажиры мультинациональные. В случае возникшей проблемы, экипаж самолета должен связаться с ближайшим аэропортом, независимо от того, над какой страной самолет бы не пролетал.

Гостиничный и ресторанный бизнес. Не имеет значения, это европейский хостел или азиатский отель, известный ресторан в самом центре Италии или маленькое семейное кафе в Валенсии, руководство потребует о том, чтобы обслуживающий персонал умел общаться на языке-шефе. Без этого, к сожалению, сегодня никак. Сотрудники должны не только уметь говорить на разговорном языке, но также уметь обрабатывать письменные запросы на английском языке от потенциальных клиентов со всего мира.

Это ко всему, также медицина. Наука чрезвычайно быстро несется вперед, появляются все новые способы лечения серьезных и несерьезных заболеваний, появляются новые медицинские препараты и медицинская аппаратура. Инструкции и руководства к последним составляются, преимущественно, на английском языке. Вместе с тем, квалифицированные врачи должны постоянно следить за тем, что происходит в медицине других стран. Это они могут сделать, посредством научных статей, которые публикуются, опять же на английском [3, с.586].

IT-технологии. Английский стал первым языком в мире компьютерных технологий. Тот, кто имеет желание работать в сфере IT или начать делать бизнес в интернете, обязан изучить учебник делового английского, позволяющий расширить словарный запас на эту тематику.

Итак, бизнес английский приветствуется во многих сферах. Если человек хорошо понимает английский язык и свободно умеет на нем изъясняться, то перед ним открыты большие перспективы. Существует даже такое утверждение, что английский язык - это ключ к успеху в профессиональной

деятельности, это также возможность успешно продвигаться вверх по карьерной лестнице и эффективно реализовывать свой потенциал. Большинство молодых специалистов мечтают работать в крупных международных компаниях, получать хорошую зарплату и открывать для себя мир большого бизнеса, общаясь с иностранцами. Английский язык нужен даже в тех профессиях, которые, на первый взгляд, с ним не связаны. Например, человек с техническим образованием, такой как программист или инженер, имеет возможность уехать по контракту за границу, где опытных специалистов ценят и создают им хорошие условия для жизни и работы. Отсюда следует, что деловой английский является перспективой для получения хорошей работы. Можно от работодателя рассчитывать на получение высокооплачиваемой должности, имея хорошие навыки английского. В нашей стране есть большое количество филиалов иностранных фирм, которые находятся в поисках опытных кадров. Часто даже бывает так, что человек, который идеально подходит для подобной работы имеет всего один недостаток – незнание английского. Это, естественно, мешает достойным кандидатам воплощать в жизнь свои навыки и совершенствоваться в своем деле [3, с.587].

Таким образом, можно сделать вывод, что важным слагаемым успеха практически в любой сфере деятельности в современных условиях является владение иностранными языками, в особенности английским, так как большинство людей из разных стран общаются именно на языке, у которого еще одно название, туманного Альбиона. Умение изъясняться на английском языке является обязательным требованием в условиях глобализации экономики. Владение английским будет несомненным бонусом при трудоустройстве и даст большие перспективы для карьерного продвижения. Важно это знать, изучать язык и продвигаться вперед в своей карьере.

Список литературы:

1. Бонди, Е.А., Английский язык для повседневного и делового общения Москва «Дело», 2004. – 288 с.

2. Овчинникова, Н.Д., Фомина Т.Д. Деловое общение на английском языке Учебное пособие. - М.: МИИТ, 2010. - 105с.
3. Поддубная, Е. В., Белоусова А. С. Роль английского языка в различных сферах: торговле, экономике, индустрии, бизнесе, спорте // Молодой ученый. - 2017. - №7. 585-587с.
4. <https://lektsii.org/16-6170.html>

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТОРГОВОМ БИЗНЕСЕ

Караваяева Анастасия Александровна
студент, Старооскольский филиал НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол

Самарин Александр Викторович
научный руководитель,
канд. филол. наук, доцент, Старооскольский филиал НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол

Во все времена торговый бизнес был неотъемлемой частью нашей жизни. На сегодняшний день рыночная экономика не смогла бы ни функционировать, ни развиваться без существования оптового и розничного бизнеса. Торговый бизнес или, другими словами, маркетинговый – главенствующий в рыночной экономике.

Важность данной темы заключается в том, что в последнее время процессы внедрения нашей страны в мировое сообщество охватили абсолютно все сферы нашей жизни. Кроме этого, налаживаются контакты с зарубежными странами, появилась возможность общения с другими народами на всех уровнях (межгосударственные связи, обмен учащимися и студентами, туризм, народная дипломатия и т. д.). Такие изменения и привели к острой необходимости в изучении иностранных языков. Общение на любом иностранном языке требует большого словарного запаса, который приобретается в течение многих лет. От этого мы приходим к выводу, что необходимость в изучении делового иностранного языка в настоящее время чрезвычайно важно [2, с. 58].

Подводящая часть не мало важных терминов маркетинга происходит из английского языка. Понимать суть таких терминов в настоящее время необходимо не только успешному предпринимателю и бизнесмену, но и простому человеку.

Рассмотрим главные термины торгового бизнеса на английском языке. И начнем с того, как правильно называть специалиста по маркетингу на английском языке. Наиболее часто употребляемыми терминами считаются: marketing manager, marketing specialist, marketing expert и marketer. В

английской литературе встречается слово *marketeer*, как правило им называют маркетолога, занимающегося в реализацией товара и в малой степени его раскруткой.

Рассмотрим еще несколько примеров терминов торгового бизнеса: *a customer* - покупатель, потребитель; *a producer* - производитель; *a supplier* – поставщик; *delivery* – доставка; *earnings* – прибыль, доход; *turnover* – объем продаж, товарооборот; *highly profitable* – высокодоходный; *a middleman* – посредник; «*me-too product* – товар-аналог».

На сегодняшний день существует такая концепция в маркетинге - концепция 4P: *product* (продукт), *price* (цена), *promotion* (реклама, пиар), *place* (место — рынок, каналы распределения). Это стандартная концепция, а некоторые маркетологи добавляют сюда еще несколько «пи». Существует большое количество подобных теорий, но самые востребованные из них включают: *people* (люди), *physical presence* (физическое присутствие: дизайн), *process* (процесс: как производится товар и как происходит доставка покупателю), *package* (упаковка), *purchase* (покупки), *personalization* (персонализация) [1, с.84].

Не каждый знает, что слово «продукт» можно трактовать не только словом *product*. В торговом бизнесе достаточно часто применяют такое понятие как *commodity* — это ресурс или продукт, который свободно покупается и продается. В основном к *commodity* относят зерно, металлы, топливо и т. д.

Не смотря широко известную теорию 4P, есть и другие, одна из которых 4C: *customer needs and wants* (потребности и желания покупателя), *cost* (стоимость, затраты клиента), *convenience* (комфорт для клиента), *communication* (общение с клиентом); 4A маркетинга (на этой концепции достаточно долгое время задержалась маркетинговая стратегия очень известного бренда *Macdonals*): *acceptability* (доступность приемлемость для покупателя), *affordability* (приемлемость для потребителя по цене), *accessibility* (удобные условия покупки товара), *awareness* (знание товара); 4O маркетинга: *objects* (изделия, товары), *objectives* (цели, касаются стоимости товара и маржа),

organization (организация продаж и продвижения товара), operations (действия, которые связаны с продвижением продукта) [1, с. 90].

Практически всем маркетологам известен термин «АИДА» (AIDA). Это понятие определяет поведение клиента. Определение можно охарактеризовать так: attention (внимание), interest (интерес), desire (желание), action (действие).

Основой основ маркетинга считают правильно поставленные цели. Рассмотрим примеры слов, которые связаны с этой темой. Цель должна быть: specific (точная), measurable (измеримая), achievable (учитывает реальные возможности), relevant (актуальная), time-bound (ограничена во времени). Также, ниже приведены примеры таких целей, которые может формулировать маркетолог на английском языке:

- To increase the income for week in our company to \$390 per customer. — Увеличить доход за неделю в нашей компании до 390 долларов на покупателя.

- To achieve 20% revenue growth within two years. — Достичь увеличения прибыли на 20% в течение двух лет.

- To acquire 1500 new customers this year at an average cost per acquisition of \$ 20 with an average profitability of \$10. — Привлечь 1500 новых клиентов в этом году при средних затратах на привлечение 20 доллара и средней прибыльностью в 10 долларов.

Существует еще одна не менее важная черта делового английского употребление в речи новообразований (неологизмов). Неологизмами можно назвать специальную лексику special terms (для бизнес перевода – экономической терминологии и аббревиаций).

Рассмотрим более детально, лексику которую мы относим к неологизмам. Под неологизмами, в основном, понимают новые слова или обороты которые вошли в общелитературный язык. Новые слова и выражения, которые еще не вошли в общелитературный язык по некоторым причинам тоже можно трактовать как неологизмы [2, с. 74].

Приведем пример, не так давно, в русский язык вошла такая лексическая единица, как дом быта или учреждение сферы обслуживания. Опустим то, что

это сочетание используется в языке уже в течение уже нескольких лет, оно является сравнительно новым для переводчика. И все же как верно перевести на английский язык? Для начала потребуется, понять, что подразумевается под сочетанием дом быта.

И пойдем, что это, как пункт по обслуживанию населения. Из этого следует, , такие варианты перевода: a house of public amenities and services, public service establishment, consumer service, communal service и т. д. Присутствие целого ряда допустимых решений и показывает, что данное словообразование все еще сохраняет окказиональный характер и еще не стало нормой. Новообразования типа бюро добрых услуг (at-your-service agency), домовый комитет (house management committee), дом отдыха (holiday home / centre), интернет-банк и т. д. уже давно присутствуют в словарях русского языка и не являются неологизмами;

Также это можно отнести и к переводу с иностранного языка на русский. Например, в последние годы в английском языке появилось множество неологизмов с элементом in: live-in, eat-in, love-in, lock-in, camp-in, mail-in, sit-in, teach-in, pray-in, talk-in; in-crowd, in-depth, in-company, in-cap, in-jargon, in-language, in-thing, in-word; с префиксами mini - и maxi-: minimarket, miniboom, minicomputer, minicruise, minidose, minisurvey, maxicoat, maxidress, maxilength, maxi-shorts, maxi-order, maxi-taxi и т. д. некоторые из подобных слов в словарях невозможно найти, так как они рождаются на много быстрее, чем словари обновляются.

Существует еще одна важная составляющая лексики делового общения, это аббревиация. Переводчику достаточно трудно знать их все наизусть, для этого необходимо использовать специальную литературу, в которой они представлены. Примеры аббревиаций, используемых в бизнес языке: AA (Advertising Association) — рекламная ассоциация; AAA — первоклассные ценные бумаги (условное обозначение); A/c или ACC (account) — счет; A/d (after date) — от сего числа; Adt (advertisement) — объявление по рекламе продукта; Adv. (advance) — кредит; Agt (agreement) — соглашение, договор;

Amt (amount) — сумма, количество; Asap (as soon as possible) — как можно скорее; C (costs consumption) — расходы потребителя; Bal (balance) — баланс [3, с. 11].

Список литературы:

1. Алексеева Т.К. Деловой английский. English for Business. Часть 1-2: Учебник английского языка / под общ. рук. доц. Т. К. Алексеева. М.: Вече.- М., 2000. – 194 с.
2. Слепович В. С. Деловой английский. Business communication - Деловое общение / под общ. рук. доц. В. С. Слепович. М.: ТетраСистемс. - М., 2002. – 256 с.
3. Cambridge Essential English Dictionary/ Cambridge University Press. - Cambridge ISBN., 2011. – 502 p.

ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВ-ПАРАЗИТОВ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Копосова Любовь Вадимовна

*студент, институт филологии, Петрозаводский государственный университет,
РФ, г. Петрозаводск*

Коновалова Мария Александровна

*научный руководитель, преподаватель кафедры германской филологии
и скандинавистики, институт филологии, Петрозаводский государственный
университет,
РФ, г. Петрозаводск*

Любой живой язык никогда не перестает развиваться. Он всё время претерпевает какие-либо изменения, которые, к сожалению, не всегда носят положительный характер. Одним из явлений, вызывающих волнение у многих лингвистов, является все более частое употребление слов-паразитов в разговорной речи. Тенденция к широкому употреблению данных слов наблюдается во многих языках уже не только на бытовом уровне, но и на телевидении, радио, в тех сферах, в которых люди должны демонстрировать владение навыками ораторского искусства и соблюдать нормы языка. Это не может не вызывать беспокойства и протестов со стороны людей, борющихся за чистоту и правильность речи.

В первую очередь определим, что такое слова-паразиты. Несмотря на то, что данной тематике было посвящено не очень большое количество исследований, существует несколько определений данного понятия.

Российский гуманитарный энциклопедический словарь характеризует слова-паразиты как «асемантические единицы речи, которые не несут информационной нагрузки и не выполняют дополнительных функций, имеющих отношение к информационному содержанию речи» [8].

В своей работе мы придерживаемся именно этой трактовки, так как находим ее более полной по сравнению с другими, описывающей данное явление с точки зрения как семантики, так и функциональной лингвистики.

Для обозначения слов-паразитов существует также и несколько других терминов: заполнители пауз, слова-филлеры, слова-сорняки, мусорные слова,

вставные элементы, лишние слова, пустые частицы. Есть также более научное название – «заполненные паузы хезитации». Хезитацией называют остановку речи, связанную с поиском соответствующего слова, грамматической формы.

В языке все слова в высказывании должны нести определенный смысл, и «при построении предложения слова должны подбираться в соответствии с присущей им в литературном языке семантикой и стилистическими особенностями» [9]. Употребление слов-паразитов в речи нарушает данное правило. Речь, переполненная словесными сорняками, лишена точности, выразительности, строгости, логичности. П.М. Абдурахманова справедливо отмечает, что «применение слов должно быть обязательно мотивировано» [1, с. 232], чего со словами-паразитами не происходит. В разряд слов-паразитов попадают слова и словосочетания, потерявшие смысловое наполнение. В большинстве случаев ими становятся местоимения, вводные слова, частицы, междометия. Ими также могут быть обращения, жаргонные слова, сленговые выражения, звукоподражательные элементы и т.д. В языке не существует изначально «лишних» или «мусорных» слов, таковыми они становятся из-за частого употребления и бессмысленного использования в любой части фразы, что мешает восприятию и пониманию сказанного слушателями.

Каковы же причины появления слов-паразитов в речи?

Прежде всего, они могут появляться в речи, если человек в недостаточной степени владеет языком. Так, многие лингвисты, например, О.А. Свириденко, считают, что «слова-паразиты используются в речи людьми с небольшим словарным запасом, не умеющими правильно и точно выражать свою мысль» [5, с. 40]. В таких случаях говорящий затрудняется в выборе подходящего слова, вследствие чего и появляются слова-филлеры, которые выступают в качестве связки между смысловыми частями высказывания, заполняя образовавшуюся паузу и не давая речи оборваться. Например, шведское «jo» (ну):

- Vad hade hänt? (Что случилось?)

- Jo... Hon hade glömt pengarna (Ну, она забыла взять деньги.)

Тем не менее, в некоторых ситуациях люди намеренно используют слова-паразиты. Чаще всего это делается для того, чтобы получить дополнительное время для обдумывания ответа на «неудобный» вопрос. Например, слова-паразит «nåväl» (ну/вот):

- Vad kan du säga om den här boken? (Что Вы можете сказать об этой книге?)

- Nåväl... Det var verkligen en intressant och tankeväckande bok, så jag är glad att jag läste den ändå. (Ну.. Она была действительно интересной, так что я рад, что все-таки прочитал ее).

Однако причины употребления заполнителей пауз нужно искать не только в лингвистических аспектах, но и в психологии. Наиболее часто слова-паразиты используются при очень сильном волнении, растерянности, стремлении быстрее высказаться и т.д. Кроме того, слова-паразиты являются одним из элементов проявления языковой личности говорящего. Г.М. Литвинова в своей статье отмечает, что «слова-паразит, которое постоянно произносит человек, может охарактеризовать его внутренний мир, характер и мировоззрение» [4, с. 57]. Вероятно, такие шведские выражения, как «egentligen» и «oavsett», в речи некоторых шведов становятся паразитами вследствие проявления особенностей их национального характера. Они очень не любят, когда их смешивают с прочими скандинавами. Это говорит о том, что у них весьма сильно развито чувство национального самосознания, а также стремление к свободе и независимости. «С точки зрения шведов, различия между скандинавскими странами поистине разительны: Дания — страна исключительно горизонтальная, Норвегия — столь же строго вертикальная, Финляндия (строго говоря, вообще не скандинавская страна, но расположенная в самом близком соседстве) кажется шведам похожей на лабиринт, а вот Швеция — это, по их мнению, настоящая идиллия, чарующая пастораль» [2, с. 4].

Еще одна причина использования слов-паразитов состоит в том, что они выполняют так называемую «эмоциональную функцию» [4, с. 61]. Это значит, что человек перекладывает свои переживания и чувства в слова-паразиты, с

помощью чего снимает с себя часть негативных эмоций: волнение, растерянность и т.д. Например, шведское слово-паразит «alltså» (следовательно, итак, значит) шведы употребляют достаточно часто, когда испытывают неуверенность или сомнение. К примеру:

- Det är väl bara att gå fram och snacka med henne. (Тебе только надо подойти и поболтать с ней)

- Nej **alltså**, jag vågar inte. (Нет, я не могу)

Очень часто слова-паразиты в своей речи используют люди, говорящие на языке, который не является для них родным. Когда возникает необходимость вспомнить нужное слово, время, которое требуется для этого, заполняется словом-филлером во избежание паузы. В таких ситуациях наряду со словами-паразитами употребляются звуки-паразиты:

• Kan du hjälpa mig? Var... **a-a-a-a**... finns Vasamuseet? (Вы можете мне помочь? Где...э-э-э-э... находится Музей Васа?)

Некоторые слова-паразиты употребляются людьми в силу привычки. Очень часто употребляя то или иное слово, человек привыкает к нему и начинает использовать его везде, в дальнейшем игнорируя контекст. Вследствие этого обычные слова превращаются в слова-паразиты.

Следует отметить, что «на выбор того или иного слова в данном контексте могут влиять эмоциональное состояние говорящего, его отношение к собеседнику, скорость речи, тип реплики, в которой встречается это слово (иницирующая, реагирующая или продолжающая) и другие факторы» [3, с. 70]. Например, слово-паразит «eller hur?»:

• Ganska gullig, **eller hur?** (Довольно мило, или как?).

В данном случае на выбор слова-сорняка (повлиял тип реплики, которая является инициирующей, т.е. человек, произнесший эти слова, пытается вызвать ответную реакцию собеседника на его вопрос.

Очевиден и тот факт, что очень сильное влияние на язык имеет образ жизни. Характерной чертой современного общества является постоянная спешка. Отражение этого факта можно найти и в словах-паразитах. Люди пытаются

сделать свою речь более краткой и, тем самым, сэкономить произносительные усилия и затрачиваемую на это энергию. Например, шведское «kort sagt», что в переводе означает «короче говоря» или просто «короче»:

- Bra böcker, **kort sagt!** (Хорошие книги, короче!)
- Det är, **kort sagt**, bedrägeri. (Это, короче говоря, обман).

Самые распространенные шведские слова-паразиты имеют аналоги и в русском языке. Например, такие шведские слова и выражения, как «så att säga» (так сказать), «förresten» (кстати), «eller hur?» (не так ли/или как?), «väl», «ju» (ведь/же), «nåväl» (ну/вот), «typ» (типа), «liksom» (как и/как бы). Приведем несколько примеров употребления этих слов-паразитов:

- Balans är inte min gren **så att säga**. (Баланс не моя ветвь, так сказать)
- Har ni **förresten** hört det senaste skvallret? (Вы, кстати, слышали последние сплетни?)
- Och det måste vi göra, **eller hur?** (И мы должны сделать это, или как?)
- Det finns **väl** inga andra möjligheter för oss än att vänta. (Ведь для нас нет других возможностей, кроме как ждать)
- Det där ska du **väl** inte berätta? (Ты ведь не расскажешь этого?)
- **Nåväl**, även solen har fläckar! (Ну, даже у солнца есть пятна!)
- Det är en forn form av kommunikation. **Typ** en sån man använde på riddartiden. (Это древняя форма связи. Типа той, что использовалась во времена рыцарей)
- Ja, jag har **ju** några ideer **liksom** (Да, у меня же как бы есть несколько идей).

Итак, слова паразиты – это слова и выражения, которые не несут никакой информации и затрудняют понимание излагаемой мысли. Они используются в случае образования паузы при выборе нужного слова во избежание остановки речи, при каких-либо внутренних переживаниях для того, чтобы снять эмоциональное напряжение, а также в силу привычки и некоторых личных устремлений с целью получения дополнительного времени для обдумывания своей следующей реплики. Проведенное исследование позволяет сделать

вывод, что шведские слова-паразиты во многом схожи с таковыми в русском языке. Однако в некоторых из них можно увидеть связь с особенностями национального характера шведов, например, в таких словах-паразитах, как «oavsett» и «egentligen».

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на необходимость использования слов-паразитов в определенных ситуациях, от них необходимо избавляться, т.к. в их использовании нет ничего полезного, напротив, они выдают неуверенность человека, засоряют речь, упрощая ее, режут слух собеседника и в целом производят неприятное впечатление.

Список литературы:

1. Абдурахманова П. М. Функции слов-филлеров в разговорной речи/ П. М. Абдурахманова// Вестник института языка, литературы и искусства им. г. Цадасы. – 2015. – №8. – С. 232–234.
2. Берлин П. Эти странные шведы / П. Берлин. – Москва : Эгмонт, 2001. – 37 с. (Внимание! Иностранцы).
3. Дараган Ю.В. Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи/ Ю. В. Дараган// Труды международного семинара «Диалог 2000 по компьютерной лингвистике и её приложениям». – Т. 1: Теоретические проблемы. – Протвино, 2002. – С. 67 – 73.
4. Литвинова Г.М. К проблеме употребления слов-паразитов в современном русском языке// Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. – 2012. – № 2. – С. 55–63.
5. Свириденко О. А. К проблеме употребления слов-паразитов/ О.А. Свириденко, С. Ю. Позднякова// Молодежный вестник ИРГТУ. – 2016. – №1. – С. 39–43.
6. Lexin – ett samarbete mellan Institutet för språk och folkminnen och Kungliga tekniska högskolan [Электронный ресурс] : Словарь шведского языка. Лексин / URL: <http://lexin.nada.kth.se/lexin/> , свободный. – Загл. с экрана. – Яз. шв. (14.05.2017).
7. Tipings: listan över ord-parasiter [Электронный ресурс]. URL: <http://tipings.com/sv/pages/9954>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. шв. (18.11.2016).
8. Слова-паразиты//Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/>, свободный. (26.02.2017).
9. Смысловой и стилистический отбор лексических средств [Электронный ресурс]. URL: http://2уха.ru/rus/styli_xxxv_139.wml, свободный. – Загл. с экрана. (12.04.2017).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ ИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЧАСТЬЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кочеткова Юлия Андреевна

*студент, Старооскольский филиал Белгородского
государственного национального исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, канд. филологических наук, доцент,
Старооскольский филиал Белгородского
государственного национального исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

При помощи языка происходит отображение культурно-национальной ментальности народа. Каждый носитель языка – это и носитель культуры, соответственно, языковым знакам свойственна функция знаков культуры, они выступают как средство представления основных установок культуры [2].

Изучение особенностей культурных аспектов того или иного народа возможно посредством изучения тех или иных концептов, позволяющих всесторонне проанализировать особенности культурологического и лингвистического развития нации. А фразеологическая репрезентация концепта дает возможность уяснить суть того или иного понятия посредством психолингвистического восприятия языковой парадигмы [2].

В данной статье считаю необходимым произвести фразеологическую репрезентацию концептов из лексико-семантической группы «счастье» в современном английском языке.

В современной когнитивной лингвистике термин «концепт» высоко актуален. Он становится центром внимания исследователей, которых интересуют вопросы, имеющие связь с устройством и свойствами мышления людей. Исследовав природу концепта, ученые смогли заключить, что *концепт* является не особым типом абстрактных имён, а особым ракурсом их рассмотрения, совокупностью всех знаний и представлений, накопленных народом. Опорой концепта является лингвокультурологическое поле иерархической системы

единиц, которые имеют общее значение и отражают в себе систему ряда понятий культуры [1].

Необходимо сказать, что представление о счастье выступает в качестве ключевого, оно способно организовать жизненный мир субъекта, во многом детерминирующего то, какого его восприятие себя и объективной реальности.

Слово «счастье» имеет разное звучание в ряде языков, при этом, в каждом языке данное понятие имеет свои синонимические ряды. «Счастье» является многомерным интегративным образованием, отличающимся интеллектуальной, общеаксиологической, эмоциональной оценкой, имеющей форму радости или удовлетворения [4].

В философии счастье выступает ключевым понятием для таких концептов, как радость, удовольствие, удовлетворение. По мнению Д. Жюлиа, счастье является состоянием полного удовлетворения, но сводиться только к одному удовольствию оно не может. Основной характеристикой счастья можно считать то, что оно всегда будет следствием человеческой деятельности.

Сопоставительному языкознанию вербальное представление концепта в процессе языкового сопоставления представляется в качестве объекта пристального внимания. Различными авторами предлагаются разные подходы к изучению лексической репрезентации концептов в сравнительном аспекте, но при этом подробно анализируется семантика лексических единиц, которые представляю изучаемые концепты как лексико-семантические поля [1].

Восприятие рассматриваемого концепта отличается как общими, так и специфичными аспектами, что дает возможность рассмотрения данного концепта как в качестве универсальной, так и национально-специфичной ментальной структуры. Концепт «happiness» позволяет отразить чувство человека, выражающее удовлетворенность, соответственно, можно говорить о том, что у чувства «happiness» имеется связь с эмоциями, которые близки к радости [3].

Если русский язык представляет «счастье» в качестве ядерной лексемы, английская же аналогия указанного понятия - «happiness». В английском языке состояние счастья «happiness» может выражаться такими базовыми понятиями

как luck «удача», gladness «радость», delight «восторг», blissfulness «блаженство», satisfaction «удовлетворение». При этом, в русском же языке отмечается более широкое лексико-семантическое поле указанного концепта. Оно используется для выражения судьбы, удачи, блаженства, радости, благополучия, «высшей степени счастья», «веселья». Но общий фон сущности концепта в двух языках может совпадать в таких понятиях, как удовлетворение, радость, судьба, веселье, блаженство [3].

По мнению С.Г. Воркачева и Е.А. Воркачевой, ориентация «семантического представления концепта «счастье» в английской лексикографии происходит преимущественно на прилагательное happy - «счастливый» [2]. Сравнивая два языка, можно сделать вывод, что в номинантах счастье и happiness имеются общие семантические элементы, представляющие собой «положительную знаковость», «удовлетворенность бытием», «состояние», «удача», «судьба» [2].

Семантическая ориентация концепта «счастье» в английской лексикографии имеет преимущественную ориентацию на прилагательное; некоторые словари не включают статью happiness – «имя счастья» приводят в статье happy в качестве производного (Cobuild 1995: 767; Webster's New World 1995: 636), другими авторами его описание производят посредством прилагательного, : happiness – the state of being happy (Longman 2000: 648;).

Словарные описания счастья-душевного состояния (счастье-блаженство) содержат лексемы, отправляющих к определенным фелицитарным концепциям. Это касается гедонической концепции, где счастье – это совокупность телесных либо интеллектуальных наслаждений: the enjoyment of pleasure without pain (Webster's 1972: 825); (Oxford 1933: 79) [5].

Счастье также предстает здесь как обладание благом (эвдемонической) и счастье как исполнение желаний (достижения) (the state of pleasurable content of mind, which results from success or attainment of what is considered good – Oxford 1933: 79; the pleasurable experience that springs from possession of good or the gratification of desires – New Comprehensive 1982: 573; New Standard 1963: 1113).

Присутствует также концепция контраста, делающая счастье зависимым от несчастья (*relief from pain or evil* – New Standard 1963: 1113). И только в одном случае счастьем придается телеологически-смысловая интерпретация реализации призвания человеком и бескорыстного служения идеалу: *happiness is a subjective condition resulting, in moral agents* (New Standard 1963: 1113).

Отличительные признаки счастья, выступающего как эмоциональное состояние, заключены в его относительном постоянстве, стремлении к его сохранению и продолжению, а также в ориентации на высшие духовные ценности (*a large measure or the full complement of satisfaction* – New Standard 1963: 1113) [3].

Прилагательному «happy» свойственно определение имен неодушевленных предметов, обычно это результат прозопопеи (олицетворения), что представляет собой приписывания этим предметам человеческой психики: *Ah, happy, happy boughts! that cannot shed / Your leaves, nor ever bid the Spring adieu* (J. Keats). Но чаще всего мы имеем языковую метафору, когда имя, эмоции переносятся на причину её возникновения (событие, отношение, ситуация), на способ её манифестации и на обстоятельства (время и место), когда субъектом испытываются или испытывались (*a happy time, place, occasion etc. is one that makes you feel happy* – Longman 2000: 648) [5].

Указывая на конкретный повод, позволивший испытать удовлетворение, радость, веселье и пр. при помощи *happy* передается значение определенной эмоции, а само понятие ставится рядом с прилагательными *pleased, glad, contented, satisfied, etc.*: *And I am happy when I sing* (W. Wordsworth).

Применительно к несвободному синтаксису *happy* включается в состав значительного числа фразеологизмов, при этом, здесь значение рассматриваемой категории может ассоциироваться также со значением счастья-блаженства: *happy event* – «рождение ребенка или свадьба», *happy love* – «взаимная любовь», *happy ending* – «счастливый конец», *happy medium/mean* – «золотая середина», *happy family* – «животные и птицы разных пород, мирно

живущие в одной клетке, happy days – 1) «смесь пива и эля»; 2) «публичный дом», happy dispatch – «харакири» и пр.[3]

Передача ощущения счастья осуществляется посредством сравнительных оборотов happy as the day is long, as a king, as a sandboy, etc.

В качестве составной части сложного слова, -happy иллюстрирует эйфорию, восторг, энтузиазм, одержимость, опьянение и безответственность (characterized by a dazed irresponsible state – a punch-happy prizefighter; impulsively or obsessively quick to use something – trigger-happy - Webster's Collegiate: 521).

Также happy входит в состав глагольной перифразы to make happy, которое заменило в современном языке глаголы, вышедшие из употребления to felicitate и to beatify: I'm getting married to a wonderful woman. We'll make each other happy. Very happy (S. Sheldon) [5].

Образование наречия happily происходит на основе всех трех значений прилагательного happy, которые соотносятся со значениями имени happiness: «блаженство», «удача», «уместность», имея пометку archaic, оно приобретает функционал, аналогичный поэтизму haply в значении by chance (Webster's Collegiate: 521).

Значение «счастье-блаженство» позволяет отправить happily к способу (in a happy way/manner), то есть к переживанию либо проявлению (feeling or showing) этого чувства: This is where I belong, she thought happily (S. Sheldon). Также happy в конструкции с инфинитивом способно указать на радостную готовность субъекта к оказанию какой-либо услуги (very willingly – Longman 2000: 648): They happily gave up their secrets to him (S. Sheldon) [3].

Лексикографические источники не сходятся во мнении по поводу значения happily в функции вводного слова (sentence adverb): happily здесь представляется в качестве производного от happy = lucky, fortunate (Longman 2000: 648), а также как производное от happy = glad, contented. Соответственно, противопоставление «объективного» и «субъективного» моментов в семантике happy здесь нивелируется, и на первый план выходит количественная

общеаксиологическая оценка («хорошо»), дополняемая указаниями на ожидавшийся ранее отрицательный исход ситуации пропозиции: *Happyly, his neck injuries were not serious* [5].

Семантические и/или этимологические дублиеты, воплощающие «разноименность» культурных концептов, [3], являются обязательным атрибутом любого развитого естественного языка: *amor* и *caritas* (лат.), *eudemonia* и *makaria* (др.-греч.), «знать» и «ведать» и пр. Английский не является исключением, где концепт получает двойное дублирование: как семантически (посредством производных от исконно германских корней *happ-* и *bliss-*), так и этимологически (при помощи производных от заимствованных романских корней *beati-* и *felici-*) [5].

Если рассматривать антонимическую парадигму *happiness/happy*, то в рамках можно говорить о семантической симметрии практически всех значений этих лексем: *happy* – *unhappy* 1) *unfortunate, unlucky*; 2) *joyless, miserable, disconsolate*; 3) *infelicitous, inappropriate*. Значение *unfortunate, unlucky* передается также в поэтической речи образованной от *hap* лексемой *hapless* [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что историческая семантика, которая получает воплощение в его «этимологической памяти», влияет на распределение лексико-семантических вариантов имени этого концепта, а также определяет особенности лексикографической фиксации в фелицитарных концепциях. Концепт «*happiness*» содержит определённую систему ценностей, как общечеловеческих, так и национально-обусловленных ценностей, что дает возможность рассмотреть его как базовый компонент национальной картины мира английского языка.

Список литературы:

1. Лихачев Д.С. XXI век должен быть эпохой гуманизма. М.: Наука, 1987. 31 с.
2. Унарокова Г.Ш. Фразеологическая репрезентация концепта насып/счастье в адыгейской языковой картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 3. С. 87-90.

3. The Etymology of Happiness, and Some Related Words. URL: <http://faculty.smcm.edu/mstaber/etymhapp.htm> свободный.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб.: Азбука, 1996.
5. Happy // The Oxford Thesaurus An AZ Dictionary of Synonyms Online. URL: <http://www.jiport.com/?sname=ensyn>, свободный.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СЕГМЕНТ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Крайсвитнева Нелли Владимировна

*Студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Старооскольский филиал Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

В настоящее время современное общество может характеризоваться все большей значимостью политической коммуникации и это вызвано значительным усилением демократизации политического и социального государственного устройства. Существуют многие государственные проблемы, которые открыты для общего обсуждения, более того, важно понимать, что решение некоторых из проблем в какой-то мере зависит от того, как эти проблемы будут интерпретированы и донесены до адресата – гражданина государства. В рамках политического дискурса, в последние годы, можно наблюдать некоторые проблемы, которые активно обсуждаются не только СМИ, но и научным сообществом. Однако специфика политической коммуникации, которая направлена на борьбу за политическую власть все еще остается недостаточно изученной для составления целостной картины этого явления.

В значительной степени политический процесс можно рассматривать как коммуникативный, а это значит, что современная научная литература широко обсуждается по вопросам политической коммуникации, в которой присутствуют два начала – сам политический процесс и коммуникативная деятельность и они переплетаются между собой, и первое опосредуется вторым.

Сегодня можно встретить многих исследователей, которые считают, что политическое мышление, языковая форма и политическое действие находятся в единстве. Например, Будаев Э.В. признает, что политический дискурс – это

объект междисциплинарных исследований. По мнению многих отечественных и зарубежных ученых, сама речь первоначально политически нагружена, так как она является моментом солидарности с другими членами общества, которые используют тот же язык. [Будаев 2006]

Описывая языковую картину политического мира, можно сказать, что она представляет собой сложное объединение ментальных единиц, которые относятся к политическому дискурсу и политической сфере коммуникации. Данные единицы помогают политическому дискурсу обрести определенные особенности. В следствии изучения русской и английской языковой картины появилось новое направление в языкознании, которая называется политическая лингвистика.

В своей книге «Зарубежная политическая лингвистика» Э.В. Будаев выделяет три направления в исследовании политической коммуникации, которая сложилась в современной зарубежной науке. Первое направление направлено на рассмотрение традиционных взглядов самого изучения политического языка. Что касается второго направления, то оно направлено больше на когнитивный подход, при котором речевая деятельность воспринимается как отражение самой картины мира. Также речевая деятельность воспринимается как материал для точного изучения и рассмотрения индивидуальной и национальной ментальности. Если говорить о третьем направлении, то его основа - это дискурсивный подход, где в дискурсе изучается политический текст. [Будаев 2006]

Стоит отметить, что особое внимание для зарубежных исследователей стоит вопрос об использовании политиками «интертекстуальных метафор» (В. Кеннеди, Т. Поррер, Й. Цинкен, И. Хеллстен). В целом, данные исследования нацелены на то, чтобы выявить способы убеждения адресата и на то, чтобы вести полемику посредством убеждения адресата и на то, чтобы вести полемику путем использования в своей речи интертекстуальных референций. Например: *President Obama has so far resisted demands from a bipartisan congressional majority to send lethal military equipment to Ukraine. Germany and*

France helped negotiate a sputtering cease-fire between the Ukrainian government and Russian-backed separatists. Метафора *cease-fire* - прекращение огня является военной метафорой и означает «прекращение военных действий».

Если обратить свое внимание на мнение П. Серио, то он отмечает, что не бывает таких высказываний, в которых нельзя было бы не увидеть культурную обусловленность. П.Серио убежден, что не существует высказывания, которое нельзя было бы связать с определенными характеристиками, интересами, свойственными определенному обществу или определенной социальной группе, их признающей в качестве своих. Он считает, что в любом высказывании возможно найти властные отношения. [Серио 2002].

Например, Абрахам Линкольн за период своего правления создал множество оборотов за период своего правления, которые используются политиками и по сегодняшний день. Девятнадцатого ноября 1863 года Линкольн произнес торжественную речь на поле битвы в Геттисбурге: *We have come to dedicate a portion of that field as a final restingplace for those who here gave their lives, that that nation might live.* Фразеологизм *to give one's life* – «отдать свою жизнь, пожертвовать жизнью» отражает смысл потерь на поле битвы. Данный оборот имеет положительную коннотацию, так как много солдат погибли за то, чтобы объединить разрозненное государство и за отмену рабства.

Всем известно, что каждая страна имеет свои национальные особенности в определенных способах восприятия и языкового представления политической реальности. Это можно объяснить национальной ментальностью и историческими условиями, в которых формировалась данная политическая культура. Если сопоставить политические коммуникации разных эпох и стран, то можно отчетливо дифференцировать «свое» и «чужое», закономерное и случайное, «общечеловеческое» и то, что свойственно только тому или иному национальному дискурсу. Это все помогает лучшему взаимопониманию между народом и межкультурной толерантности.

Метафоры, которые широко распространены в политическом дискурсе стран Запада, считаются традиционными и для политической коммуникации Востока. Для иллюстрации примеров могут служить работы лингвистов из Азии. Например, Дж. Вэй успешно показала, что в Тайване политические сущности метафорически можно увидеть в понятиях военных действий, зрелищных представлений, семейных отношений, торговли и других понятийных сфер. Эти данные можно даже сопоставить с результатами похожих исследований, проведенных широким кругом специалистов из разных стран на примере политических дискурсов государств Европы и США.

В современной науке сложилось несколько направлений в исследовании политической коммуникации. Первое направление направлено на развитие традиционных взглядов изучения политического языка, восходящие еще к античной риторике. В данном случае языковые единицы можно воспринимать как форму для передачи какой-то мысли, как способ украсить саму мысль, сделать ее более открытой и значимой. Здесь главное внимание положено на приемы создания и инсценированы политического текста. *«Мы часто ломаем голову, как найти управленцев на местах в субъектах Российской Федерации»* (Д.А. Медведев).

Главная и ведущая роль в становлении второго направления принадлежит Джорджу Лакоффу. Американский лингвист создавал свою теорию не из пустого места, так как когнитивный подход к изучению политического языка можно увидеть значительно раньше. Следовательно, основой данного направления считается когнитивный подход, в соответствии с которым речевую деятельность воспринимают как материал для изучения национальной, социумной и индивидуальной ментальности и как отражение картины мира, существующей в сознании людей.

Основой третьего направления считается дискурсивный подход, где политический текст изучается в дискурсе, то есть большое значение уделяется условиям создания и функционирования соответствующего текста,

взаимодействию его с другими текстами, с национальной культурой и традициями, с политической ситуацией в мире, стране и регионе.

Многообразие аспектов исследования политической коммуникации показывает тот интерес, который прикрепляется к политической речи, и то количество разного материала, направлений анализа и позиций, характерные для современной политической лингвистики. И любая интерпретация дискурса связана с языковой картиной мира. Политический дискурс строится на языковую картину мира и может изменяться по мере ее обновления.

Список литературы:

1. Дискурс: функционально-прагматический и когнитивный аспекты [Текст]: коллективная моногр. / отв. ред. Е.Н. Азначаева. – Челябинск: Челяб. гос. Ун-т, 2008. – 153 с.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. — Екатеринбург, 2006. — 252 с.
3. Нестерова Н., Калинина Е., Самарин А.В. Обзор русского и английского менталитета // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам ХLI студенческой международной заочной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2017. – № 1 (40) С.307-312.
4. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса 2002.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Лебедь Анастасия Андреевна

*студент, Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Федосеев Александр Владимирович

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент.
Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

В современном мире философии отводится, несомненно, значительная роль в решении глобальных проблем, тенденции которых сводятся к гегемонизации и глобализации всей системы построения человеческого общества. К одной из главных функций философии можно отнести формирование мировоззрения и оказание опосредованного влияния на процессы выработки практических решений. Философия формирует наиболее общие законы развития природы, развивает культуру теоретического мышления, а также рассматривает вечные вопросы смысла жизни, бытия, смерти и вечной жизни. В основе философии, как науки, лежит природное стремление человека к окружающему миру, к различным сферам знания от истории и психиатрии до математики. Но философия может сильно отличаться как по стилю, так и по уровню сложности, т.е. она ориентирована и на специалистов, и на массового читателя. Философия, как наука, задает ценностные установки и определяет направленность человеческой деятельности.

Успешность человека – извечная тема для философских рассуждений. Один из основателей всемирно известной корпорации Apple Стив Джобс – кумир целого поколения в мире смартфонов – как то сказал: «Мы находимся здесь, чтобы внести свой вклад в этот мир. Иначе, зачем мы здесь? Вы знаете, что мы едим пищу, которую выращивают другие люди. Мы носим одежду, которую сшили другие люди. Мы говорим на языках, которые были придуманы другими людьми. Мы используем математику, но ее тоже развивали другие

люди... Я думаю, мы все постоянно это говорим. Это прекрасный повод создать что-нибудь такое, что могло бы стать полезным человечеству». И еще стоит привести несколько его высказываний: «Нет такого понятия, как успешный человек, который ни разу не оступился и не допустил ошибки. Есть только успешные люди, которые допустили ошибки, но затем изменили свои планы, основываясь на этих самых ошибках». Ну и, наконец: «Я бы обменял все свои технологии на встречу с Сократом» [1].

Философия жизни и философия сознания, философия литературы и философия техники, философия архитектуры и философия точных наук - вот что определяет важнейшие направления современной философии. Если говорить научным языком, то существуют три основных направления современной философии - это герменевтика, феноменология и постмодернизм. В современной философии существуют четыре основные философские школы. Аналитическая философия более популярна в Англии, США и скандинавских странах. В этом направлении главное значение отдается анализу языка, науки, логики. В Германии с незапамятных времен очень сильны философские традиции предков, и именно там преобладают феноменология и герменевтика. Во Франции более представлен постмодернизм. Рассмотрим эти три главных направления.

Феноменология происходит от слова «феномен», что в переводе с греческого обозначает «то, чем является». Феноменология – это наука о феноменах, их значениях, о сознании. Основателем феноменологии считается Эдмунд Гуссерль. Феноменологии рассматривают проблему большого внутреннего мира человека, «человеческая субъективность получает возможность обогатить свою сущность через нахождение и проявление собственных феноменальных аспектов само-бытийности» [2], который проходит стадии науки, понятий и становится обедненным и безжизненным. Феноменологи заявляют, что это происходит из-за плохого понимания самого сознания, и что забвение жизненного мира происходит в результате плохого философствования. Современный мир развивает различные кризисные и

конфликтные явления (войны, экологические катастрофы, этнические и религиозные конфликты людей). Все это приводит к обеднению человеческой жизни, а феноменологи стараются помогать людям избежать забвения собственного жизненного мира. Если следовать феноменологии, то следует философствовать, отстраняясь от внешнего мира, развивать собственное воображение, на основе развитого воображения уже можно обозначать высказывания и обоснования содержания обсуждаемого предмета. «Преобразование личности связано с психологической потребностью развития самосознания, рождением собственного мировоззрения» [3]. Феноменология просит избегать различного объединения человеческого мира.

Следующее направление современной философии – герменевтика. Согласно древнегреческому писанию в обязанности бога Гермеса-вестника бога Зевса - входило объяснения людям посланий Зевса и обеспечение их понимания. Поэтому герменевтику определяют как способ философствования, основой которого составляет полное понимание текстов. В этом направлении огромное внимание уделяется языку, «пониманию» интерпретаций. Понимание, согласно герменевтике, должно быть жизненным, тогда как многие точные и естественные науки от многого отстраняются. Герменевтика рассматривает «понимание» как разъяснение на основе образования ,человеческого вкуса, таланта. Она изучает соотношение человека и мира, скрытность вещей, саму жизнь человека в мире.

Постмодернизм, как одно из направлений современной философии, направлен против философии Нового времени. Последователи постмодернизма считают, что человека вытесняют «объятия тоталитаризма». Под понятием «объятия тоталитаризма» подразумевается преклонение перед авторитетом, властными структурами, поиск единообразия мира, насаждение необоснованных собственных ценностей. Постмодернисты призывают к большей чувственности, отсутствию единообразия мира, ,плюрализму, иронии по отношению к признанным ценностям современного общества.

Философия современных постмодернистов направлена эстетически, она сближает этику с эстетикой. Один из лидеров постмодернизма, Лиотар, писал: «эстетика возвышенного состоит в том, чтобы зримыми представлениями намекнуть на непредставимое» [1]. Не зря постмодернизм завоевал себе право на существование в мире современного искусства. Рассматривая «Черный квадрат» Малевича, мы видим не иллюстрацию к геометрии, а нечто неуловимое, многозначительное, вызывающее чувство возвышенного и важного. Постепенно постмодернизм проникает и в мир науки и техники, предлагая подумать над тем, что собой представляет виртуальная реальность, гиперпространство. Основываясь на изложенном, можно предположить, что феноменология, герменевтика и постмодернизм направлены на цельность мышления, анализ зависимости истории мысли от того осмысления, которое осуществляет человек на протяжении всей жизни. Философия определяет направление интеллектуального развития человека, историю и полет мысли. Все это синтезируется, несомненно, в литературе. В настоящее время философия и современная литература, а также «философия литературы» завоевывает все более пристальное внимание. В философские словари эта тема занесена, как каноническая.

«Философия литературы» может быть воспринята также и как философия в литературе. В литературных текстах все чаще находятся вопросы, вызывающие философский интерес, будь то «Братья Карамазовы» Федора Достоевского или, например, отчеты парламентских комиссий. Философские идеи и философские проблемы вызывают интерес и подлежат исследованию и рассуждению и в одном, и в другом случае. Так философия выступает как часть «филологии», т. е. филология понимается как любовь к мудрости, которую можно увидеть не только в художественной литературе, но и в официальных текстах.

Не менее интересно направление, как «философия техники», возникшее в конце 19 века и получающее свое современное развитие и популярность. Предмет философии техники очень сложен и практически значим, т. к. изучает

технику с ее различных сторон и отражает интересы различных слоев нашего общества, как социальных, так и профессиональных. Например, у инженера и изготовителя будет одно видение ценностного подхода к предмету техники, у того, кто эту технику использует – другое. Религиозный человек может увидеть совсем иной способ использования техники, тогда как ученый реализует в ней свои знания. «... человек может воспроизводить внутри себя образы минувших событий и генерировать другие варианты их развития» [4]. Все эти видения находятся в выражении философии техники, которая способна выяснять взаимосвязь техники с наукой, человеком, обществом и религией.

В развитии философии техники сложились две основные традиции - инженерная и гуманитарная. Инженерная философия техники представляет собой попытку инженеров и конструкторов выработать философию своей деятельности, исследовать процессы технического бытия человека в современном мире. Инженерная философия техники выясняет различные особенности техники и технические процессы, тем самым отодвигая изучение связей техники с иными аспектами человеческого жизни.

С другой стороны, философия техники изучает технику с гуманитарной точки зрения, что находит отражение в работах известных философов. Так в работе Л.Мэмфорда, философа с мировым именем, утверждается: «Если бы внезапно исчезли все механические (технические) изобретения последних пяти тысячелетий, это было бы катастрофической потерей для жизни. И все же человек остался бы человеческим существом. Но если бы у человека была отнята способность интерпретации..., то все, что мы имеем на белом свете, угасло бы и исчезло быстрее, чем фантазии Просперо, и человек очутился бы в более беспомощном и диком состоянии, чем любое другое животное: он был бы близок к параличу» [5]. Философия техники подчеркивает важность человеческой интерпретации, способность творческого отношения человека к миру.

Рассмотрев некоторые особенности направления современной философии, можно сделать вывод, что философия позволяет отразить объект во всех его

аспектах, а умонастроения, существующие в обществе, во всем их многообразии.

Список литературы:

1. Цит. по ст.: Сагатовский О.Н. Перспективах современной философии // Credo new: Теоретический журнал. 2009 №1. URL: <http://credonew.ru/content/view/785/61/> (дата обращения 10.02.2018)
2. Федосеенков А.В. Культура субъективности. В сб.: Путь в науку. Ростов-на-Дону, 2001. С. 123.
3. Федосеенков А.В. Субъективность образования личности. В кн.: Развитие личности в образовательных системах Южно-российского региона. Тезисы докладов VI годичного собрания Южного отделения РАО и XVIII региональных психолого-педагогических чтений. 1999. С. 74-75.
4. Федосеенков А.В., Ермилова В.А., Местоев И.Ю. Роль воображения и интуиции в познавательном процессе. Ст. в сб.: Наука молодых - будущее России. 2017. С. 320.
5. Цит. по кн.: Суворова, А.Н. Введение в современную философию / А.Н. Суворова. – М., 2006.

ИНОСТРАННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ БИЗНЕС-ТЕРМИНОЛОГИИ

Махортых Кристина Сергеевна

*студент, Старооскольский филиал Белгородского Национального
Исследовательского Университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, доцент, Старооскольский филиал Белгородского
Национального Исследовательского Университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Целью данной статьи является рассмотрение наиболее популярных слов из языкового слоя деловой лексики русского языка, а также приведение основных причин данных заимствований.

Введение

Процесс заимствования и употребления иноязычных слов на сегодняшний момент является одним из наиболее социально значимых языковых процессов. Влияние одного языка на другое – это явление, экстралингвистические причины которого кроются в области международных отношений. Культурные, политические, экономические и военные связи между народами вызывают усвоение новых элементов в языке [11; 86-87]. Развитие и увеличение числа деловых связей с западным миром предопределили необходимость заимствования ряда финансовых и коммерческих терминов в русский язык. Данный процесс произошел вследствие ориентации на западную экономическую и банковскую систему и приобщению российского делового мира к интернациональной терминологии. Иноязычные элементы, таким образом, являются следствием культурно-деловых контактов между нациями [16; 173, 192- 193].

Ввиду особой общественной актуальности обозначаемых этими терминами явлений они выходят за пределы узкопрофессионального словоупотребления и широко используются различными слоями общества во многих сферах культурно-общественной жизни (например, в СМИ). Крысин отмечает, что,

если общество, в язык которого приходит какое-либо иноязычное слово, не одобряет данные языковые элементы, то «иноязычное слово – потенциальное заимствование – может какое-то (иногда весьма длительное) время оставаться уделом узкого круга лиц (например, дипломатов, ученых, переводчиков и др.)» [7; 143]. Иноязычное слово усваивается языком-рецептором в том случае, если «общество, обслуживаемое языком, осуществляющим заимствование, было расположено к принятию иноязычных средств коммуникации» [7; 143].

Это приводит к изменениям в языке-рецепторе (т.е. заимствующем языке), который может усваивать заимствованные слова языка-источника. [16; 173-174]. Заимствованная лексика играет определенную роль в хронологии и этапах международных отношений, указывая на главные аспекты и черты межнационального общения [16; 196-197]. Особенно сильно усвоение иноязычных элементов вызвано, в числе прочих, торговыми отношениями [16; 193].

Роль английского языка в заимствовании иностранной лексики

Наиболее активным языком-источником новых заимствований в современный русский язык является английский язык, т.к. англицизмы составляют около 90% новых заимствований [14; 92]. В целом, именно английский язык является главным источником заимствованных слов начиная уже с первой половины XX века [13; 225]. Многие исследователи считают языком-источником именно американский вариант английского языка [2; 116] [5; 110].

Связи между Россией и англоязычными странами в последнее время стали наиболее тесными. В России возрос интерес к англо-американской культуре и образу жизни, что способствовало распространению американизмов [8; 5]. Кроме этого, в современной России США считаются привлекательными в плане экономического и технического развития [5; 110]. А. Д. Дуличенко также отмечает, что англо-американское влияние на другие языки преимущественно обусловлено культурным и техническим явлениям [3; 315] (слова *риелтор*

(англ. *realtor*) и *прайм-тайм* (англ. *prime-time*) именно американского происхождения).

Причины и особенности заимствования иностранной деловой лексики

Заимствование касается не только слов и выражений, но также и языковых элементов (структуры и значения) [11; 96]. Язык-рецептор может заимствовать из языка-источника суффиксы и префиксы, а также отдельные фонетические и синтаксические черты. Однако из всех заимствованных элементов преимущественно именно слова более всего рассказывают об этих контактах [16; 174].

Согласно Анттиле, как правило, заимствование – это способ номинации новых референтов, для которых еще нет понятия в языке-рецепторе [12; 155] [7; 146]. Имена существительные, в особенности с конкретными значениями, заимствуются легче, нежели те, которые обозначают абстрактные референты. [12; 155] [16; 174]. Заимствования, обозначающие новые явления, не имеющие эквивалента в языке-рецепторе, усваиваются также легче [9; 70].

Номинация подобных референтов, не имеющих понятий в языке-рецепторе, является наиболее распространенной причиной заимствования. Однако она не является единственной, поскольку заимствуются и слова, имеющие эквиваленты. На вхождение таких иноязычных слов оказывает влияние престижность языка-источника в сравнении с языком-рецептором. Причины ее могут быть различными; так, язык господствующего класса считается более престижным, вследствие чего он влияет на язык подданных [12; 155] [16; 176] [7; 153]. При языковых контактах языком-источником чаще является язык более культурного народа.

Также языковая мода или игра могут влиять на заимствование «лишних» слов, у которых уже есть эквивалент в языке-рецепторе. По Эхману, такие слова особенно характерны для сленга [16; 177].

Л. Ферм определяет, что приток иноязычной лексики в язык-рецептор вызван как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. Среди последних он выделяет культурные, экономические и политические

связи между странами. Наиболее типичным заимствованием по неязыковым причинам он называет вхождение слова-наименования вместе с заимствованием предмета или явления (к примеру, слово *факс*) [10; 145].

Этапы усвоения иноязычной лексики

Среди иноязычных слов можно выделить различные группы на основании признака степени усвоенности их языком-рецептором:

- «заимствованные слова», усвоенные языком-рецептором до такой степени, что их иностранное происхождение не очевидно;
- «иноязычные слова», явно отличные от собственных слов языка-рецептора.

В данной статье мы обращаем особое внимание именно на иноязычные слова. До полной ассимиляции нового слова оно преодолевает следующие этапы:

- передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка;
- соотнесение слова с грамматическими классами и категориями заимствующего языка;
- фонетическое освоение иноязычного слова;
- грамматическое освоение;
- словообразовательная активность слова;
- семантическое освоение иноязычного слова (определенность значения, дифференциация значений);
- регулярность употребления в речи [7; 35].

Наиболее важными этапами являются фонетическая и грамматическая ассимиляция, а также словообразовательная активность иноязычного слова [7; 35-36]. Часто при активизации употребления слов происходят изменения в их значении. Так, значение слов *бизнес* (англ. business), *бизнесмен* (англ. businessman) и *миллионер* (фр. millionaire) сейчас не имеет негативных коннотаций [15; 91-92].

Кроме изменения в оценке иноязычных слов, изменилось и их употребление. Заимствования, ранее не существовавшие в языке как таковые ввиду отсутствия обозначаемых ими явлений, теперь относятся и к русским референтам (*брифинг* (англ. briefing), *бизнес* (англ. business), *лобби* (англ. lobby) и *приватизация* (англ. privatisation) [15; 99].

Классификация иноязычной лексики бизнес-сферы русского языка

В настоящее время в лексике современного русского языка выделяются шесть сфер, в которых, с точки зрения лексического развития, англоязычные заимствования являются наиболее важными. Одной из этих сфер является экономика и бизнес [8; 9] [15; 141]. Огромные перемены в экономической жизни страны произошли в конце 1980-ых годов. Они привели к возникновению доселе неизвестной области деятельности, а также связанной с ней лексики, в которой англицизмы играют особо важную роль (*брокер* от англ. broker, *дистрибьютер* от англ. distributor, *маркетинг* от англ. marketing, *менеджмент* от англ. management) [8; 7-8].

Как отмечает М.В. Китайгородская [4; 168], в изменившейся экономической ситуации выделялись следующие типы экономических терминов:

- термины советской экономики с новым значением или с новой коннотацией (*баксы* от англ. жарг. bucks, с нейтральным значением – доллары, *имидж* от англ. image (образ));
- термины, вернувшиеся в употребление в нейтральном стиле из досоветского периода (*брэнд* от англ. brand, с более ранним значением - фирменная марка, *дилер* от англ. dealer, более раннее значение - торговец, агент по продаже, *пресс-релиз* от англ. press-release, более раннее значение - сообщение для печати, *рейтинг* от англ. rating, более раннее значение - оценка);
- новые термины, заимствованные из других языков (*холдинг* от англ. holding, holding company, *медиахолдинг* от англ. media holding).

Большая часть современной экономической жизни России (как, например, внешняя торговля) связана с международной экономикой, и поэтому многие термины являются международными [4; 197].

Термины рыночной экономики, характеризующие международные по характеру явления, часто формируют особые терминосистемы с известным значением, которых невозможно перевести одним словом на русский язык, и поэтому употребляются иностранные слова [4; 197].

Заключение

Таким образом, употребление заимствованных раньше слов сильно активизировалось в данный момент вследствие колоссальных изменений в российском обществе. Английский язык, являясь господствующим языком, в частности, в деловой сфере, значительным образом влияет на разные языки мира, в том числе и русский. В статье рассмотрены основные причины и этапы усвоения иноязычной лексики языком-рецептором, а также классификация деловой лексики современного русского языка.

Список литературы:

1. Бизнес-словарь: Англо-русский и русско-английский. - М.: ООО «Издательство АТС», «ЮНВЕС», -2001. - 688с.
2. Валгина Н. С., Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Логос, 2001. - 304с.
3. Дуличенко, А.Д. 1994. Русский язык конца XX столетия. Slavistische Beiträge 317. München: Verlag Otto Sagner.
4. Китайгородская, М.В. 1996. Современная экономическая терминология. (Состав. Устройство. Функционирование). Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Под ред. Е.А. Земской. 162-236. М: Языки русской культуры.
5. Костомаров, В.Г. 1999. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб: Златоуст.
6. Крысин, Л.П. 1968. Иноязычные слова в современном русском языке. М: Издательство «Наука».
7. Крысин, Л.П. 1996. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Под ред. Е.А. Земской. 142-161. М: Языки русской культуры.
8. Тимофеева, Г.Г. 1995. Новые английские заимствования в русском языке. Написание. Произношение. СПб: Юна.

9. Улуханов, И.С. 1994. О новых заимствованиях в русском языке. Русский язык в школе. 1:1994. 70-75.
10. Ферм, Л. 1994. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет). *Studia Slavica Upsaliensia* 33. 1994. 140-210. *Acta Universitas Upsaliensis*. Uppsala.
11. Шанский, Н.М. 1972. Лексикология современного русского языка. Изд. 2-е, испр. М: Просвещение.
12. Anttila, R. 1989. *Historical and Comparative Linguistics*. 2nd Revised Edition. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
13. Comrie, B., Stone, G., Polinsky, M. 1996. *The Russian Language in the Twentieth Century*. 2nd Edition. Oxford: Clarendon Press.
14. Dunn, J.A. 2000. *The Role of English in the Development of Modern Russian*.
15. Ryazanova-Clarke, L., Wade, T. 1999. *The Russian Language Today*. London: Routledge.
16. Öhmann, E. 1964. *Kieli ja kulttuuri*. 3. painos. Helsinki: Otava.

ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Прохоренкова Елена Владимировна
студент, Старооскольский филиал НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол

Самарин Александр Викторович
научный руководитель,
канд. филол. наук, доц., Старооскольский филиал НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол

Умение пользоваться иностранным языком является одним из важнейших факторов в решении задач развития внешнеэкономических связей специалистами различных профессий. Деловой английский язык, который способствует выстраиванию российскими специалистами необходимых деловых связей с иностранными коллегами, имеет безусловную важность. Значительно эффективнее будут осуществлять сотрудничество с иностранными фирмами и с большей вероятностью смогут в будущем построить успешную карьеру за границей именно те студенты, которые владеют деловым английским языком на высоком уровне. Непрерывные деловые контакты с иностранными партнерами требуют оперирования навыками ведения деловых переговоров, выступления в качестве переводчика, реализующего двусторонний перевод беседы договаривающихся сторон, составления стилистически, грамматически и лексически корректного делового письма, адекватного понимания содержания документов и экспортно-импортных контрактов на английском языке [1, с. 79]. Необходимость изучения делового английского языка как языка интернациональной бизнес-коммуникации с ориентацией на его практическое использование возрастает в период глобализации и прогрессивного развития коммерческих связей с представителями торговых фирм и деловых кругов зарубежных стран.

В настоящее время английский язык является одним из наиболее значимых языков в мире. В списке самых распространенных языков планеты он занимает второе место. официальным языком английский признан в 53 странах мира,

родным его считают 300-400 млн. людей, а изучают его как второй язык еще около 1 млрд. людей. Английским языком сегодня, в общей сложности, пользуется пятая часть всего населения Земли.

Как основным языком для интернационального общения в наше время используется английский язык. Новости, сайты, руководства к пользованию и книги переводятся в первую очередь на английский язык. Форумы, презентации, межнациональные научные конференции также проводятся на английском языке. В подавляющем количестве компьютерных программ он является рабочим, и 71% мировой переписки также ведется на родном языке для Великобритании и Америки [1, с. 13]. Также тесно связан с английским языком шоу бизнес, почти каждый певец стремится исполнить хотя бы несколько песен на английском языке, что значительно увеличивает шансы на его известность за рубежом. На английском языке изначально выпускается большинство новинок в области кинематографа. Даже в сфере рекламы российские компании выбирают себе англоязычные названия, логотипы и слоганы.

Такая популяризация языка говорит о том, что владение английским является практически необходимым в современном мире. Знание английского языка позволяет преодолеть языковой барьер в путешествиях, смотреть фильмы и читать литературу в оригинальном варианте, понимать англоязычные песни, заводить друзей из других стран. Ещё более значимо его значение в деловом мире. Свободное владение английским языком позволит вам претендовать на должности в ведущих российских и иностранных компаниях, поступить в иностранный ВУЗ, а также открывать или развивать свой бизнес за рубежом.

Любой язык принимает новые формы, ведь мир находится в непрерывном движении, и английский язык не исключение. В наши дни приоритетом почти всех стран является английский язык. Современный английский язык неоднороден вследствие принадлежности тем, кто на нем говорит, независимо от цели или необходимости его использования. Выделяют три языковых вида внутри британского английского языка: консервативный английский (язык

королевской семьи и парламента), принятый стандарт (язык СМИ, его еще называют BBC English), и продвинутый английский (язык молодежи) (Advanced English). Тот английский, который преподают во всех школах мира иностранцам - это язык учебников. Его относят к базовому стандартному английскому. Он лишен колорита, что и отличает язык носителей от иностранцев. Средство коммуникации в современном мире — это то, чем является английский язык прежде всего, как среди для людей разных национальностей для общения друг с другом, так и с носителями языка. Английский язык можно назвать новым, удобным, не мертворожденным эсперанто в сфере бизнеса и экономики. По мнению Роберта Дженски, директора российского представительства британской школы Language Link, сейчас развивается и закрепляется усредненный универсальный английский. [1, с. 28] он вбирает в себя особенности разных языков, подвижен. Именно этот английский является так называемым «языком международного общения». «Международный язык бизнеса» (деловой английский язык) также относится к этому языку. Но к «американскому английскому» английский в качестве языка бизнеса не относится; хотя бизнес является американским изобретением, «американский английский» к языку бизнеса не относится. Он относится к профессиональным языкам, и как язык любой профессии он имеет определенный ограниченный набор терминов, клише необходимых для пользования представителями этого рода деятельности. Деловой английский осваивается параллельно с профессией (большинство бизнес-школ мира ведут преподавание на английском языке). Во всех англоязычных странах основное содержание курсов идентично. Понятие «обучение профессиональному английскому» заключается в использовании языка в как инструмента для освоения определенных знаний для будущей профессии.

В век информации время и расстояние для передачи сообщения значительно уменьшено. С промышленного производства экономика переводится на производство услуг и товаров, которые, в первую очередь, определяются информационными системами. Происходит переоценка нашего

мира информационной системой, которая ни границы, ни географию не принимает в расчет. В последние два десятилетия информация, некогда ограниченная печатным словом, проложила путь к компьютерам и Интернету. Два разграниченных понятия «разговорный английский язык» и «письменный английский язык» смешались из-за обширного и ускоренного распространения компьютерного общения. Коммуникация, опосредованная компьютером, проявляет терпимость к разнообразным индивидуальным стилям, и способствует использованию менее официального языка, «языка мировой паутины», который пришел на смену академическому языку. Дэвид Кристал своей статье «English as a global language» пишет, что в мире до сих пор не существовало языка, который был так широко распространен в качестве средства общения [3, с.105].

Наиболее часто обучение профессиональной английской лексике требуется юристам, экономистам, финансистам, медикам, а также специалистам других областей. Для участников валютного рынка, например, знание английского языка является одним из обязательных условий успешного трейдинга, а именно - терминологии, используемой в финансовых новостях, на торговой площадке, а также при заключении контрактов на открытие счетов у брокеров.

Обладателем успешного бизнеса хотел бы быть каждый человек. Знание делового английского языка — вот что на пути к этому может помочь непосредственно: во-первых, это дополнительный фактор, указывающий на уровень знаний специалиста, во-вторых, работодатели намного охотнее берут специалиста, владеющего деловым английским языком. Но бизнес не единственный фактор. Общаться с разными людьми и иметь возможность понять иной пласт мировоззрения и ментальности — вот что является более значимой причиной [2, с. 103]. Таким образом, после освоения делового английского языка, современный деловой человек в России все чаще избегает пользования услугами переводчика при общении с иностранными партнерами и преодолевает языковой барьер вместе с барьером к успешному бизнесу!

Список литературы:

1. Алексеева Т.К. Деловой английский. English for Business. Часть 1-2: Учебник английского языка / под общ. рук. доц. Т. К. Алексеева. М.: Вече.- М., 2000. – 194 с.
2. Слепович В. С. Деловой английский. Business communication - Деловое общение / под общ. рук. доц. В. С. Слепович. М.: ТетраСистемс. - М., 2002. – 256 с.
3. Crystal D. English as a Global Language/ Cambridge University Press. - Cambridge ISBN., 2003. – 212 p.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА «ЮРИДИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР» (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. ГРИШЕМА «ПОРА УБИВАТЬ»)

Сабивчак Дарья Александровна

*студент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Трегубова Юлия Алексеевна

*научный руководитель,
канд. филол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Законодательство играет огромную роль в современном мире, и невозможно представить цивилизованное общество без судебной системы. Именно этим и обусловлен активный интерес писателей к сфере юриспруденции. В современном мире невозможно написать детектив или триллер, не затронув судебную систему, именно по этой причине юридический триллер набрал популярность в конце прошлого века и не сдаёт своих позиций до сих пор.

Литературный жанр «триллер» появился в 80-х годах восемнадцатого столетия. Название жанра происходит от англоязычного слова «thrill», дословный перевод на русский язык которого буквально означает «трепет». Произведения в данном жанре ставят перед собой целью вызвать у читателя тревожное ожидание, этот эффект иначе называют саспенсом, сменяющегося эмоциями восторга. Этот жанр стал популярным из-за того, что сюжет держит читателя под эмоциональным напряжением на протяжении всей истории.

Выделяется несколько этапов развития литературы США XX века, связанной с описанием расследования преступлений:

- «крутой» (hard-boiled) детектив – 1920-40-е годы. Главный герой является частным сыщиком;
- детектив «полицейской процедуры» (police procedural) – 1950-е годы. Главный герой – полицейский инспектор;

- детектив «юридической процедуры» или «юридический триллер» (legal procedure or legal thriller) – 1980-90-е годы. Главный герой – профессиональный юрист; [1].

Для юридического триллера характерны многие признаки авантюрной литературы, такие как динамика сюжета и весьма напряженное повествование. Главной отличительной чертой жанра является судебное преследование как основа сюжета. Автор сосредотачивает внимание читателя не на деле или его обстоятельствах и причинах, а на юридическом расследовании и решениях судебной системы. Так же стоит отметить, что главным героем повествования становится не сыщик или офицер полиции, как это было в более ранних детективных жанрах, а профессиональный юрист.

Родоначальником жанра традиционно считается писатель Джон Гришэм, который имеет учёную степень в юриспруденции и до 1991 года работал практикующим адвокатом. Его первый роман «Пора убивать» (A Time to Kill) вышел в свет в 1989 г., затем автор выпустил и другие книги – «Фирма» (The Firm, 1991), «Дело о пеликанах» (The Pelican Brief, 1992), «Клиент» (The Client, 1993). Многие из романов Д. Гришема стали бестселлерами, по их сюжетам были сняты художественные фильмы.

«Пора убивать» – это роман в жанре юридического триллера, дебютный написанный писателем Джоном Гришэмом в 1989 году. В центре сюжета находится молодой адвокат Джек Брайгенс, который представляет в суде Карла Ли Хейли, афроамериканца, который убил двух насильников своей десятилетней дочери. Юрист пытается уберечь Карла от смертной казни в газовой камере и доказать, что убийство было совершено в состоянии аффекта [6].

Эмпирической базой исследования послужила выборка, состоящая из фрагментов текста оригинала John Grisham "A Time to Kill" и его перевода – Джон Гришэм «Время убивать» (перевод Ю. Кирьяк) реализующих жанровые признаки юридического триллера.

Трансформациями называют приемы логического мышления, с помощью которых дают переводчику возможность передать значение иноязычного слова в контексте и найти ему соответствие в языке перевода, несовпадающее со словарным, а также изменить структуру предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка. Грамматические трансформации обусловлены различием в структурах двух языков – языка оригинала и языка перевода [5].

Рассмотрим, какие именно трансформации чаще всего используются при переводе жанра юридический триллер.

1. Замены – самый распространённый и разнообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода переводчик использует замены при переводе как грамматических единиц – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др. – так и лексических, в связи с чем выделяются грамматические и лексические замены. Заменам могут подвергаться как отдельные лексические единицы, так и целые конструкции. Грамматические замены традиционно используются в случаях, когда единица исходного языка заменяется на другую грамматическую единицу в языке перевода, однако лексический смысл у них един.

Например, в данном случае простое предложение с составным сказуемым на русский язык переводится побудительным предложением, в котором существительное заменяется глаголом. Это происходит из-за отсутствия полного грамматического соответствия фразы в английском языке:

– **Выбирай, Пит,** – сказал Оззи [3].

"**Choice is yours,** Pete," Ozzie said [6].

Другой пример демонстрирует нам замену устойчивого выражения с глаголом «to be» на безглагольную конструкцию с местоимением. Устойчивые выражения являются проблемной единицей для перевода, так как они являются специфическим явлением английского языка:

– **Послушай-ка, Пит,** – обратился к нему Оззи, – **ты нам вовсе ни к чему** [3].

"Look, Pete," Ozzie said, "**we're not after you**" [6].

В данном ниже примере мы можем увидеть, как пассивный залог заменяется на активный. Именно это явление встречается наиболее часто в переводе, что обусловлено частотностью употребления именно активного залога в русском языке. Одним из отличий русского и английского языков является то, что русский по своей структуре более склонен к активным конструкциям, а английский – к пассивным. По этой причине переводчики прибегают чаще к различным трансформациям при переводе пассивных конструкций:

– Но ведь он негр. Он убил двух белых мужчин, и **судить его будет** жюри, состоящее из присяжных-белых [3].

"Well, he's black. He killed two white men, and he will **be tried** by a white jury." [6].

Замена части речи также является одним из главных видов трансформации, которые используются при переводе юридического триллера. Подобные замены обычно вызваны "различным употреблением слов и различными нормами сочетаемости в английском и русском языках, а в некоторых случаях – отсутствием части речи с соответствующим значением в русском языке" [4].

На данном примере можно увидеть, как при переводе глагол в пассивной форме, переводчик заменил на существительное:

– Потому что вы на самом деле так считаете. **Это стало стереотипом**, и вы о нем знаете [3].

"Because you do. **We're stereotyped**, and you know it." [6].

При отсутствии лексического эквивалента реалии в языке, так же используется прием замены. Так «Reverend» - титул священника христианской церкви, который переводится на русский обращением «ваше преподобие»:

– Я получил настоящее удовольствие от проповеди, **ваше преподобие**, – не задумываясь солгал Джейк, пожимая на ступенях храма руку священнику [3].

"Enjoyed your sermon, **Reverend**," Jake lied as he shook hands with the minister on the steps outside the sanctuary [6].

2. Членение предложения – переводческая трансформация, при которой одно исходное предложение (чаще сложное и реже простое) преобразуется в два (и более). Эта трансформация обусловлена структурно-типологическими расхождениями между предложениями исходного и переводящего языков [2].

На данном примере можно увидеть, что переводчик разделил одной описательное предложение на два, в одном из которых рассказывается о возрасте, а в другом о внешности:

Ей не было еще и тридцати. Безукоризненная фигура, приятное лицо и очень темная кожа [3].

She was under thirty, shapely, pretty, and very dark [6].

На другом примере мы так же можем видеть членение предложения на два отдельных, для упрощения восприятия:

«Если же дело будет слушаться здесь, ты рискуешь тем, что все жюри окажется белым. **Поверь, таких случаев было здесь немало**» [3].

«If it's tried here, you run the risk of an all-white jury, **and believe me, I've seen enough all-white juries in this county**» [6].

Чаще всего членение предложение обусловлено особенностями английского языка. В русском языке длинные предложения воспринимаются читателем хуже и кажутся более нагромождёнными.

3. Добавление, т.е. использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале. По словам Л.С. Бархударова, добавления – это формальная не выраженность семантических компонентов словосочетания на исходном языке [2].

В данном примере мы видим, что автор использует слово «venue» что переводится как «место проведения мероприятия», а переводчик поясняет, что это именно «место проведения процесса»:

«Готов поспорить, что Нуз откажется сменить **место проведения процесса**» [3].

"All right, all right. I'll bet Noose refuses to change **venue**" [6].

Добавления чаще всего используются, если эквивалент лексической единицы в русском языке не несёт в себе полного лексического значения, заложенного в исходном языке. Это вызывает у переводчика необходимость дополнить исходный текст.

4. Опушения. Не менее часто, чем к добавлению, переводчик вынужден прибегать и к такому виду трансформации как опущение. Обычно опускаются слова являющиеся избыточными, не играющими смысловой роли в тексте. Важным является то, что опущение чаще используется при переводе с русского на английский, из-за «лаконичности» английского языка. Поэтому стоит быть осторожным и прибегать к опущениям при переводе на английский только в случаях, где опущение обосновано.

В данном примере опущения мы видим, что переводчик полностью опустил часть предложения, в которой говорится что, у героя будет большой шанс заполучить афроамериканца в жюри. Переводчик был вынужден прибегнуть именно к опущению, так как весь разговор до этой фразы был связан именно с темой, того, что адвокату нужно заполучить как можно больше афроамериканцев в жюри:

«Так что, если тебе удастся перевод дела, **ты обеспечишь себе более благоприятную атмосферу в совещательной комнате**» [3].

«If you get it moved, **you have a better chance for blacks in the jury box**» [6].

В результате проведенного исследования мы выделили самые частотные трансформации в переводе юридического триллера «Время убивать» авторства Джона Гришема: замены, добавления, опущения и членение. Можно сделать вывод, что замены наиболее частотны из-за несовпадения грамматических категорий языков. Так же часто встречаются добавления и опущения, для более точной передачи смысла произведения. Членение предложений так же активно используется в переводе для упрощения восприятия текста.

Список литературы:

1. Агеева М.Г. Юридический триллер в языковой подготовке студентов-юристов (на примере романов Джона Гришэма) // Вестник Удмуртского университета. – 2005. – № 6 (1). – С. 187-191.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975. – 191с.
3. Гришем Д. Пора убивать. 1994.[Электронный ресурс] // rulit.me электронная библиотека М. 2011 – 2018 URL: <http://www.rulit.me/books/pora-ubivat-a-time-to-kill-ru-download-free-163856.html> (дата обращения 12.12.17)
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. Яз. – М., 1990. – 158с.
5. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? "Тетради переводчика" №17, М.: Международные отношения, 1980. – с.72-84.
6. John Grisham: A Time to Kill. 1988.[Электронный ресурс] // ЛитЛайф - Литературное сообщество М. 2016 – 2018 URL <https://litlife.club/bd/?b=89222> (дата обращения 12.12.17)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ АНТРОПОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. МАРТИНА «ПИР СТЕРВЯТНИКОВ»)

Цепляева Елизавета Евгеньевна

*студент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Трегубова Юлия Алексеевна

*научный руководитель,
канд. филол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Имена собственные содержат огромное количество языковой и внеязыковой информации. Особенно наглядно это проявляется в антропонимах, поскольку они являются наиболее распространенными видами имен собственных в текстах произведений [Виноградов 2001].

Имена и названия являются неотъемлемым элементом произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих образ. Они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку и обладать скрытым ассоциативным фоном. Имена и названия способны передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие романа, повести, рассказа, обладать социальной характеристикой.

В произведениях художественной литературы и жанра фэнтези традиционно задействовано большое количество персонажей, перевод имен которых представляет интерес для переводчиков, поскольку эти имена часто являются «говорящими» [Дьякова 2013, с. 21]. Следовательно, нужно искать подходящие методы для адекватной передачи данных имен собственных.

«Передача имен собственных на другой язык – сложная и многогранная проблема. Она связана с многочисленными недоразумениями, курьёзами, ошибками. Дело в том, что стремление сохранить за объектом уникальное имя подразумевает целый ряд задач. Но эти задачи не могут быть реализованы во всей полноте в силу ряда объективных ограничений, а также потому, что некоторые из этих задач в конкретных ситуациях заимствования противоречат другим» [Ермолович 2001, с.34].

Существуют разные способы перевода имен собственных – переводческие трансформации, в частности, транскрипция, транслитерация, описательный перевод, калькирование и др. [Кулемина 2007]. Так же на передачу имен собственных влияют факторы, которые необходимо учитывать при переводе, такие, например фактор благозвучия, фактор тождества имени и адаптация к грамматической системе принимающего языка.

В качестве материала исследования способов перевода антропонимов на русский язык в литературном жанре «фэнтези» мы выбрали роман «Пир стервятников» – четвертое по счету произведение американского фантаста Джорджа Мартина, продолжающий цикл произведений из вселенной Льда и Огня. Четвертая книга, где продолжается история войны Семи Королевств.

Для сравнения переводов антропонимов мы взяли за основу официальный перевод произведения (Виленская/АСТ (в двух редакциях – от 2007 и 2008 гг.) – Пир стервятников) и перевод неофициальный (AL/ЦДС (Цитадель детей света) – Пир для воронов).

Сложилось мнение, что всерьез рассматривать фанатский перевод не имеет смысла. Он содержит огромное число ошибок разной степени важности и глупости, исключительно слаб в диалогах, а язык перевода по сравнению с переводом Виленской ужасен. Однако есть и другая точка зрения, в официальном переводе отсутствуют некоторые главы и часть произведения переводчик сократил.

В качестве материала исследования мы взяли 15 мужских имен и провели сопоставительный анализ перевода антропонимов из официального и неофициального переводов произведения. В целом Джон Мартин выдерживает в своем произведении средневеково-английский колорит, и имена его персонажей в основном представляют собой некую трансформацию или производную форму от реально существовавших европейских имен. Тем не менее, существует и немалое число исключений, и с ними проблема возникает в первую очередь.

Сравнительный анализ переводов мужских имен собственных в переводе романа Дж. Мартина «Пир стервятников»

Оригинал	Официальный перевод	Неофициальный перевод
Pate	Пейт	Пэт
Armen the Acolyte	кандидат Армин	Армен-Служка
Aeron Damphair (прозвище)	Эйерон Мокроголовый	Эйрон Мокроголовый
Maester Murenmure	Мейстер Маренмур	Мейстер Муленмур
Sawane Botley	Сейвин Ботли	Савэйн Ботли
Euron Crow's Eye (прозвище)	Эурон Вороний глаз	Эурон Вороний глаз
Nute the Barber	Нут Цирюльник	Нут Цирюльник
Mance Rayder	Манс Рэйдер	Манс-Налетчик
Blackfyre	Блэкфайр	Блэкфайр
Aeron Greyjoy	Эйерон Грейджой	Эйрон Грейджой
Gormond Goodbrother	Горменд Гудбразер	Горменд Гудбразер
Steffarion Sparr	Стеффарион Спарр	Стеффарион Спарр
Ralf Stonehouse	Ральф Стоунхауз	Ральф Стоунхаус
Victarion	Виктарион	Виктарион
Hotho Harlaw	Гото Харло	Хото Харлоу

Преимущественным способом перевода мужских имен собственных в романе является транскрипция. Данный способ использовался переводчиками 56% в официальном переводе, 47% в переводе фанатов. Таким образом, передача большей части имен и прозвищ на русский язык совпадает в обоих переводах. Однако в русских вариантах романа встречаются некоторые имена, перевод которых различается.

Другие способы перевода использовались реже: транслитерация 25 % калька 19 % в официальном переводе, транслитерация 40 % , калька 13% в фанатском переводе. В качестве примеров транслитерации можно привести перевод имен Steffarion Sparr – Стеффарион Спарр (пер. Виленская) и Стеффарион Спарр (неофициальный перевод), Victarion – Виктарион (пер. Виленская) и Виктарион (неофициальный перевод).

Калькирование антропонимов использовалось в большинстве случаев в переводе прозвищ на русский язык. Так, например, Armen the Acolyte в официальном переводе это – кандидат Армин. Чтобы максимально приблизить текст перевода к оригиналу переводчик сужает значение слова an acolyte (an attendant; follower; helper), опираясь на контекст, где Армин является

кандидатом на получение цепи мастера в Цитадели. В неофициальном переводе Armen the Acolyte – Армен-Служака. Здесь переводчик воспользовался методом калькирования и дословно перевел данное имя (the Acolyte – помощник, служитель, прислужник).

Mance Rayder в официальном переводе – Манс Рэйдер. Перевод осуществлен методом транскрипции, поскольку это является именем, а не прозвищем. В неофициальном переводе, фанаты использовали калькирование и перевели Mance Rayder дословно как Манс-Налетчик, думая, что это прозвище, хотя по контексту это не совсем так.

Таким образом, можно отметить, что основным способом передачи имен собственных с английского языка на русский в жанре «фэнтези» остается транскрипция (передача звукового облика антропонима). Стоит отметить, что с точки зрения соблюдения фонетических норм английского языка, предпочтительным является официальный перевод. И многие эксперты рекомендуют читать именно его, несмотря на некоторые расхождения с оригиналом.

Список литературы:

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
3. Дьякова Т.В. Адекватность выбора способов перевода искусственных антропонимов в жанре фэнтези (на материале произведений Дж. Ролинг). LINGUA MOBILIS: ООО Центр интеллектуальных услуг "Энциклопедия", Челябинск, 2013. - № 1. – С. 18-22.
4. Кулемина К.В. Основные виды переводческих трансформаций. Вестник АГТУ, 2007. – №5 (40) – С. 143-146.
5. Пир стервятников / Д.Р. Мартин – «АСТ», 2005 – (Песнь Льда и Огня), перевод Н. Виленская/АСТ (в двух редакциях – от 2007 и 2008 гг.). – 768 с.
6. Пир для воронов AL/ЦДС (Цитадель детей света). Электронный ресурс <https://www.litmir.me/br/?b=19289> (Дата обращения 3.02.2018).
7. Martin G.A Feast For Crows. Электронный ресурс https://royallib.com/read/Martin_George/A_Feast_for_Crows.html#20480 (Дата обращения 3.02.2018)

КЛАССИФИКАЦИЯ АГЕНТОВ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОГО МИРА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Чернова Анна Сергеевна

*магистрант Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина»,
РФ, г. Тамбов*

Тамбовская область – один из тех регионов, который до сих пор предоставляет исследователям народной духовной культуры обширную почву для изучения обрядов, примет, поверий и обычаев наших предков. Тема народной демонологии на рассматриваемой территории в настоящее время является наименее изученной. Но, анализируя уже собранный в районах Тамбовской области материал, можно назвать одиннадцать характерных для данного региона наименований мифологических персонажей, каждое из которых имеет один или несколько диалектных вариантов. Среди этих персонажей были выделены демонические существа (водяной, домовый, змей, леший, оборотки, русалка, святошник, чёрт) и полудемонические существа, то есть люди, наделенные сверхъестественными способностями (ведун, колдун, лякарка). Сложно включить понятие «нечистая сила» в один ряд с другими персонажами, поскольку оно является собирательным, общим обозначением всех вышеперечисленных демонических и полудемонических существ.

В центре внимания остаются сквозные проблемы. Одной из таких проблем стала связь мифологического персонажа с душами умерших людей. При таком подходе к изучению «низшей» мифологии за духами признается функция контроля поведения человека и его наказания за нарушение обычаев.

При систематизации собранных сведений особая сложность возникала в разграничении схожих по признакам демонологических персонажей. В таких ситуациях становится неясно, является ли рассматриваемая лексема самостоятельной единицей, которую необходимо поместить в отдельную словарную статью, либо её стоит рассматривать как вариант уже имеющегося понятия. Например, ведунов, лякарок в одних случаях отождествляют с

колдунами, в других – разграничивают эти понятия. Но в отличие от колдунов, которые приносят вред человеку или животным, лякарки, напротив, лечат людей от болезней и заговоров, наносимых колдунами. А ведунами называют людей, умеющих предсказывать будущее. В связи с этим данные персонажи были помещены в разные словарные статьи.

Похожим примером может служить сопоставление наименований «колдуны» и «оборотки» (оборотни, перевёртки и т.д.). Оборотками в районах Тамбовской области принято называть людей, способных превращаться в животных или в предметы (вязанка соломы, колесо от телеги). Такая способность присуща и колдунам, но в их случае она не является обязательной и основополагающей. Помимо оборотничества, колдуны обладают и другими ярко выраженными признаками и функциями. Поэтому колдуны и оборотки также были помещены в отдельные словарные статьи. Наименее характерными из мифических персонажей для жителей Тамбовской области стали водяной, леший и святошник, а из полудемонических существ – ведун и лякарка. Самые обширные сведения получили домовый, змей, чёрт и колдун.

Наибольший интерес представляет то, что некоторые из понятий в Тамбовской области используются в нескольких значениях. Так, наименование «нечистая сила» и один из её вариантов – «вражеская сила» употребляются как для обозначения всех мифических персонажей, так и для наименования врага войны. Определяющим здесь стал признак причинения вреда человеку.

Еще одним ярким примером многозначности слова является лексема «русалка». В одном случае оно является нарицательным существительным, называющим мифического персонажа, живущего в воде или конопле. А в другом случае «русалка» является именем собственным и выступает для обозначения праздника, который отмечается в следующее воскресенье после Троицы. В этот день провожали русалок: мужчины и женщины менялись одеждой, шутили, веселились, обливались водой. Чёрт выступает как один из образов нечисти и нередко отождествляется со многими другими представителями нечистой силы. Но, помимо этого, слово «чёрт» является

одним из наиболее сильных и страшных ругательств. *«Тогда уж самое матерщинное слово было «чёрт»»* [Ломовлева А.М., Кирсановский р-н, 2001]. Оно настолько суровое, что даже в споре его старались заменить нейтральными словами: шут, игрец, вихор. Эти слова употребляли в значении «ничего»: *«А там у них няслись, и всё, у них и ни черта не получилось <...> ну как, чо значит «ни черта», ну, ничё не вывели»* [Орлова А.И, Староюрьевский р-н, 2006]. В значении «неизвестно, не знаю, не представляю»: *«Говорят, колдуны, а есть они или нету, шут его знает»* [Булгакова П.Е., Знаменский р-н, 2001]. Слово «чёрт» употреблялось при сильном удивлении, выражающим неудовольствие: «чёрта с два». *«Они сидять-то вот, где нясутся, там и сели. Хотела на другое гнездо, а они, чёрт-два, они не переселися»* [Орлова А.И, Староюрьевский р-н, 2006].

Поверья о том, что при произнесении имени этого демона, чёрт непременно окажется рядом и начнет творить свои «чёрные», злые, коварные дела, настолько глубоко укрепились в сознании человека, что нередко люди с большой осторожностью произносят сочетания слов: чёрный хлеб, чёрная туча. *«Чёрная, знаешь почему? Да и хлеб нельзя чёрным называть – это потому, что чёрт навреди бы, нанимаешь, потеха нечистому»* [Новикова Н.И., Рассказовский р-н, 2003].

Слово **«окаянный»** как один из вариантов обозначения нечистой силы представляет собой субстантивированное прилагательное. Старославянский глагол «окаяти» означает «проклять». Народной этимологией это слово связано с именем Каина, который, согласно Библии, убил своего брата и был проклят Богом [Крылов 2005: 258]. Не случайно и употребление слова «нечистый» для обозначения ряда демонических существ. Этим понятием, согласно толковым словарям, называют явление, запрещенное церковным законам или поверьям.

В общем корпусе единиц самую большую и яркую группу составляют названия **колдунов** и **знахарей**. Согласно народным поверьям, эти слова объединяет общее понятие **«знающие люди»**. *«Были раньше и колдуны, и щас они есть. Как батюшка в церкви скажет: «Раньше были колдуны – щас*

лекАрки). *Щас лечить стали*» [Крылова А.П., Рассказовский р-н, 2003]. Необходимо отметить, что и словари не дают четкого разграничения в лексическом содержании данных слов. Первоначальное значение слова «колдун» – «заклинатель, заговариватель». А слово «знахарь» образовано суффиксальным способом от слова «знаха», которое в свою очередь было образовано от глагола «знати». Первоначальное значение – «знаток» со временем переходит в «колдун», что, скорее всего, свидетельствует о древних представлениях, согласно которым от знания до колдовства – один шаг. [Крылов 2005: 151, 187]. Для Тамбовского края характерно представление о колдунах как о носителях сакрального, сверхъестественного знания. *«И она с ними идёт, а мы не знали, а она мне, Клашка-то, рассказывала, гврить: «Маня, берегитесь», гврит, «У вас Лида знать плохо»* [Кривенцева М.И., Рассказовский р-н, 2003]. *«А крёстный мой вот умирал, а он знал колдовство»* [Кривенцева М.И., Рассказовский р-н, 2003]. *«Каждый человек эту штуку ня сделья. Это толька такая, какя понимают и знают»* [Шаталова Е.А., Староюрьевский р-н, 2006]. Такие представления отразились в отглагольных единицах. Многие наименования образованы от глаголов *знать* и *ведать*, называющие как женщин, так и мужчин, которые обладают магическими свойствами:

ЗНАТНЫЙ. *«Были такие люди, раньше называли «мУтные», знАтные – много знали. Но они ж таились. Они этого особо не рассказывали, а мы этого не знали. И где ещё не верили, вот такое было»* [Крылова А.П., Рассказовский р-н, 2003].

ВЕДУН. *«А то он рассказал, вот по щуке гдей-то селезёнка у щуки, и вот он говорить: «Вот это будет урожай в этом году, а вот в этом году урожая не будет». Знали, как. Это назывались их ведунАми. ВедУн»* [Машкова М.А., Сосновский р-н, 2003].

ВЕДЬМА. *«Ну, это, как это называется, ведьмы, там была одна женщина, и про неё говорили, она колдунья»* [Кожарина М.И., Пичаевский р-н, 2004].

ВЕДЬМЯЖКИ. *«Ведьмяжки через ножи перекувыркивались и в животных домашних превращались: в свинью, в овец»* [Галыгина Е.С., Пичаевский р-н, 1996].

Основная часть наименований колдуна, знахаря – это единицы, олицетворяющие одну из функций или признаков этих персонажей. К таким названиям относятся: существительные (**лякарка** – та, кто лечит; **ворожеи** и **привратники** – те, кто «ворожит», вредит с помощью магии и колдовства; **чернокнижник** – тот, кто занимается чернокнижием, то есть читает книги о колдовстве и магии (чёрные книги); **шахманка** (шаманка) – та, кто занимается шаманством (общение с духами)), субстантивированные причастия (**мутный** – тот, чей разум помрачен, затуманен), номинативные словосочетания (**чёрная женщина**, **чёрные люди** – те, кто занимается чёрной магией, колдовством).

Одно из основных свойств колдуна – оборотничество. Колдун может принимать вид животных (свиньи, собаки, лошади, коровы, козы, барана, курицы, птицы), вид предмета (колесо от телеги, вязанка соломы). В связи с этим ещё одну большую группу составляют слова, называющие людей, способных принимать нечеловеческий облик:

БОРОТНИЦЫ. *«Моя мама видела, в свиней переворачиваются, в лошадей. А одной уши отрезали, их колдуньями называли, боротницами их звали»* [Короткова А.И., Пичаевский р-н, 1995].

ОБОРОТНИ. *«Ну, это оборотни. Они эта... оборачиваются. Это типа колдунов. Оборотни. А в кого хочешь... они и в животного превращаются, и всё»* [Мигофринова А.Т., Мичуринский р-н, 2003].

ОБОРОТКИ. *«Раньше мы боялись врагов, оборотков. Оборотки – это считалась колдунья, они оборачивались во что хочешь»* [Анна Ивановна, Моршанский р-н, 2007]. *«Оборотки, они могут свиньёй сделаться и лошадью, людей тащат»* [Пенькова А.Я., Пичаевский р-н, 1995].

ПЕРЕВЁРТКИ. *«Ну, это вот у нас перевёртками, вроде, называли»* [Костина М.В., Пичаевский р-н, 2001].

ПЕРЕМЕТЧИКИ. *«Тады, гврить, в тадышнее время, сколько было переметчиков, всё они. Да какие-т перемётывают, Бог их знает, какие-т по это... другого мира люди, их называли и они на кочерьгу сядут, они свиньями делаются, чем задумаются, тем и сделаются»* [Ямщикова Т.Ф., Сосновский р-н, 2003]. Основная сила действий, как для демонических, так и для полудемонических существ, находится на пересечении дорог. Это место «собраний» колдунов, козней чертей, зарождение нечистой силы. Перекрёстки считались тем местом, где можно было столкнуться с потусторонним миром. Согласно поверьям, на перекрёстках принято было строить церкви, чтобы изгонять оттуда нечистую силу. *«Вот говорят, на перекрёстке нечистая сила, вот, командывает. Поэтому вот так вот церква строили, чтоб здесь сила дьявольская не была, а сила Божья была»* [Машкова М.А., Сосновский р-н, 2003]. На территории Тамбовской области наравне с лексемой «**перекрёсток**» используют однокоренное слово «**крест**» как обозначение пересечения дорог: *«Приведи нам в двенадцать часов вон туда, на крест». А крест называется, вот, перекрёсток дорог»* [Машкова М.А., Сосновский р-н, 2003]. *«И вот она на эт, на крест ходила и отмолила»* [Шаталова Е.А., Староюрьевский р-н, 2006].

В результате таких исследований была собрана обширная база фактического материала в области изучения «низшей» мифологии. Главной заслугой специалистов по этой теме является понимание того, что весь комплекс народных поверий о сверхъестественных существах включает в себя не только традиционно выделяемых образов (домовых, леших, русалок), но и круг слабо индивидуализированных мифических существ, иногда и не наделенных именем («ходячих», покойников, призраков, условных персонажей, реальных людей с фантастическими свойствами, животных и явлений природы с ярко выраженными демоническими признаками и т.п). Кроме этого народная демонология стала рассматриваться не только как совокупность образов нечистой силы, но и как один из цельных фрагментов народной духовной культуры, которые тесно связаны с древними представлениями славян об устройстве мира. Многолетние исследования показали важность проблемы

соотнесения данных о мифологическом образе с определенным типом персонажа в общей классификационной системе.

Список литературы:

1. Архипенко Н.А. Лексика мифологической системы донских казаков как части духовной культуры: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 28 с.
2. Голева Т.В. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2008. – 21 с.
3. Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения. – М., РАН ИС, 2001. – URL: <http://вседуховное.рф/виноградова-людмила-николаевна-слав/> (дата обращения 10.12.2017)
4. Левкиевская Е.Е. Русская народная мифология. – М.: 2009. – URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=1007911> (дата обращения 01.12.2017)
5. Азимов Э.Г. Полесские поверия о вихре/ Полесье и этногенез славян: Предварительные материалы и тезисы конференции. – М., 1983. – С. 89-90.
6. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. – М.: Индрик, 2000. – 258 с.
7. Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – М.: Амрита, – 2011. – 207 с.
8. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М., 1991. – 398 с.
9. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки. – М.: Индрик, – 1995. – 154 с.
10. Зиновьев В.П. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири. – М.: Наука, 1987. – 226 с.
11. Кузнецов Н. В. Черти в доме (опыт сравнительного анализа персонажей русской народной демонологии)// Традиция в фольклоре и литературе. – СПб., 2000. – 68 с.
12. Левкиевская Е.Е. Мифологические персонажи в славянской традиции. Восточнославянский домовой// Славянский и балканский фольклор. – М., – 2000. С. 96-161.
13. Левкиевская Е. Е. Леший// Мифы русского народа. – М.: Астрель, АСТ, 2000. – 242 с.

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ТОПОНИМЫ С ЛЕКСИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «FAMILY LIFE»

Ярошенко Диана Александровна

*студент Института Филологии, Елецкого Государственного Университета
имени И. А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Трегубова Юлия Алексеевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Елецкого Государственного Университета имени И. А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Фразеологизм, или фразеологическая единица – устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функции отдельной лексемы. Значение фразеологизма не определяется значением слов, входящих в состав фразеологической единицы, что представляет определенную трудность для перевода, так как понять, что подразумевает собой та или иная фразеологическая единица, используя буквальный перевод практически невозможно.

Наука, изучающая фразеологические единицы (фразеология), как самостоятельная лингвистическая дисциплина появилась относительно недавно – в 40-50ых гг. 20 века, хотя предпосылки для появления этой науки встречаются в работах А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Шахматова, К. Бругмана, Г. Пауля и других. Следует отметить, что теоретические основы функционально-семантического анализа фразеологических единиц в рамках лексикологии впервые были разработаны Ш. Балли.

В своем исследовании мы опирались на материалы А.В. Кунина, представленные в «Англо-русском фразеологическом словаре» [2], вот почему нам интересно его видение проблемы.

А.В. Кунин в «Англо-русском фразеологическом словаре» дает такое определение: «фразеологические единицы или идиомы – это раздельно-оформленные единицы языка с полностью или частичным переосмыслением значения» [2, с.7]. Он также определяет пословицы как афористически сжатые

изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме [1, с.300], а поговорки рассматривает как коммуникативные фразеологические единицы, не связанные с пословицами.

Материалом для нашего исследования послужили английские фразеологические единицы с лексическим компонентом «family life».

В каждом народе семья является основополагающей, базовой ячейкой общества. Понятию семьи уделяется много внимания и в религии, и в ментальном сознании народа. Традиции, праздники, обряды зачастую направлены на укрепление семейных уз и проводятся в семейном кругу. Именно поэтому, концепция семьи нашла свое отражение и в фразеологии в том числе и английского языка.

Сопоставительный анализ фразеологизмов с концептом «семья» поможет выявить сходства и различия между фразеологизмами английского и русского языков, сходства и различия в национальном отношении к тому или иному явлению

Проанализировав материалы, представленные в «Англо-русском фразеологическом словаре», мы выявили 199 фразеологических единиц, которые имели в своем составе лексические компоненты тематического блока «Family life»:

- 1) Mother 11%: *mother`s darlings make but milksop heroes* - из маменькиных сынков героев не выйдет;
- 2) Father 8%: *the wish is father to thought* - желание - отец мысли;
- 3) Sister 4%: *the fatal sisters* - мойры, богини человеческой судьбы;
- 4) Brother 4%: *big brother* - более крупная компания;
- 5) Husband 1%: *a good husbands makes a good wife* - у хорошего мужа и жена хороша
- 6) Wife 5%: *old wives tale* - бабушкины сказки, сплетни;
- 7) Grandfather 1%: *grandfather`s clock* - высокие напольные часы;
- 8) Grandmother 1%: *your grandmother* - как бы не так!
- 9) Uncle 3%: *cry uncle* – сдаться;

10) Aunt 4%: *My Aunt!* - вот те на!

11) Widow 1%: *a golf widow* - женщина, муж которой чрезмерно увлекается гольфом;

12) Widower 0.5%: *a grass widower* - соломенный вдовец;

13) Daughter 2.5%: *the Scavenger`s daughter* - тиски, орудие пытки;

14) Son 6%: *the prodigal son* - блудный сын;

15) Home 4.6%: *hearth and home* – семейный очаг;

16) Wedding 3%: *The golden wedding* – золотая свадьба;

17) Honeymoon 1%: *The honeymoon is over* – «медовый месяц кончился»;

18) Marriage 6%: *Marriage is a lottery* – брак – это лоттерея;

19) Family 3%: *family tree* - родословное древо;

20) Cousin 3%: *call cousin* - претендовать на родство.

Из них были выделены 11(5.6%) фразеологических единиц-топонимов и проанализированы причины их происхождения:

1) *the city of Brotherly love* - город братской любви. Так жители США называют Филадельфию. Известно, что этот город был основан в 1682 году Уильямом Пенном. Нельзя точно сказать, почему Уильям Пенн выбрал именно такое название для нового города, лежащего на побережье реки Делавэр. Известно, что название города образованно из двух греческих слов «любовь» (phileo) и «брат» (adelphos), которые и соединились в Philadelphia, что и породило в народе создание шуточного прозвища - город братской любви. [3]

2) *the Mother of Parliaments* - родина парламентаризма – Англия. Это выражение было придумано и впервые озвучено известным английским политиком и реформатором Джоном Брайтом во время его выступления в Бирмингеме 18 января 1865г. На самом деле его слова были: England is the mother of parliaments. This was reported in The Times on the following day. [4]С тех пор это выражение часто применяется по отношению к парламенту Соединенного королевства.

3) *Uncle Sam* – дядя Сэм. Дядя Сэм (Uncle Sam) является известным символом США и обычно представляется в виде мультяшной фигуры

длинноногого седого мужчины с бакенбардами, одетого во фрак, жилет, высокий цилиндр и полосатые штаны. Его внешность является собирательным образом двух персонажей американского фольклора: Янки Дудл – так называли американский колонистов во время Войны за независимость США (1775-1783); и Брата Джонатана – деревенского американского остряка, который, удивляя всех своей смекалкой, одерживал победы над противниками в постановках, историях, мультиках и стихах. Образ дяди Сэма, как и его предшественника брата Джонатана, использовался мультипликаторами для олицетворения США. Появляясь в мультфильмах с политической подоплекой, дядя Сэм прочно укоренился как символ Соединенных Штатов [5].

4) *the bride of the sea* - невеста моря – Венеция. Согласно старинному венецианскому обычаю в день Вознесения дож бросал в море кольцо со словами: *Ti sposiamo, o mare nostro, in segno di vero e perpetuo domino* (Мы обручаемся с тобой, о наше море, в знак истинного и вечного господства) [2, с 110].

5) *cousin Jack* - прозвище жителя Корнуолла. Точнее так называли шахтеров из Корнуолла, которые путешествовали по всему миру в поисках работы. Многие жители Корнуолла переселялись в другие районы Америки, более богатые полезными ископаемыми, а также в Австралию и Африку. Существует мнение, что шахтеров из Корнуолла прозвали так, потому что они часто спрашивали работу для своего кузена Джека, который остался дома. По другой версии, шахтеры называли друг друга «кузен», а Джек было самым популярным христианским именем в Корнуолле [6].

6) *father Knickerbocker* – «папаша Никербокер» - г. Нью-Йорк. Название является шутливым и произошло от юмористической книги «История Нью-Йорка» написанной Дидрихом Никербокером в 1809г. На самом деле, автором книги являлся Вашингтон Ирвинг, написавший книги под псевдонимом. Выдуманное имя Дидрих Никербокер является отсылкой автора к истории – одними из первых поселенцев г. Нью-Йорк считаются голландцы. В

голландском языке «Diedrich» означает «отец», фамилия «Knickerbocker» являлась весьма распространённой у выходцев из Голландии [7].

7) *The Father of Rivers* – «мать рек», «мать вод» - р. Миссисипи. В своем письме в 1863г. Авраам Линкольн написал: «Мать вод (The Father of Rivers) невозмутимо несет свои воды к морю» имея ввиду захват генералом Грантом города Висксберга – одного из важнейших портов на реке Миссисипи. В 18-19 вв. было широко распространено мнение, что Миссисипи на языке коренных американцев означает «Мать рек», поэтому американские писатели часто использовали это словосочетание для более поэтичного выражения названия реки. До Миссисипи, это выражение использовалось и для других крупных рек, например, для р. Нил [8].

8) *Father Thames* – старушка Темза. *Father Thames* является мужской персонификацией реки Темза. Так же Темза ассоциировалась с кельтским богом Беленом. Согласно верованиям, у каждой реки был дух. Дух Темзы – мужчина с длинными развивающимися волосами и густой бородой, символизирующий течение вод и изобилие [9].

9) *Home of lost causes* – «пристание несбывшихся амбиций» - так назвал Оксфордский университет известный английский писатель Мэтью Арнольд [10].

10) *Mother of President* – «родина президентов» - штат Виргиния. Штат Виргиния известен не только как процветающее место первых переселенцев, но и как штат, подаривший стране 8 президентов – больше, чем любой другой штат. Выходцами из Виргинии были: Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон, Джеймс Монро, Уильям Генри Гаррисон, Джон Тайлер, Закари Тейлор, Томас Вудро Вильсон [11].

11) *Mother of States* – «мать всех штатов» - штат Виргиния. Еще одно «прозвище» штата Виргиния. Изначально этот штат являлся основной колонией на юге. Позже, на его территории образовались 8 других штатов: Западная Виргиния, Кентукки, Иллинойс, Индиана, Мичиган, Миннесота, Огайо и Висконсин [12].

В заключение стоит сказать, что формирование фразеологизмов как топонимических единиц носило исторический характер. Большая часть фразеологических единиц-топонимов связана с историей и географией США – 7 из 11 фразеологических единиц, 3 относятся к топонимам Англии и 1 фразеологизм имеет значение «Венеция». Данные фразеологические единицы обладают высокой степенью образности и имеют поэтическую окраску.

Список литературы:

1. Кунин А.В. Фразеология современного английского - М.: Международные отношения, 1972. - 415с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. - 4-е изд., - М.: Русский язык, 1984. - 945с.
3. <http://philadelphiaencyclopedia.org/archive/city-of-brotherly-love/>
4. [https://en.wikipedia.org/wiki/The_mother_of_parliaments_\(expression\)](https://en.wikipedia.org/wiki/The_mother_of_parliaments_(expression))
5. <https://www.britannica.com/topic/Uncle-Sam>
6. <http://www.geevor.com/index.php?object=206>
7. <http://kids.pbskids.com:8080/bigapplehistory/early/topic14.html>
8. <http://www.grammar.yourdictionary.com/mississippi>
9. <https://magicklondon.wordpress.com/the-sacred-thames/>
10. https://en.wikiquote.org/wiki/University_of_Oxford
11. <https://www.google.com/culturalinstitute/beta/exhibit/ywKy2SJRoMoSKw>
12. <http://www.sheppardsoftware.com/usaweb/snapshot/Virginia.htm>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам I студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 1 (1)
Февраль 2018 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

